

ВСД: Психолухи вас обманывают!

Дорогие читатели! Вероятно, кому-то резкая смена автором тематики его работ может показаться неожиданной: ранее (в серии «Красавица Леночка», а также ряде статей) он писал о деструктивных личностях, а теперь обратился к медицинской проблематике. Тем не менее, как видно из настоящей публикации, такой переход оказывается вполне логичным. Ведь люди, которые чувствуют себя плохо, особенно если страх, тревога являются важными симптомами их болезни – очень удобный материал для извлечения наживы бессовестными типами.

Данная книга, во многом идейно развивающая тему, уже затрагивавшуюся автором в работе «Психолухи: Индустрия обмана», призвана в первую очередь показать личную, «человеческую» перспективу рассматриваемой проблемы. В ней в центре повествования снова оказывается Джонни – один из главных действующих лиц серии «Красавица Леночка».

В начале истории ему удаётся сделать очень важный шаг к пониманию болезни, мучившей его с детства, практически всю жизнь, сколько он себя помнил. Пытаясь найти дальнейшие ответы, Джонни принимается с помощью социальной сети искать людей, поражённых тем же или сходными недугами. И ему удаётся, казалось бы, их найти. Однако его ждёт суровое разочарование. Его потенциальные «собратя по несчастью» практически все насквозь зомбированы психолухами, внушившими им, что они сами виноваты в своей болезни, которую якобы вызвали у себя своими неправильными мыслями и эмоциями. Джонни категорически не может согласиться с такой версией, тем более в последнее время, после стольких лет мучительного неведения, он начал, наконец, немного разбираться в настоящих биологических причинах нарушений в работе собственного организма. И мог догадаться, какой цели служит внушённая другим жертвам данной болезни легенда: психолухи сочинили её, чтобы продавать им своё «лечение» словами.

Джонни принимается изо всех сил, сколько их оставила ему его неизлечимая болезнь, разрабатывать свою теорию данного недуга на основе анализа реальных процессов, происходящих в организме. Ему безумно хочется не просто разоблачить обман со стороны алчных психолухов, но и помочь настоящей медицине приблизиться к пониманию и нахождению эффективных подходов к лечению.

Однако когда Джонни вплотную принимается за работу над этим проектом, его болезнь неожиданно начинает прогрессировать странным образом. У него не только драматически ухудшается общее состояние, но он начинает терять зрение. Кроме того, у него возникает ещё сразу несколько необъяснимых проблем в разных частях организма. Перепуганный Джонни ходит по врачам, которые ничего не понимают и только отфутболивают его один к другому. Наконец, направляют его в свою вышестоящую инстанцию, где ему в итоге рекомендуют обратиться к психотерапевту. В отчаянии, Джонни плюёт на бесполезную (по крайней мере, в его случае) медицину и проклинает систему, которая вместо того, чтобы пытаться лечить людей, скармливает их индустрии обмана, торгующей словоблудием.

Подстёгивая свой поражённый болезнью мозг различными неофициальными психоактивными веществами, которые он испытывает на себе, Джонни бросает свои последние силы на разработку и обнародование теории своей болезни. Успеет ли он развить свои идеи, прежде чем окончательно ослепнет и умрёт? Читатели узнают ответ на этот вопрос в серии «Тело и Разум», посвящённой серьёзному оригинальному анализу проблемы, волновавшей человечество, начиная с истоков его истории.

Те, кто знаком с проблематикой, которой посвящена настоящая работа, могут заметить сходство имён некоторых действующих лиц с людьми, о которых они могли слышать в реальной жизни. Это не случайность. В принципе, у автора нет никаких проблем назвать настоящие имена, чтобы, как говорится, страна знала своих героев. Это может повредить их бизнесу на больных людях? Ничего, переживут! Тем более, как описано ниже в данном предисловии и далее в настоящей работе, идеология, насаждаемая в массовом сознании их рекламой в значительной мере отравляет жизнь людям, не являющимся их клиентами и которым и без того пришлось очень несладко из-за болезни. В то же время, у автора нет ни малейшего желания создавать дополнительную рекламу представителям индустрии обмана. Поэтому был выбран компромиссный вариант, чтобы те, кто в теме, могли узнать «старых знакомых», остальные же вольны считать их просто литературными персонажами.

Здесь важно отметить, почему автор не считает представления об этиологии тех или иных непонятных болезней личным делом психолухов в их взаимоотношениях с клиентами. Фактически, оголтелая реклама представителями данной индустрии своих услуг деформирует массовое сознание в определённом выгодном им направлении. В результате вырабатывается неприязненное отношение к людям, страдающим некоторыми расстройствами, которое можно сформулировать как: «это всё у тебя в голове». Болезнь рассматривается как дефект индивидуальности человека, его личности, даже своего рода «выбор», который по тем или иным причинам оказывается «выгоден» пациенту. Но подобное несправедливое негативное отношение возникает не на ровном месте, а провоцируется рекламой психолухов, в которой содержатся, например, такие пассажи: «Сильно и длительно страдающие вегето-сосудистой дистонией - это как раз те люди, которые никак не победят свои лень и беспечность». В итоге страдания человека от поразившей его организм телесной патологии усугубляются моральными переживаниями по поводу непонимания, осуждения и даже презрения со стороны окружающих. Получается этакая «ненавязчивая» реклама методом загона в угол – больному, оказавшемуся в такой ситуации некуда податься, чтобы

элементарно поговорить о своей проблеме, кроме как к «специалисту», который выслушает, конечно... но за определённую мзду, разумеется.

Описанная схема оказывается также очень удобной истэблишменту, скажем, в РФ, в рамках проводимой в стране политики развала... пардон, оптимизации медицины. Ведь с эпидемиологической точки зрения возможны различные подходы к поправлению пошатнувшегося здоровья нации. Один из них заключается в том, чтобы по-настоящему развивать систему здравоохранения, проводя масштабные исследования с целью разработки новых фармацевтических препаратов и иных методов лечения, оборудовать простые больницы современным высокотехнологичным оборудованием, а главное – создать врачам и прочему персоналу достойные, комфортные условия для работы и непрерывного образования. Такой подход, однако, неудобен «партии и правительству», поскольку требует значительных средств, которые можно пустить на более важные нужды, такие как личные расходы сырьевых магнатов, министров, депутатов, чиновников, устроение олимпиад и прочее. В серьёзных затратах на развитие здравоохранения, впрочем, и нет необходимости, когда есть заманчивая альтернатива, заключающаяся в том, чтобы хронические больные просто умерли. К тому же, подобное радикальное решение проблемы здоровья нации отнюдь не является новейшим изобретением – в своё время по такому пути пошёл Адольф Гитлер. Конечно, непосредственно следовать его примеру уже, скорее всего, не получится – международное сообщество заведомо не поддержит радикальную программу типа *Aktion T4*, но это и незачем, когда проще занять пассивную позицию «даже не пытаться лечить тех, кто не в состоянии за себя платить, когда для этого требуются значительные ресурсы». И здесь очень кстати оказывается психосоматическая мифология, когда такому неудобному пациенту с неизвестной болезнью говорят: «Это у Вас от нервов», типа ты ещё и сам в этом виноват. Ну и понятно, куда только могут направить без дальнейших попыток разбираться в неисправностях организма. При этом медицина фактически отказывается не только лечить пациента, но и изучать его болезнь, с тем, чтобы иметь возможность разработать эффективную терапию в будущем.

Примечательно, что на Западе, где традиционно гораздо выше культура уважения к человеческому достоинству больного человека, в настоящее время всё чаще используется формулировка «необъяснимые с медицинской точки зрения симптомы», избегающая необоснованных и оскорбительных по сути оценочных ярлыков типа «психосоматический», «психогенный» и так далее.

Другая важная необычная тема настоящей работы – деструктивная активность специфических субъектов, которых принято называть «троллями». Их включение в изложение не случайно. Как показано автором в работе «Психолухи. Индустрия обмана», а также в настоящей книге, троллей можно в некотором роде считать жертвами поп – психологии. Накачав свои головы под завязку мотивирующими призывами психолухов и иже с ними «побеждать», «добиваться успеха» и так далее, они проникаются взглядом на жизнь как на звериные джунгли, крысиные бега, игру с нулевой суммой и всё такое. Но вот задача: к какому-то возрасту они с горечью осознают, что место их в этой блестящей схеме вещей отнюдь не под солнцем, а где-то около параша. Конечно, у кого-то из таких субъектов ситуация может быть несколько иной, но независимо от деталей пути итог один: Ощущая свою ущербность и неудовлетворённость жизнью, тролли пытаются вымещать свои фрустрации по этому поводу на тех, кому, по их представлениям, ещё хуже. И, как описывается в данной книге, сообщества социальной сети, где собираются люди с непонятными болезнями типа ВСД, оказываются для них в этом плане удивительной находкой. Тролли приходят туда с заявлениями: «Я выздоровел(а)! Я смог(ла) победить эту болезнь!», тем самым изначально ставя себя в ситуацию доминирования по отношению к другим, кому по-прежнему плохо. А многие участники настолько измучены своей болезнью, что не в состоянии критически оценить мотивацию тролля, наивно веря в сказки про альтруистичное стремление «поделиться опытом выздоровления». В результате, патологические типы могут вдоволь удовлетворить свою болезненную потребность в самоутверждении за счёт тех, кому хуже, измываясь над ними и их жалобами, говоря: вы нытики, слабаки и т.д., и ставить им себя в пример.

Для этого, кстати, на самом деле нет необходимости в том, чтобы тролль изначально не имел отношения к теме. Они и сами могут продолжать болеть, только в объективно более лёгкой форме, вследствие чего у них не возникает императивной потребности жаловаться на своё состояние. Подобно тому, как есть формы рака, при которых пациенты угасают за месяцы, а то и недели, несмотря на интенсивное лечение, а при других люди живут многие годы и в итоге умирают от иных причин, данный эффект неоднородности течения и прогноза ещё сильнее выражен для такой нозологической свалки, как ВСД.

Положение здесь усугубляется преднамеренным использованием психолухами и прочими «мотиваторами», а также журналистами и прочими заинтересованными в такой подаче вопроса сторонами выражений типа «бороться с болезнью», «победить её» и т.д. А ведь на самом деле, при наличии хорошо разработанного лечения и открытой, честной информации о нём, вся «заслуга» пациента сводится к тому, чтобы, грубо говоря, принять вовремя таблетку, тогда как решающая роль в выздоровлении принадлежит медикам.

В целом, как показывает проведённый в книге анализ упомянутых сообществ, примечателен своего рода симбиоз психолухов и троллей. По сути, для психолухов тролли – дармовые солдаты рекламной армии, помогающие загонять и без того измученных людей в угол даже в моральном плане, когда у них не остаётся иного выхода, кроме как заплатить «специалистам». Психолухи же поставляют своим «симбионтам»

материал для их речей, которыми те гнобят своих жертв. И для целей такой травли очень удобной оказывается склонность психолугов вешать про «личную ответственность», т.е., по сути, винить жертву в любых неприятностях, которые с ней случаются.

В результате описанных тенденций тематические группы типа описанных в настоящей работе фактически превращаются в рекламно-троллинговые помойки. Их участники по большей части лишены возможности открыто и подробно рассказывать о наболевшем, не опасаясь травли. «Информационные» же сообщения, периодически публикуемые администрацией, обычно представляют собой перепечатки рекламных по своей сути статей, и в плане передачи сведений о болезни функционируют как телефон, испорченный в нужном направлении. Нужном тем, кто получает с этого доход, то есть.

Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, а главное – помочь жертвам недуга, которому посвящена данная книга, автор не теряет надежды подробно рассказать о некоторых лежащих в его основе биологических механизмах в следующем выпуске серии, озаглавленном «Загадочная болезнь», работа над которым уже начата. В отличие от настоящей, более «художественной» публикации, продолжение предполагается написать в «академическом» стиле, свойственном старой доброй научно-популярной литературе. В его основу будет положен материал, практически не известный широкому русскоязычному читателю, а также оригинальные исследования автора.

Загадка «ВСД»

Джонни оказался в очень непростой ситуации. После стольких лет страха и неведения ему удалось, наконец, сделать робкий шаг к пониманию механизма болезни, мучившей его с детства. Болезни, которая давным-давно, в тринадцатилетнем возрасте безвозвратно погрузила его в отвратительный дурман нереальности и отчаяния от осознания безысходности печального факта «мне никогда, никогда уже не будет хорошо!» Болезни, калечившей его память и мышление. Болезни, из-за которой в последние годы даже поход (да-да, каждая такая вылазка воспринималась им как поход, целое событие) в ближайший магазин за продуктами стал для него мучительным, не говоря уже о поездках на метро. А о том, чтобы выбраться куда-нибудь за пределы города не могло быть и речи.

Однако, несмотря на обретенное им понимание его болезни, к тому же (пока?) весьма примитивное, он ощущал своё положение как безрадостное. Ведь долгосрочный прогноз, насколько он мог выяснить из информации, которую ему удалось собрать, был совершенно безрадостным. К тому же, это было лишь одно из серьёзных проявлений загадочного системного расстройства, уже несколько десятилетий терзавших его многострадальный организм. И надеяться ему было не на что и не на кого.

В отчаянии он пытался искать правды даже в своей районной поликлинике №666. Конечно, Джонни прекрасно понял, насколько это бесперспективно, ещё за год до своего собственного обращения туда после долгого перерыва, когда умирала его мама. Как он понял впоследствии, основной причиной её кончины были последствия прогрессирования, по сути, того же заболевания, которое было у него. Однако у мамы оно, очевидно, протекало значительно легче, а потому она дожила до таких лет, до каких он не мог даже и мечтать.

Врачи (терапевт, а затем невролог) поликлиники №666 вначале в основном согласились с диагнозом, который Джонни сам себе поставил. И после примитивных по стандартам современной медицины обследований, которые только и были доступны в данном лечебном учреждении, прописывали ему какие-то таблетки. Это могли быть то витаминки, то препараты, чтение побочных эффектов которых приводило Джонни в страх и трепет, но те и другие объединяло одно: их назначали скорее для того, чтобы от него отделаться, нежели для кардинального улучшения состояния. Да и как эти средства могли помочь? Ведь эти препараты были направлены лишь на минимизацию следствий, но никак не причины патологического процесса.

Наблюдая реакции врачей, когда он описывал свои многочисленные и порой весьма необычные симптомы, Джонни догадывался: они толком не понимали происходящего в его организме. Поэтому, исходя из своих наивно – оптимистических представлений о том, как должна функционировать система здравоохранения, если, конечно, она действительно стремится помочь больным поправить здоровье, Джонни надеялся, что его направят в какой-нибудь специализированный центр. В конце концов, кто ещё может помочь медицине в открытии, описании и разработке методов лечения заболеваний так, как пациент со странными, необъяснимыми симптомами? Он даже пытался явно намекать врачам своей поликлиники, мол, не нужно ли пройти ещё какие-нибудь обследования? Однако ему лишь отвечали пренебрежительно: «Вам назначили лекарства? Вот и пейте их!»

Потом же, когда власти государства уже вовсю начали бороться с ростом курса доллара развалом остатков медицины, Джонни получил ещё более определённый ответ. Поинтересовавшись у терапевта: «Почему невролог меня никуда не направляет, если непонятно толком, что со мной такое?», Джонни услышал ошеломившее его заявление: «Значит, не считает нужным! Если Вам так это интересно, можете в платной клинике обследоваться, сейчас их полно!» Получается, я хочу выяснить, почему мне так плохо всю «сознательную жизнь» просто из любопытства?! – недоумевал негодуяще Джонни.

Впрочем, как минимум один раз он всё же получил своего рода направление в специализированное учреждение, представители которого даже сами проявили интерес к его проблеме. Только почему-то не был рад этому. Произошло это при следующих обстоятельствах. Однажды ему на домашний телефон позвонили из какой-то клиники «здорового позвоночника» и пригласили на «первую, бесплатную консультацию». Джонни вначале не придавал этому событию особого значения и просто «бросил трубку», ничего не ответив. Однако агенты «здорового позвоночника» не унимались, и звонили ещё пару раз рассказать о проходящих у них «акциях и сезонных скидках», пока, наконец, Джонни не послал их на х**, не сдерживаясь в выражениях. То, в какой форме представители данного «лечебного учреждения» рекламировали свои услуги, невольно вызывало ассоциации с самыми матёрыми барыгами с блошиных рынков.

Джонни также вначале не мог не подумать сочувственно о бедных пациентах клиники «здорового позвоночника», вынужденных оплачивать деятельность нахальных баб, обзванивавших (как ему тогда представлялось) всех людей подряд. Не говоря уже о врачах, которым нужно было не просто получать зарплату, но и с лихвой «отбить» взятки за поступление и обучение, плаченные ими когда-то в медицинских вузах. Потому что иначе зачем нужно такое образование?!

Однако когда Джонни решил навести для себя справки, выяснились ещё более пикантные подробности. Как оказалось, на его лестничной клетке, а также в нескольких других квартирах подъезда, где он проживал, представители клиники «здорового позвоночника» никому своих услуг не предлагали. И это несмотря на то, что там жило достаточно бабок, редко выходявших из дома, а потому поднимавших городской телефон! Конечно, чисто теоретически можно было бы допустить, что именно ему так «повезло» стать объектом случайного рекламного «обзвона». Однако повторные звонки полностью исключали такое предположение. И в самом деле: если ты тупо набираешь случайные номера, то какой смысл звонить туда, где однажды уже бросили трубку, когда можно набрать номер, отличающийся на единичку?!

Получалось, агенты «клиники здорового позвоночника» звонили исключительно Джонни и никому из его соседей не просто так, а по наводке! Но чьей? Получалось, о его проблемах со здоровьем, да так, чтобы скопом передавать эти сведения коммерчески заинтересованным организациям, знали только в поликлинике №666. Вот суки! – гневно подумал Джонни. Он принялся судорожно вспоминать текст договора обслуживания его поликлиникой, с которым, разумеется, не удосужился ознакомиться, прежде чем подписывать. Да если бы и прочитал, у него была слишком плохая память (проклятая болезнь!) чтобы в ней такую хрень держать.

Но, как бы там ни было, у Джонни в любом случае не имелось возможности лично, на собственном опыте оценить услуги платной медицины, т.к. у него, подобно многим другим честным людям, хватало средств лишь на нехитрую еду и самые дешёвые шмотки. Зато он был наслышан об опыте Даши – одной из немногих настоящих людей среди его знакомых, кто не использовал его, злоупотребляя его добротой, а относился к нему по-человечески. У Джонни, правда, не было возможности расспросить её о проблемах со здоровьем так подробно, как ему хотелось. В конце концов, кто он ей, чтобы она рассказывала ему во всех интересовавших его деталях про свои гинекологические заболевания?!

Тем не менее, как-то, ещё в молодые годы, Джонни довелось узнать, насколько серьёзна проблема, постигшая теперь Дашу. Произошло это при следующих обстоятельствах. Джонни всегда стремился как-то своеобразно выпендриваться, чтобы его оценили и похвалили. Но чем же он мог благоприятно выделиться на фоне других? Очевидно, уж точно не смелостью или физической силой! Зато Джонни, несмотря на отсутствие у него формальных образовательных достижений (типа диплома об окончании вуза) считавшему себя мыслящим и знающим человеком, всегда хотелось слыть эрудированным.

Но в какой сфере? Так как Джонни время от времени испытывал навязчивую, непреодолимую тягу читать о болезнях, это стало его «любимой» темой. А поскольку многие его сверстники (дело молодое!) тогда проявляли активный интерес к противоположному полу, Джонни стал также читать о женских болезнях.

Впрочем, полученные таким образом фрагментарные знания тогда не принесли ему желаемого авторитета. Скорее наоборот. Парни в основном просто смеялись, недоумевая, зачем осваивать теорию, если тебя никогда не допустят до практики (очевидно, намекая при этом не только на отсутствие у Джонни сексуального опыта, но и реальных перспектив когда-либо приобрести таковой). Либо характеризовали его как извращенца, который вместо того, чтобы трахать баб выносит мозг людям, рассказывая им «какую-то несусветную хрень».

Теперь же, применительно к Даше, Джонни вспоминались обрывки сведений, полученных им в те годы и произведших на него особенное впечатление. Он как-то прочитал о многих тысячах американских женщин, долгие годы мучавшихся от тазовой боли, причины которой оставались невыясненными, несмотря на кучу обследований, включая лапароскопию. В отчаянии они ходили по разным гинекологам, умоляя врачей «сделать что-нибудь», чтобы стало легче. Наконец, потеряв надежду помочь этим пациенткам консервативными методами, значительной части из них удаляли матку и «придатки» (фаллопиевы трубы, яичники) с двух сторон. В результате, многие женщины ещё детородного возраста навсегда расставались с шансами стать матерями. Более того, из восьмидесяти тысяч гистерэктомий, выполненных ежегодно по упомянутым выше показаниям, около ста заканчивались летальным исходом. Таким образом, получалось, каждый год в США около ста женщин фактически совершали с помощью гинекологических хирургов

суицид, будучи более не в силах выносить непонятно откуда взявшуюся постоянную боль, которой врачи не могли найти объяснения.

В подобной ситуации оказалась теперь и Даша. Она посещала один за другим различные специализированные центры, где проходила множество диагностических и лечебных процедур, однако мучительный дискомфорт внизу живота по-прежнему продолжал терзать её уже не первый год. Когда же, теряя терпение, она пыталась допытаться у врачей «с чем у меня это может быть связано?», вначале ей говорили «мы в этом пытаемся разобраться», «давайте ещё проверим вот это и вон то», а потом, наконец, заявляли: «скорее всего, это у Вас психосоматическое».

Когда Даша рассказывала об этом Джонни, он задумался о том, какая мерзкая, токсичная черта современной платной медицины прячется в подобных заключениях. Джонни прекрасно понимал, как бы тяжело ему ни было это осознать, что при нынешнем состоянии наших знаний об окружающем мире далеко не каждую болезнь представляется возможным вылечить. Патофизиологические механизмы многих заболеваний по-прежнему остаются загадкой. Однако по мере того как медицина из одного из самых почётных видов деятельности стала вырождаться в набор платных услуг, врачам стало всё сложнее сознаваться в ограниченности её возможностей. А как же иначе, когда культура общества потребления нещадно дрессирует обывателей рассуждать в терминах оплаты за *положительный* результат?! Поэтому среди врачей набирала силу тенденция «в любой непонятной ситуации» объявлять болезни пациентов «психосоматическими», не обращая внимания на биологическую бессмысленность этого, а также ущерб, который будет нанесён пациенту наклеиванием такого ярлыка. И это создавало дополнительные неприятности тем, кому и так было плохо.

Казалось бы, о каком ещё вреде может идти речь, когда болезнь в любом случае не имела эффективного лечения? Однако даже если пациента не представлялось возможным радикально исцелить, это отнюдь не означало, что он не заслуживает участия, моральной поддержки и уважения к своему человеческому достоинству! Наверное, даже умирающему человеку хочется, чтобы перед самой последней чертой кто-то близкий и любимый сидел у постели и держал его за руку. Но как же такое возможно, когда с точки зрения психосоматической мифологии получается, человек сам накликал свою болезнь?!

То, как может поменяться отношение к тем, у кого ухудшается здоровье, Джонни мог видеть на примере Даши. Он вспоминал её в тот период, когда они только познакомились. Джонни был тогда впечатлён тем, сколько у неё в «аське» (icq) «настоящих» друзей, т.е. таких, с кем она реально общается. Не то, что у него в «контактке» сплошные рекламные фейки! Ещё больше был поражён Джонни тем, сколько друзей собиралось у неё каждый год на день рождения.

Он вспоминал теперь, как тогда Даша однажды презрительно отзывалась о парне, у которого было очень мало друзей. Мол, данное обстоятельство очень выразительно характеризует человека. Джонни тогда это сильно задело. Он рассуждал так: «Разве можно так огульно судить?! Может, у парня проблемы со здоровьем! И кому он тогда может быть интересен?!» После чего гневно подумал про Дашу: «Вот одолеет тебя какой-нибудь серьёзный недуг, интересно, сколько тогда твоих хваленых друзей останется рядом?!» Но вслух Джонни этого, разумеется, говорить не стал. Ведь он не хотел терять одного из тех очень немногих людей, с кем у него получалось сколько-нибудь полноценно общаться. К тому же, ему не хотелось обсуждать с Дашей, настроенной таким образом, своих друзей, а точнее, причины практически полного их отсутствия.

Теперь, однако, всё изменилось. Такой мрачной он прежде Дашу никогда не видел. Стараясь приободрить её в характерном для него стиле «радуйся, что тебе не так плохо, как мне», Джонни сказал: «Понимаю, как тебе тяжело, но ты знаешь, я бы, например, мог только мечтать, чтобы все мои проблемы со здоровьем были сосредоточены ниже пояса!»

Даша ответила ему с болезненным раздражением, которого он никогда прежде не слышал от неё: «Да откуда ты знаешь, что у меня и где?» После чего поведала ему о том, как ухудшилось её состояние в последнее время. Как выяснилось, у Даши начались проблемы с головой, подобные тем, которые были у самого Джонни. Только если ему трудно было выйти на улицу и дойти до ближайшего магазина, то ей какое-то время даже дома приходилось ходить по стеночке из-за эпизодов сильного головокружения. Её начали мучить головные боли, в сравнении с которыми она о своём дискомфорте в тазовой области теперь почти даже не вспоминала.

Даша также с чувством сильной обиды, немного даже подрагивающим голосом говорила о том, как многие её «так называемые друзья» оставили её, когда она стала постоянно говорить им о своём плохом самочувствии. Теперь, стоило ей кому-то позвонить, как от неё сразу же пытались отделаться под различными благовидными предложениями: «ой, извини, я сейчас не могу, у меня тут срочные дела» и т.д.

Изобразив искреннее удивление поведением друзей Даши, которое для него, впрочем, ничуть не было сюрпризом, Джонни поинтересовался у неё: «Как ты думаешь, почему они так поступают с тобой? Ведь ты же не виновата в своей болезни!» Но его собеседница раздражённо выразила несогласие: «Это ты так считаешь! Они думают иначе!»

Из истории, которую затем рассказала ему Даша о реакциях своих друзей, Джонни узнал то, о чём и так уже догадывался. Дашины знакомые, особенно мужчины, в своём видении этиологии её заболеваний пошли даже дальше врачей, указав конкретную причину недуга. Для них, если женщина старше тридцати лет ещё не замужем, да и вообще большую часть времени одинокая, какой у неё диагноз? Недотрах! Какое

это может иметь отношение, если у неё ещё и неврологические проблемы?! А ничего удивительного! Ведь, по мнению её друзей (в большинстве случаев уже бывших), в конечном счёте, всё идёт «из головы»!

Джонни невольно поражался этому жестокому парадоксу. Казалось бы, в свободной дерьмократической стране это вроде как твоё личное дело, с кем тебе спать и заниматься ли этим вообще. Но стоит тебе отклониться в этом от некоего общепринятого стандарта, например, не найдя своевременно себе пару, как окажешься «сама виновата» в своих проблемах со здоровьем, причём не только с частями организма, отличающими тебя от представителей противоположного пола!

Из этой истории с Дашей Джонни сделал для себя и другой, не менее важный вывод. Он в очередной раз убедился в справедливости великой формулы «бытие определяет сознание», на сей раз применительно к вопросам здоровья. Джонни вспоминал, какие взгляды были у Даши, выпускницы престижного вуза, занятой пусть и не на очень высоко оплачиваемой, но интеллигентной, бело-воротничковой работе, когда они только познакомились. Тогда она была убеждённой сторонницей личной ответственности человека за свою судьбу, утверждавшей, что если кто-то бедный больной, у которого нет друзей, то в этом виноват только он сам и никто другой. Это не раз становилось предметом их жарких споров. Джонни ужасно бесила такая позиция его собеседницы. Он злобно думал: «вот скрутит тебя какая-нибудь болезнь, не поддающаяся лечению,— интересно, как ты заговоришь тогда про то, как «каждый выбирает свой путь»!

И действительно, получилось примерно так, как пророчил Джонни. Теперь Даша гневно говорила о своих друзьях (в основном уже бывших): «Конечно, легко рассуждать про «психосматику», когда ты здоров, мол, это «всё у тебя в голове», твои мысли и чувства. Но я-то знаю, что всё это ерунда! И мне в любом случае будет плохо, о чём бы я ни думала, когда у меня есть неисправность в организме».

Джонни был приятно удивлён тем, как Дашины взгляды по некоторым важным вопросам стали близки его собственным. Так, теперь она горячо и убеждённо говорила о «естественном праве каждого человека, живущего в цивилизованном государстве, независимо от его материального и социального положения, на бесплатную качественную медицинскую помощь», которое у нас, к сожалению, толком не реализуется. И вообще, как с удовлетворением отмечал Джонни, позиция Даши по разным жизненным вопросам становилась всё более «левой», «советской», ориентированной на интересы людей невысокого достатка и социальную справедливость.

Джонни был особенно изумлён, когда Даша отправилась не к психотерапевту, куда ей практически хором говорили обратиться друзья, а по совету Джонни к невропатологу в районную поликлинику. Джонни был так ошарашен этим, что даже вначале переспросил: «Ты?! В районную поликлинику?!» Но его собеседница подтвердила: «Да. Почему это тебя удивляет? А как же пенсионеры туда ходят? И мои родители тоже. Они не люди, что ли?» Джонни смущённо пояснил: «Просто раньше ты...» — Да. Раньше я ходила по разным платным медицинским центрам, от которых толку не было и где из меня только деньги тянули, а потом ещё мне говорили, что я сама виновата в своих болезнях!

Из ситуации с Дашей Джонни также сделал и ещё один важный вывод. Он уже давно знал, как сильно могут различаться по качеству реализуемых продуктов питания продовольственные магазины, словно в одних торговали тем, что не захотели жрать посетители других. Теперь же выяснялось, что подобным образом обстоит дело и в медицине. Судя по объёму и качеству лечения, складывалось впечатление, что в одних районах жизнь их обитателей ценилась властями выше, чем в других.

Во всяком случае, когда Даша пришла к районному неврологу и врач не поняла что с ней не так, ей не выписали указанные вышестоящими инстанциями для таких случаев таблетки, а направили в специализированное учреждение. Это был вроде как исследовательский институт со старыми добрыми советскими традициями, где не втирают обычно больным про то, как они сами виноваты в своей болезни, по крайней мере, если нет подозрений, скажем, о злоупотреблении наркотическими препаратами. Там после условно-бесплатного обследования (плати или жди очередь несколько месяцев, из чего Даша, очевидно, выбрала первое) Даше поставили примерно такой же диагноз, который Джонни поставил себе, и прописали препараты, ужасавшие Джонни уже одним описанием побочных эффектов.

Такой поворот Дашиной истории стал также в некотором роде для Джонни культурным шоком. Ранее он был убеждён в собственной уникальности. Во всяком случае, он даже страдал от болезни, какой не было ни у кого из его знакомых. Теперь же у человека, которого он знал уже несколько лет, оказался если не такой точно, то сходный диагноз.

Но даже не это занимало теперь в первую очередь мысли Джонни. Больше всего его волновал вопрос, как быть дальше и чем лечиться? На помощь по существу со стороны врачей поликлиники было глупо рассчитывать. Они назначали ему лечение по принципу лишь бы отделаться от пациента, с которым творилось непонятное.

В платные медицинские центры он также обращаться не мог. У него попросту не было на это лишних денег. Да если бы и наскрёб немного... Джонни вспоминал Дашу, которая со своими проблемами чуть ли не полтора миллиона за различные медицинские услуги заплатила. И толку? Если в итоге, не придумав ничего лучшего, ей рекомендовали «постараться наладить личную жизнь», как будто это поможет!

А у Джонни даже не было этих полутора миллионов! И какой смысл нести туда последние деньги, чтобы ему в итоге сказали, что у него «психосоматический» «недотрах»?! Последнего, впрочем, ему, скорее

всего, не скажут. Поскольку он всё же мужского пола, а потому, по идее, должен быть не против с кем-нибудь, только кто ж ему даст?!

А если он последние деньги там оставит, но в результате ему станет только хуже и он не сможет даже зарабатывать себе на жизнь, как тогда? Сдохнуть от голода?! И помощи ждать неоткуда, так как друзей у него практически нет, а с имевшимися у него дальними родственниками он давно не общался, прекратив с ними в своё время контакты, когда они пытались в униженной форме учить его жить. Да и потом, как бы ни было трудно, зачем становиться кому-то обузой?! Наконец, платить каждый раз по несколько тысяч рублей за приём, длящийся десять-пятнадцать минут, когда сам он вынужден за эти деньги трудиться целую неделю, – это слишком!

С другой стороны, требовать от врачей поликлиники, чтобы его направили в специализированное учреждение, где лучше разбираются, наверное, также было бесперспективно. Ругаться, куда-то писать подмётные письма, ходить по инстанциям в таком состоянии, когда до ближайшего продуктового магазина тяжело дойти, – скорее всего, просто бессмысленная трата последних «нервов», которые и так уже никуда не годятся!

Джонни, впрочем, не склонен был винить врачей поликлиники №666. Он видел, как героически и самоотверженно выполняла свои профессиональные функции его участковая терапевт, выписывавшая льготные рецепты бабушкам, штурмовавшим её кабинет. Джонни не раз был и свидетелем того, как невролог, которой на один приём было отведено всего три минуты (по крайней мере, по её словам), эффективно решала организационные вопросы направлений в больницу и т.д. с пациентами, пережившими инсульт и в результате лишёнными возможности самостоятельно передвигаться. Самого же Джонни, как бы он ни жаловался на свою больную голову, пока не парализовало, по крайней мере, настолько, чтобы это было видно со стороны! Причём, и это также немаловажно, упомянутые врачи с большим стажем доблестно решали свои благородные служебные задачи, получая от государства мизерную зарплату, за которую в офисе пальцем не пошевелит двадцатилетняя соска, не способная к какой-либо общественно-полезной деятельности!

Но, как бы там ни было, получалось, рассчитывать на чью-либо помощь, профессиональную или иную, в поправлении своего серьёзно пошатнувшегося здоровья Джонни не приходилось. С другой стороны, игнорировать свои проблемы, пытаться отвлечься и т.д., как ему когда-то давно рекомендовали врачи, он также не мог. Сколько бы Джонни ни пытался о ней не думать, его болезнь всё настойчивее напоминала ему о себе, вплоть до ограничения возможности выйти из дома, и в отсутствии эффективного лечения, она, вероятно, сведёт его в могилу если не за месяцы, то в считанные годы.

И что же теперь делать? Ложиться и умирать? Но к этому Джонни был не готов! Он не только невыносимо боялся смерти, но и очень хотел жить, и потому не собирался сдаваться. У него были большие планы, которые ему хотелось успеть реализовать. А для этого необходимо протянуть хотя бы ещё несколько лет.

Теперь, когда (по упомянутым выше причинам) на врачей было надеяться бесполезно, Джонни предстояло пытаться лечить себя самому. А для этого ему в первую очередь нужны были соответствующие знания. Много. И он был настроен решительно их добывать, насколько позволит здоровье. Тем более, несмотря на болезнь, безжалостно разрушавшую остатки его памяти и способности ясно соображать, Джонни по-прежнему хотел считать себя мыслящим и эрудированным человеком. Конечно, те, кто знал его уровень образования, не говоря уже, оказывались свидетелями того, как он тупил в простых бытовых вопросах, обычно хихикали, когда он делал о себе подобные заявления. Но Джонни был уверен: пусть их неспособность его оценить будет их проблемой.

Да, конечно, в своё время ему не повезло получить формальное высшее образование. Проклятая болезнь помешала ему. В подростковые годы Джонни много ходил по врачам, сначала в детской, а затем уже во взрослой поликлинике, тщетно надеясь, что ему поставят, наконец, правильный диагноз и назначат соответствующее лечение, чтобы он чувствовал себя не так плохо. Однако доктора один за другим не могли сказать ему ничего вразумительного относительно причин его состояния, помимо пресловутой «вегето-сосудистой дистонии» – малоинформативного диагноза, который они привычно ставили во многих непонятных ситуациях. Некоторые же, подобно невропатологу из взрослой поликлиники и вовсе вели себя безобразно, советуя «перестать нюхать клей и растворители», «взять себя в руки» и «заняться спортом». Конечно, где-то в глубине души Джонни прекрасно понимал бессмысленность своих хождений по врачам, однако иногда всё же не мог сдержаться, – так ему было плохо.

Такое малодушие отпрыгнулось Джонни, когда он обратился в поликлинику за справкой установленного образца для поступления в вуз. Тогда невропатолог ему сказала прямо: «А зачем тебе учиться? Ты потом будешь ходить всё время ко мне жаловаться на жизнь и на то, что у тебя с головой творится! А мне это надо?!» Потом, правда, ему удалось получить справку хитростью, сказав врачу из другой поликлиники «ничего не беспокоит» и «мне там карту с собой не дали», когда эта ушла в отпуск. Не поступив же в первый раз, брал справку на следующий год уже в поликлинике «по месту работы», куда по окончании школы пристроила в свой отдел его мама, «чтобы шёл стаж и не сидеть просто так» (странная позиция, – думал он об этом потом, окончательно утратив надежду дожить до пенсии). Однако когда его не взяли и во второй раз, а его проблемы со здоровьем открылись со временем (ведь он же не мог взять и начать чувствовать себя хорошо!) и во второй поликлинике, Джонни плюнул на всё. Он не собирался

больше ни перед кем унижаться, ни в поликлиниках, ни в приёмных комиссиях. Так в итоге Джонни решил быть самому себе лучшим университетом.

Конечно, впоследствии, когда ситуация в стране поменялась, стало возможно купить не только медицинскую справку, но и диплом. Однако у Джонни тогда уже не было лишних денег не только на диплом, но и на медицинскую справку, тем более мама его к тому времени уже вышла на пенсию. Да и смысла особого в создании видимости он не видел, рассуждая так: если у него нет реальной квалификации, какой толк от бумажки?

Но коль скоро Джонни собрался сам заниматься своим здоровьем, ему теперь требовались серьёзные знания не только по работе, но и медицинские. Активный интерес к последним он начал проявлять уже в дошкольном возрасте, когда любящий и заботливый дедушка рассказывал ему о том, чего не надо делать, чтобы снизить опасность умереть от той или иной болезни. Потом, уже научившись читать, Джонни время от времени старательно пытался понять статьи в советском журнале «Здоровье», который выписывали его предки.

Вплотную же к знакомству с медицинскими вопросами Джонни приступил в тринадцать лет, когда неделями лежал в кровати с температурой 37,1 – 37,2 и отвратительным самочувствием, причины которого не были понятны толком ни его врачам, ни тем более ему самому. Однажды, когда от «нечем больше заняться, кроме своих мрачных мыслей» он рассматривал корешки книжек, стоявших в шкафу, его внимание привлёк «Краткий терапевтический справочник» сталинских лет издания. Достав это издание с полки, Джонни принялся его перелистывать, стараясь отыскать там расшифровку загадочной аббревиатуры «ВСД», увиденной им в своей амбулаторной карте, в которую он не раз тайком заглядывал, сидя в очередях на приём к врачам. Ему не давала покоя нехорошая, тревожная мысль: Наверное, эти буквы должны обозначать какое-нибудь смертельное, неизлечимое заболевание, которое врачи скрывали от него, стараясь уберечь пугливого мальчика от лишних потрясений.

К сожалению, расшифровки «ВСД» Джонни там так и не отыскал, зато стал обращать внимание на описанные в справочнике действительно смертельные заболевания, признаки которых, одного за другим, он начал тогда находить у себя. Это привело к конфликтам с мамой. Когда врачам детской поликлиники и больниц, куда направляли Джонни, надоедало искать у него болезни, признаки которых он достаточно убедительно им описывал, заключительным аккордом неизменно становилась «консультация психиатра». Мама очень расстраивалась и умоляла Джонни «взять себя в руки». Она принималась страшить его тем, как людей принудительно госпитализируют в специализированные учреждения, где их подвергают жестоким побоям и принудительно кормят ядовитыми психотропными препаратами, после которых они вскоре мучительно умирают от многочисленных побочных эффектов. Джонни, естественно, от этого ещё больше пугался, а потому говорил психиатру, что «ничего по Вашей части не беспокоит».

Однако со временем история повторялась, уже в другой больнице с другими врачами и психиатрами. Мама тщательно прятала справочник, но Джонни со временем его находил. Как только родительница уходила, он принимался рыться повсюду, так как иначе не мог успокоиться и всё равно больше ничем не был в состоянии заниматься, кроме навязчивых поисков.

В «студенческие» годы Джонни (хотя, как уже отмечалось, ему не повезло получить формальное высшее образование) его мама уже отчаялась прятать от него терапевтический справочник. Но к тому времени он сам уже начал понимать ограниченность данного издания для его целей.

Во-первых, теперь ему нужно было более «учебное» пособие, чтобы понять в нём хотя бы половину слов. Ведь если раньше информация требовалась ему только для того чтобы «в случае чего» правильно поставить себе диагноз и идти к врачу, то с некоторых пор ему приходилось и назначать себе лечение. Это было вызвано ужасной обидой у Джонни на систему здравоохранения, отбившей у него дальнейшее желание обращаться за медпомощью и связанной с уже упомянутыми обстоятельствами: Когда он ходил и жаловался врачам, как ему плохо, они ему не только не могли ничем помочь, но и позволяли себе унижительные комментарии в его адрес. Получалось, он чуть ли не сам виноват в своей болезни! Стоило же ему прийти в поликлинику за справкой в институт, как ему отказывали, поскольку он-де считал себя больным! Таким образом, от взаимодействия с системой «здравоохранения» в тот период ему был фактически только вред. И теперь, не получив в итоге высшего образования, стоит ему попытаться устроиться на сколько-нибудь приличную работу, как ему напишут в поликлинике № 666 такую справку о здоровье в стиле «волчий билет», с какой его хрен возьмут! С другой стороны, инвалидность ему также не дадут, пока он, скажем, не ослепнет из-за своей болезни или его паралич не хватит. Ведь, как не раз презрительным тоном повторяла его маме невропатолог, по их профессиональному врачебному мнению, *он вполне трудоспособен!* Получается, больному человеку вдобавок к отсутствию эффективного лечения доставалась самая скотская, унижительная работа за копейки, т.к. там не нужна справка о здоровье, либо на неё никто не смотрел, поскольку больше всё равно соискателей не было и не предвиделось! Так какая ему тогда польза от такой системы «здравоохранения», когда она вдобавок к мучениям, доставляемым болезнью, только создаёт дополнительные преграды в решении важных жизненных задач?! Нет уж, идите вы все на х**, я буду теперь лечить сам себя! – гневно думал Джонни, пытаясь осмыслить сложившуюся в его жизни незавидную ситуацию.

Во-вторых, более чем сорок лет, прошедшие со времени издания имевшегося у Джонни справочника, медицина не стояла на месте. В этой книге не было даже ВСД! Очень похожие симптомы

Джонни, правда, отыскал в разделе «невроз», но это был какой-то старый, неприятный и даже в чём-то обидный термин.

В то же время, обзавестись новым пособием по медицине ему долгое время мешала ложная информация, полученная им от мамы. Когда Джонни как-то поинтересовался у неё (ему в любом случае было больше некого спросить за почти полным отсутствием у него друзей на протяжении практически всей жизни), где лучше купить подобную литературу, она ответила ему, что её продают исключительно врачам и студентам соответствующих специальностей после предъявления документа, удостоверяющего профессиональную принадлежность. Джонни привык доверять людям, а тем более своей маме, а потому вынужден был смириться, хотя и с большим сожалением.

Проблеск надежды научиться разбираться со своими проблемами со здоровьем появился у Джонни в конце 90-х, когда в учреждении, где он на тот момент работал, провели пусть очень медленный, но Интернет. Для Джонни всемирная паутина, сразу затянувшая его с головой, стала основным источником позитивных впечатлений от работы, приносившей ему копейки и вообще мало радости. Джонни был просто в неопишемом восторге, когда наряду с сайтами о его любимой музыке и компьютерных играх он нашёл ресурс, где рассказывалось о разных болезнях. Однако торжествующая улыбка тут же исчезла с его лица, сменившись привычной болезненной гримасой, когда он увидел приглашение ввести пароль. Сайт был платным.

Конечно, для работников коммерческих медицинских центров, которые легко могли «отбить» затраты с пары пациентов, наверное, такой сервис был очень удобен, обеспечивая им комфортный, оперативный доступ к нужной информации с разнообразными возможностями поиска. Но Джонни оказался в тупике – ведь у него-то не было денег!

Тем не менее, он не желал сдаваться. Несмотря на лето, Джонни каждый день ходил на работу (в другое время в отсутствие авралов он появлялся там 2-3 раза в неделю, мотивируя своё нежелание приходить чаще низкой зарплатой) и сидел, подолгу пытаясь вручную (там было предупреждение, запрещавшее использовать автоматические программы) скачать нужные ему сведения, используя пробный доступ на месяц. Однако через несколько дней его заблокировали, когда он не успел стянуть и трети материалов.

Джонни, естественно, сильно расстроился, но опускать руки не собирался. Пока на том сайте для медиков в порядке рекламной акции давали пробный доступ, он «подписал» своего престарелого начальника, за которого был вынужден отвечать на его электронную почту, так как тот сам так и не научился пользоваться компьютером. Однако не успел Джонни в последующие несколько дней от имени шефа скачать и пятой части материалов ресурса (а в общей сложности половины), как его снова заблокировали. На адрес электронной почты начальника как нарушителя «авторских прав» стали приходить угрожающие письма. Теперь Джонни, тогда, увы, ещё всерьёз воспринимавший всяких там копирастов, уже испугался не на шутку, и, несмотря на сильное чувство обиды, что ему не удалось скачать до конца, когда уже на это потрачено столько драгоценного времени, вынужден был смириться.

А через пару недель после этого, по-прежнему пребывая в отчаянии по поводу провала своего самообразовательного проекта, Джонни купил на книжной ярмарке на ВВЦ большую книжку с картинками. При всех минусах для него новой власти, Джонни нравилась тенденция к появлению многочисленных публикаций «для чайников», где сложные понятия из разных областей знания объяснялись доступно, подробно и с большим числом иллюстраций. Издание такого плана, которое можно было бы озаглавить «медицина для идиотов» и приобрёл Джонни, чем был очень доволен. Обратной стороной, правда, было то обстоятельство, что он потратил на неё почти все имевшиеся у него тогда деньги, а потому какое-то время после этого ему было не на что есть.

Но даже после того, как Джонни разжился желанной книжкой, его путь к знаниям оказался отнюдь не таким простым и прямолинейным, как это представлялось ему в оптимистических мечтах. Одна сложность заключалась в том, что написанное «простым и доступным языком» (так было сказано в предисловии) пособие оказалось подобно записям врачей в его карте – слишком много непонятных слов. Джонни из-за этого пришлось отложить книжку на неопределённое время и копить деньги, а на следующий год купить руководство потоньше. Разница между двумя пособиями была, грубо говоря, такова, что если первое можно было назвать «медицина для идиотов», то второе – «медицина для полных идиотов». Но даже более простая книжка была ему непонятна, как догадался Джонни, из-за отсутствия неких базовых знаний. Всё-таки, как-никак, в своё время у него была от силы четвёрка по биологии, да и та только потому, что он тихо сидел на уроке и не мешал учительнице, а тут нужно было изучать многое поверх этого. Но на книжки из серии «биология для (полных) идиотов» у него уже в любом случае не было ни денег, ни времени, тем более из-за (как ему неизменно представлялось) серьёзных и неуклонно прогрессирующих проблем со здоровьем он не мог рассчитывать ещё так долго жить, чтобы всё успеть прочитать.

Важно было также другое. Допустим, Джонни приобретёт кучу новых медицинских знаний. Разберётся хоть немножко в кошмаре, творящемся в своём организме. Поставит себе, наконец, правильный диагноз, о чём он мечтает всю сознательную жизнь, по крайней мере, всё то время, сколько он чувствует себя плохо, с не покидающим его чувством нереальности окружающего. И наверняка тогда болезнь окажется неизлечимой, раз врачи, слушая его, как будто даже не понимают, о чём он говорит. И что тогда?

Скорее всего, после подобного «открытия» (насколько он мог прогнозировать такое развитие событий, зная себя) он впадёт в депрессивный ступор, и будет лежать целыми днями в мучительном ожидании наступления вечного небытия, которого он так боялся! Каков же тогда смысл этих знаний, если скорее всего они принесут ему не шанс на исцеление, но дополнительные моральные страдания, которые будут только усугублять его мучения, обусловленные чисто физическими симптомами?!

Под влиянием примерно таких мыслей или просто по безалаберности своей Джонни многие годы не проявлял особого рвения разбираться. Он пытался как-то отвлечься от своего нездоровья, стараясь реализовать великие планы, с детства постоянно роившиеся в его большой голове, а также найти себе кого-нибудь, «устроить свою личную жизнь» (хотя последнее выражение его почему-то бесило), чтобы не умереть в одиночестве, чем постоянно пугала его мама, очевидно, догадывавшаяся о том, какие у сына реальные перспективы на этом фронте. Не спеша разбираться в своей болезни, которую он предполагал заведомо неизлечимой, Джонни как будто рассуждал таким образом: «После того, как свершишь великие дела, найдёшь свою любовь и всё такое, умирать уже не будет так страшно и обидно. Ведь тогда, несмотря на все ограничения, ты прожил полноценную жизнь».

В итоге, однако, эти мечты Джонни постигла участь прочих его благих намерений. И в самом деле, кому мог быть нужен нищий инвалид (даже если он формально не являлся таковым – иначе ему хотя бы пенсию платили, уже не так обидно, – цинично думал о сложившейся ситуации Джонни), одержимый своими грандиозными бредовыми идеями?

Шли годы. Наконец, после смерти мамы Джонни остался наедине со своей болезнью, которая стала ещё сильнее прогрессировать. Его состояние ухудшилось настолько, что ему стало сложно ходить за продуктами в ближайший магазин, не говоря о поездках на метро, где его тут же «накрывало», как только он начинал спускаться на станцию. Теперь уже было глупо обманывать себя, когда стало ясно: смерть не за горами! В такой ситуации «уж не мечтать о подвигах, о славе». Ну и о личной жизни, разумеется. Единственное, что ему оставалось теперь постараться успеть, прежде чем сляжет в могилу – сделать последнюю, отчаянную попытку разобраться в своей болезни. А вдруг, несмотря на редкость случая, его опыт, те открытия, которые он сделает для себя, пригодятся людям, которые окажутся в подобной ситуации? Или полученные знания дадут возможность врачам кому-то помочь? Джонни, конечно, давно разочаровался в медицине, по крайней мере, в том виде, как она отправлялась в его стране, но всё же очень хотел верить в великий потенциал этой благородной профессии.

Однако чтобы хоть как-то, наконец, начать разбираться, ему были нужны знания. Много. Эх, почему тогда он не начал более тщательно изучать те долбаные книжки?! Джонни снова, в который уже и возможно последний раз испытывал это горькое раскаяние: он всю дорогу, сколько себя помнил, словно оставлял самое важное на десерт, будто откладывая свою жизнь на потом, только чтобы в итоге, у последней черты, с невыносимой горечью осознать: уже поздно!

Но теперь, увы, у него нет времени даже на депрессивную рефлексию на эту тему! Необходимо, для начала, насколько возможно, постараться нахвататься теоретических сведений. Ведь у него по-прежнему сохранились те старые книжки. Кроме того, за годы, прошедшие с их покупки и предшествовавших ей его неудачных попыток стянуть медицинские материалы из инета, у него появилось много нового. Джонни скачивал до фига всего «на всякий случай», по принципу «а вдруг пригодится». Начиная примерно с тех времён, когда его неоднократно блокировали на платном сайте с описаниями болезней, Джонни всеми фибрами души возненавидел копирастов, наживавшихся на тяге людей к достоверной информации и лишавших доступа к ней тех, кто не в состоянии заплатить. Поэтому он старательно не уходил с раздач, продолжая раздавать со своего старенького, хлипкого (под стать ему самому) компьютера стянутые торренты. И в результате у него накопилось много всего ценного и познавательного. Эх, опять-таки, почему только он это всё раньше так активно не изучал?!

Кроме того, Джонни не мог не отметить тех самоотверженных энтузиастов – альтруистов, что выкладывали различные познавательные аудио- и видеоматериалы. Наблюдая за их стараниями, слушая и просматривая их файлы, Джонни невольно проникался оптимизмом относительно человеческого рода в целом, пока ещё встречаются такие его представители.

Однако главные надежды Джонни теперь возлагал на оригинальные материалы – те, которые не найти в справочниках и учебных руководствах. Ведь самый лучший источник знаний о болезни – сам пациент. Джонни в первую очередь собирался, насколько ему позволяли более чем скромные диагностические средства, бывшие в его распоряжении, изучать многочисленные патологические проявления своего собственного организма. И в то же время возлагал большие надежды на информацию в интернете о людях с похожими симптомами. Джонни видел в их изучении изумительную перспективу. Ведь они, так же как и он сам, пытались разобраться, почему им так плохо. Только в отличие от него, у многих из них были финансовые возможности ходить по платным медицинским центрам и делать различные обследования на достаточно современном, технически сложном оборудовании. Некоторые даже вывешивали результаты анализов, заключения и выписки из больниц. Таким образом, перед Джонни открывалась замечательная возможность изучать если не в точности свою болезнь (так как она, скорее всего, была слишком редкой, чтобы найти в интернете хоть кого-то, у кого будет абсолютно то же самое), то смежные патологии, чтобы начать лучше понимать процессы, происходящие при этом в организме.

Вероятно, при благоприятном стечении обстоятельств, ему удастся даже ставить «опыты на людях», рекомендуя им пройти те или иные диагностические процедуры – за их счёт, разумеется!

И со временем – кто знает! – если ему очень повезёт (из-за своего очень слабого здоровья он всё время собирался помирать и не мог с уверенностью рассчитывать прожить даже несколько месяцев), возможно, удастся создать собственную теорию, которая поможет многим если не вылечиться (на это, понятное дело, надеяться не приходилось!), то улучшить состояние. И тогда он не только откроет людям путь к лучшей жизни (даже если при невозможности выздороветь это будет всего лишь временное облегчение), но и расскажет им правду об их болезни. Чтобы они не думали и не верили, когда им втирают, что болезни якобы происходят «от нервов», от их «неправильных» мыслей и эмоций. Ведь, как Джонни хорошо знал из своих прошлых исследований о деструктивных личностях, когда человеку плохо, даже просто когда он просто по какой – либо причине очень добрый и доверчивый, всегда находятся мрази, которые жаждут так или иначе использовать его, нажиться за чужой счёт. А жертвы оказываются настолько оболваненными, что винят себя в случившемся. Памятуя о такой возможности, Джонни хотел надеяться, что информация, которой он собирался поделиться с людьми доброй воли, которых постигло несчастье заболеть загадочной болезнью, поможет им не только разобраться в случившемся с их организмами, но и не позволять другим использовать их, наживаясь на их страдании.

Вдохновлённый такими мыслями, Джонни приступил к реализации своего грандиозного исследовательского проекта. Он принялся вбивать различные комбинации симптомов, более всего тревоживших его, в поисковую строку «гугла». Результаты выдачи поразили его...

Таинственная болезнь убивает людей

Значительная часть ссылок вели к сообществам известной социальной сети, где тусовалась в основном молодёжь. В названиях сразу нескольких таких групп фигурировала «ВСД», или в развёрнутой формулировке «вегето-сосудистая дистония». Джонни сразу же вспомнились трудные, полные тревоги, как собственно и вся его жизнь, годы юности, когда ему было примерно столько, сколько теперь этим юношам и девушкам, и такой же диагноз, который, получается, нынешние врачи по-прежнему ставят многим. Конечно, теперь, оглядываясь назад уже с неизмеримо большим (однако по-прежнему, увы, катастрофически недостаточным) пониманием ситуации, он знал: в целом, данный ярлык в общих чертах верно описывал разлад, творящийся в его организме. С одной стороны, имела место сосудистая патология, а с другой – нездоровая активность вегетативной нервной системы.

Однако в своё время такой ярлык, наклеенный ему врачами, не давал совершенно ничего для облегчения его состояния, не говорят уже о перспективах эффективного лечения. Так почему же теперь, когда по прошествии четверти века с тех пор, казалось бы, у медиков были значительно лучшие технические возможности для выявления деталей патологии органов и тканей, они продолжали ставить людям тот же диагноз?!

Джонни, конечно, сразу же захотелось разобраться в этом вопросе, а потому он принялся расспрашивать участников упомянутых групп «в контакте» о том, из-за чего, по их мнению, у них началась «ВСД». Ответы шокировали его. В качестве основной причины заболевания ему практически единодушно называли «наши мысли» и «внутренний конфликт».

Джонни был так удивлён, что вначале даже не знал, как это воспринимать. Полученные от ребят, причём в разных группах, ответы, казались ему скорее неудачным приколом, глупой шуткой. Словосочетание «внутренний конфликт» напоминало ему о (увы, случавшихся с ним нередко) ситуациях, когда он вёл себя так, словно «поссорился с головой». Возможно, в некотором роде это даже так и было на самом деле! Но причём здесь тогда ВСД? Ведь любые странности в его поведении суть следствия проблем с его головой, патологии мозга, а не наоборот!

Желая прояснить своё недоумение по этому поводу, Джонни принялся приставать к участникам групп с вопросами: «А как человек может понять, что у него внутренний конфликт? По каким признакам? И как устранить конфликт, если он действительно присутствует?» Однако практически все, к кому он обращался, отвечали: «Тебе нужно обратиться к психотерапевту. Только он(а) может сказать причину».

Такие заявления вызвали у Джонни недоумение. Во-первых, он не мог не отметить тенденцию собеседников сразу переходить на личности (ведь он же ни разу пока не упоминал, что речь идёт о нём персонально), и захотел об этом сказать. Однако тут же вспомнил, как воспринимали прежде подобные его реплики на различных форумах, где также собиралась публика, зомбированная психолухами (и психотерапевтами, если уж на то пошло). Ему начинали сразу говорить тоном ироничного недоверия: «ну конечно, у тебя никаких проблем нет, и тебя сюда привело обсуждать этот вопрос исключительно абстрактное любопытство!» Поэтому здесь он решил сделать проще и наивно спросил: «Почему? У кого внутренний конфликт, у меня или психотерапевта? Зачем тогда спрашивать у другого человека?» Но ему отвечали примерно так: «Ты сам не сможешь выяснить. Это может увидеть только специалист. Внутренний конфликт глубоко спрятан в твоём подсознании, а на уровне сознания в тебе работают внутренние защитные механизмы, дополнительно мешающие тебе его увидеть и признать, что он у тебя вообще есть».

Естественно, такие заявления сразу же вызвали у Джонни сильное желание очень эмоционально возразить. Однако он тут же подумал о том, что надеяться переубедить этих людей было настолько же

бесперспективно, как, скажем, спорить со Свидетелями Иеговы, пытающимися тебе проповедовать. Поэтому Джонни не стал даже пытаться устраивать дискуссию о том, насколько само представление о «внутреннем конфликте» высосано из окаянного отростка дедушки Фрейда и не опирается на реальные явления человеческой психики, не говоря уже про надуманность причинной связи с соматическими симптомами.

Он счёл более разумным просто следить за стеной сообщества, чтобы попытаться понять из рассказов постоянных обитателей группы, каким образом они представляют себе возникновение у них чисто физических симптомов вследствие «внутреннего конфликта». Однако вместо этого не смог удержаться, чтобы не ввязываться во «внешнее» противостояние.

Время от времени в группы приходили новые участники, подробно расписывавшие свои симптомы и рассказывавшие о том, как им плохо, а затем сетовавшие на врачей, находивших у них только «ВСД». Джонни во многих таких случаях писал, как лучше продолжать искать реальную патологию и с каким органом наиболее вероятно имеются проблемы. Но в то же время не мог не отметить, как драматически расходилась его позиция с мнением многих активных участников сообществ. Те принимались закидывать новеньких сообщениями, смысл которых сводился примерно к одному и тому же:

«Терапевт (или невролог/невропатолог) тебе не поможет, т.к. на самом деле тебе нужно к другому специалисту. У тебя невроз, а это лечит психотерапевт. Впрочем, ты правильно вначале сходил(а) к терапевту (неврологу), чтобы исключить органические заболевания».

После этого они набрасывались на Джонни примерно с такими словами: «Зачем ты лезешь со своими советами, если ничего об этом не знаешь? Так ты только напугаешь человека, и ему будет ещё хуже!»

Такие заявления вызывали у Джонни культурный шок. Нет, его удивляло не отсутствие у его оппонентов осознания того, насколько сложно на самом деле полностью «исключить органические заболевания», если это вообще возможно – такого понимания не было и у многих врачей, с которыми ему доводилось иметь дело. Не шокировала его и непоколебимая уверенность собеседников в своей правоте, основанная, по сути, лишь на том, что все они были в одном стаде, оболваненном из сходных (вероятно, связанных общими финансовыми и прочими прагматическими интересами) источников. Нет. Больше всего Джонни удивляло другое. К тому времени у него уже сформировались основательные представления о психотерапии и о том, почему она так популярна. За последние годы в России воцарилось общество потребления. Систематически познавать мир, пытаться самостоятельно разбираться даже в собственной голове, в своих взаимоотношениях с другими людьми стало модно. Соответственно, столкнувшись с личными и прочими проблемами, многие из тех, во всяком случае, те, кто мог себе это позволить, сразу же бежали к «специалистам» консультироваться, как им жить дальше.

И пока это было так, Джонни не имел ничего против. Нет, если бы речь шла о ком-то из его близких, то он бы рекомендовал им самостоятельно разбираться со своей жизнью. В остальном же Джонни воспринимал психологов и психотерапевтов примерно так, как относился к проституткам: он этого не одобрял и сам никогда не обращался к услугам женщин, торгующих своим телом, но считал, что если взрослые люди встретились и удовлетворили потребности друг друга по взаимному согласию, – это их личное дело. В конце концов, казалось бы, чем психотерапия хуже посещения спортивных состязаний, поп-концертов, ночных клубов/дискотек, наконец, визитов к тем же шлюхам, а также прочих развлекательных мероприятий? Тем более, она ещё сулит познание себя, обретение внутренней гармонии, повышение продуктивности, т.е. вроде как некое развитие личности.

Однако со временем ситуация стала меняться. Видимо, смекнув, что «король-то голый» и сколь сомнительна польза от психотерапии в расчёте на заплаченный психологу рубль, обыватели становились уже не столь активно настроенными тратить свои кровные на мозготрахов. Тем не менее, последние не собирались сдаваться, посыпать голову пеплом, извиняться перед клиентами и искупать свою вину ударным трудом в реальном секторе экономике. Вместо этого они изменили тактику и открыли для себя золотую в плане финансовых перспектив консультирования жилу под названием «психосоматика». Это оказалось очень действенно, т.к. если раньше те, кто строил свою жизнь неверно с точки зрения психологов, только лишали себя перспектив добиться успеха, обрести радость, гармонию и т.д., то теперь они вроде как в прямом смысле рыли себе могильную яму своими «неправильными» мыслями и эмоциями.

Психосоматика оказалась действительно удачным маркетинговым решением также по следующим двум важным причинам:

Во-первых, она была на руку рынку медицинских услуг, т.к. давала возможность объяснить пациенту, почему ему так плохо несмотря на отсутствие отклонений от нормы на самых современных супер-пупер обследованиях, за которые он(а) отвалил(а) кучу денег. Оказывается, «органически» он(а) (пока) здоров(а), а разнообразные симптомы суть всего лишь проявления неправильных мыслей и эмоций. Но этим уже занимаются не врачи медицинских специальностей в традиционном понимании этого слова, а психотерапевты. И, разумеется, визит к соответствующему специалисту в их конторе не стоит затягивать, так как со временем неразрешённый внутренний конфликт вполне способен привести к реальным органическим нарушениям, лечение которых будет уже сложнее, болезненнее, дороже и может не вернуть здоровье в полном объёме.

Таким образом, платные медицинские конторы открыли для себя, можно сказать, драгоценный камень, которым можно было поразить сразу несколько зайцев (не считая самого больного). Ведь если поставить пациенту «настоящий» диагноз, ему необходимо назначить соответствующее лечение. Оно может оказаться не действенным, лишь временным в случае хронических заболеваний (часто носящих дегенеративный характер и потому не поддающихся радикальному лечению), составляющих значительную долю общей практики, вызвать побочные эффекты (порой серьёзные) и т.д. А зачем это надо? Куда удобнее в этом плане напуганные (впрочем, на самом деле, обоюбого пола) барышни – невротики. Достаточно им сказать: «у Вас всё хорошо, только нервышки надо подлечить у соответствующего специалиста, психолуха/психотерапевта», как они будут безумно благодарны за сервис...

До поры до времени, разумеется. Нет, конечно же, потом болезнь непременно напомнит о себе, ещё более серьёзно и убедительно, но соответствующим «специалистам» не привыкать – они знают, как иметь с этим дело! Не зря же появилось такое выражение: РАБОТА с психотерапевтом! Это не тот доктор, который скормит тебе волшебную таблетку, и ты сразу поправишься! Нет! Приходя на сеанс, ты принимаешь на себя ответственность за свою болезнь и её лечение. Не поправился – значит, сам облажался, плохо работал! А настоящие, опытные, матёрые психолухи/психотерапевты развили в себе изумительную способность обвинять обращающихся к ним за помощью страдальцев в их проблемах, включая различные болезни и неудачи в лечении.

К тому же, сам протокол словесной «терапии» к этому располагает. В самом деле, в традиционной практике, если больной получает, допустим, уколы в/м, то глупо обвинять его в случае чего, что его жопа (в лице мышцы *gluteus medius*) не приняла целебное снадобье! И совсем другой разговор – с нерадивым пациентом психотерапии, который что-то там не «проработал».

Тут, разумеется, в принципе возможна небольшая загвоздка, связанная с тем, что у некоторых пациентов действительно что-то находят. Но разве этим смутишь психосоматически настроенных платных знахарей?! У них на сей случай приготовлен коронный номер под названием «выявленная патология не объясняет (до конца) симптомы»: «Да, у Вас есть небольшой *клинически не значимый* (интересно, по каким только критериям они это определяют?!) пролапс митрального клапана... (остеохондроз и т.д.; подставьте свой вариант). Но знаете, я как врач с большим опытом (гордость прямо распирает!) видел достаточно пациентов с данным заболеванием, которые живут и радуются каждому дню. А Вы?! Посмотрите на себя! Вам не стыдно? Если уж, как я вижу, Вы сами не можете справиться, у нас в центре есть замечательный специалист...»

Во-вторых, сорняки психосоматических учений особенно хорошо проросли в интеллектуальном болоте, образовавшемся в сознании обывателей в результате развала прежней системы фундаментального материалистического образования. Конечно, сам Джонни в своё время учился, прямо скажем, неважно, однако ему ещё повезло частично застать советскую школу до того, как она успела окончательно сгорбиться (и тем самым угробриться), а потому даже в его больную голову прочно вбили: БЫТИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ СОЗНАНИЕ! Следовательно, если человеку всё время плохо, то у него также мысли и эмоции скорее будут соответствующие.

Теперь же психолухи пытались втирать обывателям, что всё якобы обстоит с точностью до наоборот. Мол, люди своими переживаниями и дурными мыслями сами разрушают собственное здоровье, навлекают на себя различные болезни.

О том, к какой деформации понимания больными людьми своего состояния могут привести такие установки, Джонни мог многократно наблюдать в группах «ВСД». Их участники один за другим повторяли, словно заклинание: «Нужно помнить, что мы все на самом деле здоровые люди! Всё это у нас в головах!» От таких заявлений Джонни становилось не по себе. Неужели они действительно считают, что сами однажды придумали (и как им это удалось?! а зачем?!) все эти симптомы, создающие им столько неприятностей, заставляющие их постоянно бояться умереть и одновременно называть существование в таком состоянии адом?! – недоумевал Джонни.

Потом, если у большинства из них это продолжалось, по их словам, всего несколько месяцев, от силы пару лет, то сам он с детства уже вообще не видел жизни за пределами постоянного дурмана нереальности и неотступно сопровождавшего его ощущения: «Мне плохо и никогда уже не будет хорошо!» И по такой логике тогда получается, он всю дорогу мучился по собственному выбору?! Нет! Такого не может быть! Он никогда с подобным утверждением не согласится! Джонни был в этом абсолютно уверен.

И ему также зачем-то хотелось убедить других в справедливости своего видения ситуации. Казалось бы, какой смысл, если он не знал пути лечения даже для себя? И, тем не менее, Джонни горячо желал, чтобы другие также искали для себя выход в том направлении, которое он считал единственно верным.

Однако с ним практически никто не хотел соглашаться. Когда он настойчиво подчёркивал важность поиска реальных физических причин недомогания, его собеседники в комментариях на стенах групп отвечали ему в таком стиле, словно при этом крутили пальцем у виска. Джонни расстраивался, бесился, но сдаваться не хотел, а потому писал снова и снова.

Особые надежды Джонни связывал с теми, кто впервые приходил в группу и жаловался, рассказывая о своих симптомах. Заметив такого участника, он жадно набрасывался с вопросами о том, что беспокоит, сообщал своё предварительное заключение и рекомендовал обследования, которые считал целесообразным пройти. Однако новичка также сразу же обступали завсегдатаи и не только хором

рекомендовали не придавать чрезмерного значения симптомам, но и как можно скорее посетить психотерапевта, а также не обращать внимания на Джонни, мол, это местный дурачок.

Тем не менее, несмотря на подобное поведение его оппонентов, не все недавно пришедшие подписчики сообществ начинали сразу шарахаться от Джонни. Как ни странно, среди таких участников у него со временем стали даже появляться в некотором роде единомышленники. Когда постоянные участники, как обычно, рекомендовали им обращаться к психологам/психотерапевтам, они возражали, высказывая о своих болезнях утверждения, с каждым из которых Джонни мог полностью согласиться применительно к себе:

– Мне очень плохо, значит, дело серьезно;

– Если человек всё время болеет, значит, тому должны быть реальные причины в виде поломки в организме;

– Нарушения функций жизненно важных органов не лечатся словами. Поэтому тем более глупо и унизительно платить кому-то несколько тысяч в час за разговоры, когда ты сам вынужден за эти деньги несколько дней работать. И т.д. И т.п.

Джонни сразу проникался глубокой человеческой симпатией к этим людям. Ведь хотя они были новенькими в тех группах контактика, где рассказывали о своих симптомах, у них, как правило, за плечами было достаточно горького опыта. Им уже не раз доводилось испытывать на себе непонимание врачей, маскировавших своё незнание беспощадным вердиктом «это у Вас от нервов», сопровождаемым не менее унизительными призывами «взять себя в руки», а также презрение «близких» и «друзей», безапелляционно заявлявших: «ты ноешь и плачешься, чтобы тебя пожалели» и так далее.

Джонни чувствовал нутром, как нелегко этим людям, а потому стремился им помочь если не вылечить (он догадывался, что, как и у него самого, для многих из них не только полное выздоровление, но и приостановка патологического процесса были невозможны), то лучше разобраться в своей болезни, поставить себе хотя бы приблизительный диагноз. В моменты отчаяния, которое нередко охватывало его от беспросветности состояния, подобная «интеллектуализация» очень помогала ему морально. Джонни утешал тогда себя такими рассуждениями: «Пусть мне не удастся вылечить от этой болезни, которая нанесла уже слишком большой вред моему организму, но, по крайней мере, мне удастся получить знания, собрать фактический материал, который поможет людям в будущем».

Вдохновлённый такими мыслями, Джонни принимался подробно расспрашивать тех, кого считал в первую очередь своими собратьями по несчастью об их симптомах и настойчиво рекомендовать им обследования, которые, по его мнению, им следовало пройти. Тем более у многих из них, в отличие от него, были средства платить за разные современные диагностические тесты.

Результаты обследований некоторых таких участников неприятно поразили Джонни... в первую очередь его собственной реакцией. Казалось бы, всё логично: его предсказания относительно их диагнозов сбылись, и он был доволен собой. Однако ситуация теперь не казалась ему столь прямолинейной. Ведь эти люди шли обследоваться, где-то в глубине души всё же лелея надежду, что у них «не найдут ничего страшного». Теперь же им были поставлены диагнозы серьёзных заболеваний сердца, нижних дыхательных путей или центральной нервной системы, которые для некоторых оказывались фактически смертельными приговорами в отсутствие (на данном уровне развития медицины) эффективного лечения.

Чему же тогда радовался Джонни? Своей правоте, чего бы она ни стоила другим, даже если он никоим образом не мог быть причиной их незавидного состояния?! Или тому, что не у него одного дела так плохи?! Неужели его болезнь сделала его таким?! В любом случае, это было ужасно!

Особенно тронула Джонни история одного паренька, с симптомами в чём-то похожими на его собственные, несмотря на различие патологий, лежавших в основе. Джонни ещё сильнее теперь испытывал отвращение, перечитывая, как травили этого юношу, решившегося поделиться своей проблемой в интернет – сообществе, объясняя его шаткую, неустойчивую походку и даже нечёткую речь неуверенностью в себе. К сожалению, на самом начальном этапе такое впечатление было и у терапевта районной поликлиники, к которому обратился молодой человек. Участковый врач даже не направил бедного юношу для дальнейших разбирательств к неврологу, а безапелляционно заявила пациенту, перепуганному своим состоянием, что это всего лишь «невроз» и вегето-сосудистая дистония.

Молодой человек даже теперь словно не мог забыть этот диагноз, рассказывая виртуальным собеседникам, что у него ВСД и атаксия Фридрейха, как будто первое из этих заболеваний могло иметь какое-то значение на фоне второго. У Джонни больно сжималось сердце от сострадания, когда он представлял дальнейшую судьбу несчастного парня, который, скорее всего, лет через 10-15 уже не сможет подняться из инвалидного кресла, а через 20 у него остановится сердце – типичная картина естественного развития данной болезни, для которой в настоящее время не имеется действенного лечения. Сам Джонни, конечно, со своей хворью и столько не мог надеяться прожить, но всё равно юношу было очень жаль.

Джонни также был до глубины души потрясён случившемся с молодой женщиной по имени Анюта. Наверное, будь он верующим, её история поставила бы его в тупик. Ведь когда с человеком случается несчастье, например, тяжёлая болезнь, религиозные люди задаются вопросом: За что? Анюта же не делала людям зла. Напротив, она была из тех, о ком говорят: мухи не обидит! Более того, складывалось впечатление, что для неё не было чужой боли, причём её удивительная способность к состраданию распространялась не только на разных людей, но и на всё живое. Анюта не могла равнодушно пройти мимо, например, брошенного котёнка.

В то же время, к сожалению, у этой замечательной женщины с детства была ВСД. А последнее время её самочувствие стало ухудшаться – стали мучить приступы удушья/нехватки воздуха и сердцебиения. Однако врачи в поликлинике сказали ей, что у неё просто «панические атаки» так протекают. Встревоженная догадками, что это «уже не ВСД», Анюта решила поделиться своими сомнениями с другими участниками сообщества. Однако постоянльцы поспешили её заверить, мол, невроз ещё и не так может себя проявлять. Когда же Анюта робко поинтересовалась, за что ей такое наказание, все эти ужасные симптомы и что ей теперь делать, кто-то особо дотошный, вероятно, просмотрев её страницу, где она пристраивала бездомных котят, цинично заметил: «Вот если бы ты, как подобает здоровой на голову женщине твоего возраста, обнималась не с кошечками, а с мужчиной, это было бы важным шагом к излечению от твоей болезни, имеющей, несомненно, психосоматические корни».

Естественно, Анюта, которой было неприятно слушать такое предложение о смене «ориентации», тем более высказанное в столь оскорбительной форме, больше не стала ничего спрашивать и какое-то время не заходила в ту группу. К тому же, в своё время, пока не начались серьёзные проблемы со здоровьем, у неё были отношения не только с кошечками, но и с мужчинами. Однако чем больше она встречалась с мужчинами, тем больше любила кошечек.

Джонни, даже не расспрашивая Анюту про её личную жизнь, догадался по материалам (включая его собственные статьи), к которым она проявляла интерес, а также некоторым другим косвенным моментам, с чем это было связано. Как он знал и по своему опыту, к сожалению, такие хорошие, добрые, доверчивые люди, особенно когда они много болеют и потому не интересны нормальным, нередко притягивают к себе жаждущих ими воспользоваться психопатов и иных деструктивных личностей, а также много прочего говна в человеческом облике, нередко с виду весьма привлекательном.

Когда Анюта снова пришла через несколько месяцев в группу ВСД посоветоваться, состояние её заметно ухудшилось. Как она рассказала, у неё усилилось ощущение нехватки воздуха и добавилось ещё множество очень неприятных симптомов. Подробно расспросив Анюту, Джонни пришёл к пугающему выводу: у неё проблемы с правым сердцем. В отсутствие выраженной врождённой патологии наиболее вероятной причиной этого могло быть заболевание лёгких. Поэтому Джонни принялся активно убеждать Анюту как можно скорее идти в поликлинику исследовать функции дыхательных путей.

Когда она по возвращении оттуда сообщила, насколько сильно у неё снижена жизненная ёмкость лёгких, Джонни был потрясён. Конечно же, он переживал за Анюту, догадываясь, насколько серьёзно должно быть её заболевание. Но Джонни также крайне неприятно поражала реакция других участников обсуждения. Многие из них высказали своё «эзотерическое» (или, как иногда говорят в народе, шизотерическое, хотя Джонни считал такое словоупотребление недопустимым, т.к. оно унижает шизофреников) видение этиологии болезни Анюты. По их мнению, во время приступов нехватки воздуха её душит не болезнь, а она сама себя своим «страхом перед жизнью», «неверными, недостаточно гибкими установками» и так далее.

Наблюдая это, Джонни был шокирован не только трагической судьбой Анюты, но жестоким невежеством этих людей, фактически считавших её виновной в своей болезни. А ведь у многих из них имелось какое-никакое высшее образование, которому, конечно, в наше время грош цена как источнику фундаментальных знаний о мире, но всё же. И вот к чему ведёт такое их «просвещённое отношение»: человеку становится очень плохо не только физически, но и морально!

Джонни не мог знать подробностей того, о чём думала Анюта, но мог догадываться об этом, даже не общаясь с ней лично. По мере ухудшения объективного состояния здоровья, её статусы становились всё более мрачными. Последний из них выглядел примерно так: «Небо, забирай меня отсюда! Я так больше не могу!» И больше Анюта в контакт не заходила. Джонни догадался: её больше нет в живых! Он был в шоке. Джонни понимал, конечно, каков долгосрочный прогноз, но не предполагал, что всё закончится так быстро. По его представлениям, она должна была протянуть подольше. С учётом этих трагических обстоятельств ему было ещё неприятнее вспоминать о том, как люди в различных группах фактически считали Анюту виноватой в её тяжёлой болезни. Как Джонни понял на основании общения с ней, у Анюты развилось неизлечимое интерстициальное заболевание лёгких, с которым люди живут от силы несколько лет с момента диагноза. Живая функциональная ткань главного дыхательного органа замещается соединительной, в результате чего человеку становится всё труднее получать необходимое количество кислорода. К сожалению, этиология данного заболевания, которое может иметь многообразные причины, в настоящее время недостаточно изучена. И в любом случае обвинять людей, ставших его жертвой, якобы они сами стали причиной своего несчастья, недопустимо.

Чисто теоретически, конечно, можно предположить, что когда человек неоднократно контактирует с бездомными животными, в кошачьем мехе может быть много чего, в том какие-нибудь антигены, запускающие (аутоиммунный) воспалительный процесс, когда иммунная система начинает разрушать свой же организм. Возможно, действительно, если бы Анюта вместо кошечек сосредоточилась на контактах с мужчинами, у неё было бы не это заболевание, а, допустим, хламидии, гонорея, сифилис, гепатит В, ВИЧ, герпес 2 типа, трихомониаз и т.д. Но даже в таком случае недопустимо возлагать ответственность за болезнь на её жертву, как любят делать психолухи и иже с ними. Это всё равно как винить изнасилованную женщину в том, что она пошла по той улице, где на неё напали. Мол, если бы она выбрала другую дорогу и не притягивала к себе насильников, излучая каким-то мистическим образом уязвимость... Но ведь на самом-

то деле каждый человек имеет естественное право ходить по каким угодно улицам, и не быть при этом изнасилованным! И даже если женщина тусуется на улицах с красными фонарями, нужно, чтобы у неё была возможность заработать себе на жизнь цивилизованным образом на продуктивной работе, не унижая своё человеческое достоинство. А не так, как, допустим, в современной России, где женщина, выполняющая большой объём конструктивной деятельности получает за свой труд меньшее вознаграждение, чем та, что «сосёт» у начальника!

А чтобы стало меньше смертельных болезней, нужно платить деньги не мошенникам, шарлатанам, мотивационным ораторам, психолухам и т.д., трахающим людям мозг, вина их в собственных проблемах, а развивать реальную медицину, серьёзно исследующую подлинные биологические корни различных патологий организма. Чтобы вместо несусветной хрени на популярных сайтах можно было найти эмпирически обоснованные рекомендации, по типу астрологических, только действительные. Например, людям с такими-то генетическими разновидностями классов человеческого лейкоцитарного антигена/комплекса гистосовместимости следует проявлять особую осторожность в контактах с животными и т.д.

Эти истории навели Джонни на мрачные раздумья о том, сколько ещё таких молодых людей и девушек с неизлечимыми заболеваниями думают о том, что у них всего лишь «ВСД», невроз и т.д. до самого последнего акта драмы, когда, наконец, узнают свой настоящий диагноз. И всё это время они нередко винят себя в своём нарастающем недомогании, сталкиваются с непониманием и осуждением окружающих, разбазаривают свои (зачастую весьма ограниченные) финансовые ресурсы на психотерапию, которая в их случае (как, впрочем, и для практически любых других соматических заболеваний) является не более чем последовательностью пустых дорогостоящих разговоров. Конечно, многим из этих людей при нынешнем состоянии наших знаний нет возможности эффективно, радикально помочь, особенно в случае генетических патологий. Однако для реального прогресса в этом направлении, пусть лишь ради будущих поколений, эти вопросы необходимо серьёзно исследовать, и здесь настоящей медицине очень полезны были бы те огромные средства, которые в настоящее время полноводной рекой льются в карманы алчных словоблудотерапевтов.

И ещё одна мысль не давала покоя Джонни. Он рассуждал так: «Допустим, эти люди, у которых выявили в итоге структурные нарушения генетической и иной природы действительно серьёзно больны. И в том, что им раньше диагноз не поставили, в принципе, также нет ничего удивительного, т.к. зачастую бывает сложно разобраться без дорогостоящих и/или неоправданно инвазивных процедур. Но как тогда быть с другими, теми, у кого разнообразные, достаточно детальные обследования не выявляют тяжёлых органических патологий, которыми можно было бы объяснить столь плохое самочувствие? Неужели у них действительно всего лишь ВСД, и их многообразные симптомы обусловлены ничем иным как слишком бурной активацией вегетативной нервной системы в ответ на ментальные процессы?!»

Джонни безумно захотелось разобраться в этом вопросе. Как ему представлялось, основной реальный аргумент его оппонентов сводился к следующему. Якобы учёными проводились исследования, в соответствии с результатами которых продолжительность жизни ВСД-шников никоим образом не меньше, а чуть больше средних по населению для соответствующего пола, и их панические атаки выступают в роли своего рода тренировок сердечно – сосудистой системы. А потому о каких серьёзных заболеваниях тут можно говорить, если продолжительность жизни не только не снижается, а скорее немного увеличивается?!

Однако сколько Джонни ни искал в интернете оригинальную публикацию пресловутых учёных, найти её ему нигде не удалось. Зато он помнил, как в своё время был потрясён результатами работы пиндостанца японского происхождения по имени Никуяси Тамагочи и его коллег. Упомянутые исследователи в течение двух лет наблюдали 33999 американских медиков мужского пола в возрасте 42 – 77 лет без установленной сердечно – сосудистой патологии на входе. Выяснилось, что их дальнейшая судьба статистически в значительной степени определялась показателем, измеряемым следующим опросником:

Индекс фобической тревожности Крауна – Криспа

В каждом из пунктов выбери вариант, наиболее точно описывающий твоё состояние.

Испытываешь ли ты необоснованный страх нахождения в замкнутых пространствах, таких как магазины, лифты и т.д.? (Часто – 2, Иногда – 1, Никогда – 0);

Замечаешь ли ты за собой опасения заболеть неизлечимой болезнью? (Никогда – 0, Иногда – 1, Часто – 2);

Чувствуешь ли ты себя спокойнее в помещениях? (Определённо – 2, Иногда – 1, Не особенно – 0);

Испытываешь ли ты дискомфорт в автобусах или метро даже в отсутствие давки?

(Сильно – 2, Немного – 1, Совсем нет – 0);

Избегаешь ли ты выходить из дома в одиночку? (Да – 2, Нет – 0);

Проявляешь ли ты излишнее беспокойство, когда родные не возвращаются домой вовремя? (Нет – 0, Да – 2);

Боишься ли ты высоты? (Да – 2, В меру – 1, Совсем нет – 0);

Испытываешь ли ты панику в толпе? (Всегда – 2, Иногда – 1, Никогда – 0).

Для подсчёта индекса Крауна – Криспа сложи свои баллы по отдельным пунктам.

Как выяснилось в ходе указанного исследования Никуяси Тамагочи и его коллег, у тех, у кого индекс Крауна – Криспа равен 4 и выше, по сравнению с теми, у кого он равен 0 или 1, за указанный период произошло в три раза больше катастрофических эпизодов (таких, как инфаркт миокарда). Особенно выраженным было различие по числу случаев внезапной смерти (примерно в шесть раз). С тех пор описанная эпидемиологическая закономерность неоднократно подтверждалась другими учёными. Интересно, если это не болезнь, что тогда убивает людей? – недоумевал Джонни.

В первую очередь настораживающим и пугающим в упомянутой выше трагической статистике представлялось многократное повышение опасности внезапной смерти. Поэтому не удивительно, что каждый раз, когда с ними случается очередной криз, больные вегетососудистой дистонией так боятся в первую очередь инфаркта.

В то же время, активные участники групп ВСД контактика и прочих подобных сообществ, вслед за психолухами, которым они слепо верили, повторяли снова и снова, словно зомби: «от панических атак никто ещё не умирал!»

И в некотором извращённом смысле, разумеется, они были правы. В самом деле, даже в кошмарном сне трудно было бы представить себе, чтобы кому-то выдали врачебное заключение о смерти их родственника от «панической атаки». Такое, наверное, могло бы расцениваться как оскорбление памяти усопшего! «Паническая атака», закончившаяся летальным исходом, *post factum*, уже, естественно, называлась иначе! И реально ли было до завершения эпизода отличить одно от другого?

Оболваненные активисты (и особенно активистки) групп контактика в этом вопросе свято верили заявлениям своего гуру – ТВ-артиста Андрея Куропатова, заявлявшего о том, как опытный врач якобы с первого взгляда способен определить, кто настоящий больной, а кто «невротик». Но Джонни ориентировался на другие, более достоверные источники информации, которые помогали ему узнать правду, какой бы мрачной она ни была. Как-то особое впечатление на него произвела книжка человека, долгие годы действительно работавшего на переднем плане настоящей медицины, в отличие от шута из зомбоящика, вовремя почуявшего гнилой ветер перемен, вызвавший развал системы здравоохранения, а с ним возможность реализовать свои амбиции нажаться на больных людях. Со своей ослабевшей от болезни памятью Джонни даже не мог запомнить толком имя автора, которого звали толи Абдул, то ли Ябвдул. Однако его книжка «Осложнения» о (нередко трагически) неожиданных ситуациях из практики произвела на Джонни неизгладимое впечатление. И этот человек явно знал, о чём писал. Пока «доктор» Куропатов испражнялся..., пардон, упражнялся в своём «психотерапевтическом» словоблудии на телеэкране, гастарбайтер Абдул Говнади вспарывал людям животы в операционной.

Джонни увлечённо и даже не без некоторого трепета (Невольно возникла мысль: а вдруг и у меня такое будет? Хотя и без того проблем со здоровьем было выше крыши!) читал одну за другой мрачные истории «Осложнений», повествовавшие о том, насколько хрупка человеческая жизнь и как трудно бывает порой поставить правильный диагноз и подобрать правильное лечение. Особенно поразил Джонни, например, рассказ о девушке, которая танцевала на свадьбе подруги босиком и натёрла пятку, а потом у неё поднялась температура и зловещая краснота стала распространяться вверх по распухшей ноге. Анализируя этот случай, Абдул вспоминал, как незадолго до этого у мужчины после небольшой ссадины под мышкой стала распространяться чудовищная инфекция (некротический фасциит), вызванная особо вирулентной разновидностью стрептококка группы А, «бактериями, пожирающими плоть». Пришлось вырезать множество мышц на груди. Однако даже несмотря на эти меры, пациент впал в шок, у него стали отказывать почки, лёгкие, печень, сердце, и он умер. Теперь же, стоя перед лежавшей под наркозом пациенткой, у которой неожиданно по заключению патолога оказался подобный случай, хирург и его коллега должны были принимать непростое решение: отрезать ногу, или нет. Ампутация давала больше шансов спасти жизнь при этом заболевании со смертностью порядка 70%, но, очевидно, обрекала ещё совсем молодую женщину на инвалидность.

Из той же книжки Джонни узнал и о том, как несколько процентов пациентов, обращающихся за неотложной медицинской помощью по поводу сердечного приступа, ошибочно отправляют домой с заключением «ничего особенного», в результате чего примерно четверть из них умирают. И в этом трагическом факте нет ничего из ряда вон выходящего, поскольку таких ошибок очень сложно избежать. Ведь может быть, допустим, инфаркт без подъёма ST-сегмента на ЭКГ. Конечно, по истечении нескольких часов вопрос можно более достоверно выяснить биохимическим анализом на МВ-изоформу КФК, тропонин и всё такое, однако к тому времени уже поздно, как говорится, боржомом пить, т.к. клетки, выделившие регистрируемые ферменты, безвозвратно погибли. И они, подобно нервным, не делятся. Соответственно, любые вмешательства, будь то хирургическое или тканевое активатор плазминогена, должны выполняться как можно скорее.

Нет, разумеется, речь не идёт о том, чтобы у каждого молодого человека чуть что выяснять подозрение на инфаркт инвазивными методами! Но важно и понимать, как опасно ориентироваться во врачебных заключениях на интуитивное впечатление о человеке, которому плохо, как «невротике». К тому же, увы, ВСД отнюдь не является «прививкой» от «настоящих», серьёзных заболеваний. Напротив, в действительности, как убедительно свидетельствует статистика, приведённая выше, дело обстоит как раз наоборот!

Однако даже многократно повышенной опасностью внезапной смерти несчастия, подстерегавшие бедных ВСД-шников, не ограничивались. Значительной части из тех, кто не умирал от сосудистых катастроф молниеносно, было суждено значительно раньше времени начать терять разум и превращаться в «овощей».

О том, как это происходит, Джонни впервые получил представление немногим более десяти лет назад при следующих обстоятельствах. У него тогда была пара знакомых психолухов – бывший одноклассник и его жена, консультировавшая своих клиентов во входившей в те годы в моду «клинике неврозов». Как – то Джонни помогал этой чете, ремонтируя их компьютер. Вообще, он не мог назвать себя большим любителем копаться в грязном чужом белье, однако на сей раз не мог устоять, заметив среди пробегавших имён резервно копируемых файлов словосочетание «Истории болезни». Даже не поленился подобрать пароль при помощи специальной программы.

Ведь Джонни уже тогда мог подозревать, какое это имело отношение к нему, хотя некоторые трагические подробности открылись ему лишь значительно позже, более чем через десять лет. Замечая у себя огромное количество различных тревожных и навязчивых симптомов, он мог догадаться о постигшем его каком-то тотальном неврозе, однако даже не считал это болезнью, справедливо рассматривая лишь как одно из сравнительно невинных проявлений неизлечимой общей патологии, поразившей его организм.

Жена бывшего одноклассника тогда неприятно удивила его, рассказав однажды, артистично жалуясь на тяжесть своей работы, как к ней нередко присылают пациентов, которые не могут быстро последовательно вычитать по 7 от 100, чтобы назвать ряд чисел 100, 93, 86, 79, 72, 65 и т.д. Вначале в ходе того разговора Джонни расценил это заявление как неуместную гиперболу, посредством которой его собеседница пыталась намеренно принизить когнитивные способности больных, дабы оправдать таким образом низкую эффективность своей терапевтической работы с ними. И лишь начав знакомиться с историями болезни, понял, насколько недалеко она была от ужаснувшей его правды. Просматривая материалы одного пациента за другим, Джонни был потрясён тем, сколь печальным было состояние здоровья у многих из них. У значительной части пациентов клиники неврозов имелись целые букеты серьёзных патологий, среди которых некоторые, такие, как гипертония, постоянно повторялись. Впечатляли кучи пугающих неврологических симптомов. Но больше всего потрясли Джонни результаты нейропсихологических тестов, типа упомянутого выше. Именно они показывали, пожалуй, наиболее выпукло, насколько эти несчастные люди уже безвозвратно утратили свой разум.

Конечно, Джонни тогда ещё не догадывался, а если и мог, то старательно гнал от себя такие мысли, что через десяток лет он и сам станет превращаться в подобного овоща, теряющего память и способность усваивать новую информацию, неспособного писать на бумаге из-за сильного дрожания рук, странным образом слепящего и т.д. Вообще, Джонни не раз замечал удивительные парадоксы своего восприятия даже собственной ситуации. Например, с одной стороны, из-за непонятной болезни, постоянно плохого самочувствия и в целом очень слабого здоровья он всю сознательную жизнь собирался помирать, а с другой – где-то в глубине души мечтал дожить лет до восьмидесяти, а потому много раз словно откладывал приятные вещи, приносившие радость другим людям, на потом. Видимо, Джонни при этом руководствовался такой логикой: он не мог полноценно наслаждаться чем-либо, пока ему не станет лучше. Но какой смысл так поступать? Ведь всю дорогу, начиная минимум с 13 лет, было ясно: он НИКОГДА уже не поправится! Ему ВСЕГДА будет плохо, и дальше будет становиться только хуже!

Рассуждая подобным образом, Джонни не стал пытаться тогда, десятилетие назад, разбираться с упомянутым удивительным материалом, случайно попавшим к нему в руки. Теперь же, мучительно пытаюсь как можно лучше вспомнить своё знакомство с историями болезни, Джонни раскаивался в том, что тогда не скопировал их себе. Но, как бы там ни было, сейчас не имело смысла кусать локти по этому поводу – ценная информация в любом случае была им безвозвратно упущена. Оставалось только попытаться напрячь свою слабеющую память, дабы извлечь для себя как можно более полезных уроков из материалов, с которыми ему довелось ознакомиться тогда.

Выводы, которые сделал Джонни на основе своих воспоминаний, сводились к следующему:

У многих из пациентов средних лет, с чьими историями болезни ему удалось ознакомиться, в значительной мере необратимо деградировал головной мозг, по всей видимости (как он, к трагическому для себя сожалению, лишь сравнительно недавно стал понимать) вследствие серьёзного хронического недостатка кровоснабжения. В результате, этим людям стало затруднительно эффективно решать не только интеллектуальные, но нередко даже простые житейские, бытовые и социальные задачи.

Не давало покоя Джонни даже тогда, более десяти лет назад, и ещё одно важное обстоятельство. Практически всех пациентов, чьи истории ему довелось просмотреть, объединял диагноз ВСД в анамнезе. Получалось, долгосрочный прогноз этого «популярного» заболевания был, мягко говоря, отнюдь не столь благоприятен, как заверяли Джонни различные врачи в годы его юности, пытаясь успокоить его тревогу по поводу состояния здоровья и дальнейших перспектив. Очевидно, в организме всех этих людей должны были действовать какие-то серьёзные патологические факторы, преждевременно и необратимо разрушавшие мозг. Теперь Джонни понимал: в большинстве случаев роль такого фактора играло нарушение кровообращения. В конце концов, не зря же болезнь называли вегето-СОСУДИСТАЯ дистония!

Не меньше потрясла Джонни и методика лечения, насколько в данной ситуации вообще применимо это слово, применявшаяся в упомянутой клинике. Столь сильно поразившие его общие симптомы,

безусловно, были описаны – в противном случае он не сумел бы о них узнать. Однако они занимали удивительно мало места, обычно будучи упакованы в коротенькое заключение терапевта (общей практики, не психо-!) невролога, кардиолога и т.д.

В то же время, значительно больше текста было посвящено описанию моментов, внимание к которым Джонни находил совершенно неуместным, особенно учитывая плачевное состояние чисто «телесного» здоровья пациентов: Излагались подробности их взаимоотношений с матерью и сверстниками в детском возрасте, упоминались факты развода/отдельного проживания отца и т.д.

Вначале, знакомясь с этими материалами, Джонни сильно недоумевал, рассуждая так: «Коль скоро мать им тогда не наносила увечий, они не поскользнулись на лестнице в школе или на катке, скажем, чтобы получить серьёзную ЧМТ, какое значение все эти истории из детства могли иметь для их здоровья теперь, по прошествии стольких лет?!»

Взять, например, его самого. Он стал чувствовать себя значительно хуже, лишь когда его мама уже почти совсем умирала. Так как же могли повлиять на его здоровье отношения с ней когда-то, если теперь её вообще не было в живых?!

Да, в своё время над ним неоднократно издевались одноклассники, а также сокамерники, так сказать, в различных прочих детских учреждениях. Увы, многие двуногие твари, именуемые людьми, нередко бывают склонны так поступать с теми, у кого слабое здоровье. Но, если не считать одного инцидента, когда его приложили затылком об пол, каким образом это могло сказаться на функционировании его организма в долгосрочной перспективе?!

Допустим, он никогда не видел своего отца. Но его и мама неплохо кормила, покупая ему качественные продукты. К тому же, бабушка маленького Джонни души в нём не чаяла, очень беспокоился за него, подробно объяснял, что надо и не надо делать, дабы снизить риск умереть от той или иной страшной болезни. Однако с тех пор прошло много лет. Хотя Джонни до сих пор помнил, как он рыдал, когда бабушки не стало, происшедшее тогда не могло оказать значительное влияние на состояние его здоровья сейчас. И даже если, допустим, тогда его кормили какой-то неправильной пищей, он в любом случае не мог вернуться на машине времени назад, срыгнуть и наесться чего-то ещё!

В итоге, анализируя различные истории болезни пациентов клиники неврозов, с которыми ему довелось ознакомиться, Джонни пришёл к циничному выводу: Конечно, при современном состоянии медицины этим людям, у которых уже в значительной степени отказал мозг, а также имелись прочие серьёзные проблемы со здоровьем, было сложно реально помочь, радикально улучшив состояние организма. Однако это ещё отнюдь не достаточная причина, чтобы на них не нажить, навязывая им сомнительные развлеченья типа психотерапии!

Таким образом, на основе собранных им сведений относительно естественной истории болезни под названием ВСД, Джонни сделал два важных вывода:

1. Она значительно повышает вероятность сердечно – сосудистой смерти, в первую очередь внезапной;
2. Даже если человек не умирает молодым, у многих с этим диагнозом к средним годам уже в значительной степени деградирует головной мозг. Последнее, увы, ему довелось в итоге испытать даже на собственном печальном опыте.

Однако описанные варианты развития событий представляют собой лишь трагические финалы. Пути же, которыми пациенты оказываются в подобном незавидном состоянии, разнятся от одного индивида к другому и определяются в конкретных случаях сочетанием наследственной патологии с негативными факторами внешней среды, такими, как травмы, инфекции, хроническое отравление различными токсическими веществами и т.д. Для того, чтобы лучше понять эти многообразные механизмы болезни, прячущиеся за диагнозом ВСД, требовалось их систематическое изучение.

Идея о том, как можно было бы реализовать такую программу исследований, не полагаясь исключительно на ресурсы коммерческой и/или казённой медицины, возникла у Джонни под влиянием книжки, произведшей на него неизгладимое впечатление. Это была работа одного бывшего медика по имени Ярик Дубина. В ней рассказывалось о том, как скоро к врачам будут обращаться в основном лишь для проведения таких процедур, как хирургические операции и сложные высокотехнологичные обследования. Диагнозы же пациенты, как правило, смогут ставить себе сами, опираясь на показатели присоединённых к их смартфонам портативных медицинских приборов индивидуального, «домашнего» назначения, вплоть до электрокардиографов, электроэнцефалографов и даже ультразвуковых сканеров для определения состояния внутренних органов, желёз и кровеносных сосудов.

Разумеется, такой подход был анафемой с точки зрения психологов, глумившихся над тем, как «невротики» то и дело измеряют себе артериальное давление и пульс. Но ведь на самом-то деле эти люди живут в обнимку с тонометром отнюдь не для развлечения! И будь у человека каждый раз нормальные показатели, ему бы очень скоро наскучило их измерять! Психологи любят повторять, мол, давление и пульс могут изменяться «силой мысли». Но это замечание, опять-таки, неуместно, поскольку у многих людей повышенные значения регистрируются в процессе суточного мониторинга даже в отсутствие особых волнений.

Нет, разумеется, у психологов, как у любых опытных торговцев, аферистов и т.д., имеются готовые аргументы чуть ли не на каждое значимое возражение, в том числе и на это. В упомянутой ситуации они любят говорить, мол, некоторые люди могут жить в ситуации постоянного нервного напряжения, не давая

себе в этом отчёта. Несмотря на абсурдность таких заявлений (Разве человек может не чувствовать, когда он волнуется? И как тогда вообще измерять стресс?), Джонни предусмотрел и этот случай. Чтобы опровергнуть доводы оппонентов, он, например, неоднократно устраивал на стенах сообществ, посвящённых ВСД, опросы участников о разности артериальных давлений между руками, нарочито подчёркивая важность с медицинской точки зрения таких двусторонних измерений. Чтобы свести к минимуму роль случайных факторов, просил тщательно повторять несколько раз. Не подозревая подвоха, даже его яркие оппоненты охотно сообщали свои показатели, удивляясь только, почему раньше они не слышали от врачей о важности таких двусторонних измерений.

Результаты опросов поразили Джонни, превзойдя его ожидания. У нескольких десятков участников разность значений систолического давления между правой и левой руками была 15-20 мм, а у некоторых даже ещё выше. И данный феномен по своему значению для здоровья человека был отнюдь не просто курьёзом, так как по статистике те, у кого он наблюдался, при прочих равных жили на много лет меньше. Такая трагическая закономерность не случайна, поскольку упомянутая разность значений давления на руках обусловлена серьёзными аномалиями кровеносной системы, питающей мозг и другие жизненно важные органы.

Именно с попытки понять причины возникновения данного явления у себя для Джонни в своё время начался новый этап анализа собственной болезни, позволивший ему подняться над уровнем малоинформативного общего ярлыка «вегето-сосудистая дистония» и приблизиться к разгадке её подлинных патологических механизмов. Впоследствии Джонни также очень помогла в этом женщина с погонялом «нервный доктор», чьи весьма познавательные ролики он смотрел на youtube. Из них Джонни узнал, в частности, каким образом упомянутая разность давлений на руках связана с нарушениями мозгового кровообращения и попытками организма их компенсировать.

С идейной точки зрения данный феномен теперь также имел большое значение для Джонни в его полемике с оппонентами – сторонниками «психогенной» этиологии ВСД. Ведь если, как они утверждали, это «всё в голове», точнее, в мыслях, то как объяснить наблюдаемую асимметрию?! Неужто у человека на одной руке (стороне тела) «внутреннего конфликта» больше, нежели на другой?!

Кроме того, теперь неожиданно для многих (ранее они измеряли на другой руке) значения показателей давления у них оказывались уже в диапазоне, соответствующем (изолированной систолической) гипертензии. А они-то под влиянием рекламы психологов считали себя полностью здоровыми, мол, все их проблемы исключительно в мыслях и чувствах!

И отклонения базовых физиологических показателей от нормы отнюдь не ограничивались только давлением. Так, у значительной части участников сообщества температура часто повышалась до субфебрильных значений. У многих также была тахикардия, у кого-то в основном ортостатическая/постуральная, а у других даже в покое.

Читая встревоженные сообщения девушек о сердцебиениях, не только возникавших у них во время явных панических атак, но и подолгу державшихся, Джонни невольно вспомнил одну книжку с картинками, с которой он знакомился в детстве. В ней рассказывалось, в частности, о характерных значениях ЧСС у различных животных. Джонни тогда подметил закономерность: птички, у которых сердечко колотилось очень быстро, долго не жили. Маленький Джонни, уже в те годы (в отличие от своих сверстников, не «грузившихся» подобными вопросами) много размышлял о смерти, о бренности, скоротечности и хрупкости человеческого бытия. Поэтому ему было очень жалко этих птичек, которые, как ему представлялось, и мир-то толком посмотреть не успеют, насладиться вдоволь своим пребыванием в нём.

Теперь же Джонни думал также о бедных собачках и прочих лабораторных зверюшках, у которых в результате искусственного ускорения ритма за несколько недель развивается сердечная недостаточность, а потом интерпретировал в данном контексте ситуацию девушек, жаловавшихся на постоянную тахикардию, и ему становилось очень жалко и их также.

Психолухи же предлагали своё «просвещённое» решение тем страдающим ВСД, у кого нередко были значительные повышения артериального давления и пульса: не обращать внимания и перестать измерять. А один пошёл даже ещё дальше, расширив область применения совета своих коллег. Когда к нему обратился молодой человек, которого мучил постоянный пронзительный шум в ушах (кстати, сам факт обращения с данным вопросом именно к психолуху, а не отоларингологу или неврологу весьма показателен в плане загаженности сознания молодёжи психосоматической мифологией), этот психолух заявил примерно следующее: «Это нормальное проявление работы слухового аппарата. И только «невротики» (т.е., надо полагать, страдающие ВСД) сами мучают себя обострённой концентрацией внимания на этом естественном процессе». После чего принялся предлагать молодому человеку свои услуги, суля ему всего за несколько сеансов научить не слушать тиннитус.

С одной стороны, конечно, многие участники групп о ВСД были даже рады усвоить подобное «продвинутое» отношение к терзавшим их проблемам. Только вот незадача: На самом деле, пытаться игнорировать, например, повышенное артериальное давление отказом от его измерений глупо: оно разрушает твой организм, знаешь ты об этом или нет! Подобным образом и тахикардия создаёт дополнительную нагрузку на сердце, преждевременно изнашивая его. Можно, наверное, также научиться игнорировать умеренный тиннитус, однако это не устранил патологию внутри черепной коробки, вызвавшую его возникновение, а также связанную с ней опасность.

Поэтому Джонни собирался предложить страждущим другой вариант: всесторонне исследовать свой организм, насколько это возможно с применением современных технологических средств, чтобы лучше разобраться в механизмах нарушений его функционирования. И даже если в итоге выяснится, что у некоторой части пациентов всё действительно сводится лишь к чрезмерной активации вегетативной нервной системы в ответ на эмоциональные потрясения, важно понять лежащие в основе этого биологические процессы. И тогда уже у настоящей медицины, основанной не на пустом трёпе, а на реальных хирургических и медикаментозных вмешательствах, будет больше шансов предложить больным ВСД эффективное и вместе с тем (насколько это возможно) безопасное лечение.

Подобным образом и самому Джонни, после многих лет мучительного неведения, благодаря новым знаниям, почерпнутым им из интернета, удалось выяснить, что его симптомы ВСД были вызваны, в конечном счёте, генетическим дефектом, одним из проявлений которого являлись дегенеративные изменения в позвоночнике. Конечно, к его величайшему разочарованию, болезнь Джонни при современном ему уровне развития медицины была неизлечима, однако даже в самом обрётённом им понимании собственной болезни, пусть и по необходимости весьма примитивном, он находил для себя некоторого утешения.

Этими своими идеями и открытиями Джонни поспешил поделиться с широким кругом участников групп контакта, посвящённых ВСД. Однако его сообщения на эту тему были встречены тамошними завсегдатаями, мягко говоря, без особого энтузиазма. Они принялись наперебой писать о том, что Джонни «начитался разных сайтов» и «загнался». Поэтому, мол, им даже их психотерапевты запрещают читать о вопросах связанных с ВСД в интернете, чтобы они не находили у себя чужие симптомы, не накручивали себя лишними страхами, да и вообще, там достоверной информации нет, а только мусор. После чего в который раз включали свою заезженную пластинку про «важно понимать, что всё это просто вызвано нашими неправильными мыслями, необоснованными страхами, бурным воображением и внутренним конфликтом».

Такая реакция на его попытку просвещения людей, естественно, была обидна и неприятна для Джонни. Ему нестерпимо захотелось сразу же в сердцах ответить: «это ваши психотерапевты мусор, а для меня лично интернет – главный источник информации, дающий мне знания, которых у вас нет, и потому всякие мозг**бы наживаются, пользуясь вашим невежеством!» Тем не менее, каким-то чудом он сдержался и решил раньше времени не «дразнить гусей» в той группе, а вместо этого попытаться всё-таки узнать, что же понимается под «внутренним конфликтом».

Благо за иллюстративным материалом ему не нужно было далеко ходить, т.к. недавно на стене того сообщества «ВСД», куда он обычно заходил, пролезший в администрацию психолух Роман Дятлов разместил своё видео «Причины и функции симптомов». В ролике рассказывалось про одного клиента – мужика, который завёл себе любовницу, но никак не мог сделать выбор между ею и своей женой с детьми. В результате неспособности разрешить данную дилемму и связанного с ней внутреннего конфликта у него якобы начались панические атаки и всё такое. Просматривая это видео, Джонни усмехнулся про героя ролика: «мне бы его проблемы!»

Джонни также сразу понял, какую функцию симптомы этого персонажа выполняли для Романа. Очевидно, если мужик был в состоянии содержать двух баб, то мог позволить себе и психотерапевта, своего рода дорогую проститутку, которая будет трахать его мозг!

Джонни также догадался, как внутренние конфликты возникают... в фантазиях психолухов. Как говорится, был бы лох – человек, измученный различными непонятными симптомами, а дальше уже для психолуха дело техники придумать ему «внутренний конфликт», якобы вызывающий болезнь. Подобно людям, испытывающим извращённое восхищение, когда они читают про аферы знаменитых мошенников, Джонни невольно поражался демонстрируемой при этом изобретательности.

Теперь уже он не смог сдержаться и поделился своим видением подлинного происхождения «внутреннего конфликта» как не более чем словесной конструкции, используемой психолухами/психотерапевтами, чтобы втюхать свои услуги клиентам, а заодно заставить последних почувствовать себя главными виновниками ухудшения состояния собственного здоровья.

Изложив свои мысли об этом в группе, Джонни принялся с нетерпением ждать комментариев – ему было очень интересно, какой будет реакция читателей на его позицию. Однако единственным результатом оказалась в итоге его злость – пост удалили, а его доступ в сообщество заблокировали. Однако сдаваться Джонни по-прежнему не собирался. Гневно подумав про забанившего его администратора группы – психолуха (другим наверняка было если не совсем, то почти насрать на его «бред») «это ты сделал опрометчиво, мразь», и, положив непременно когда-нибудь ему за это отомстить, он отправился искать понимания в другом месте.

В новом сообществе, куда Джонни заглянул после изгнания из прежнего, он столкнулся с новой разновидностью монстров, которые, не состоя формально на службе у психолухов, фактически лили им воду на мельницу.

Троллота, налетай!

С подобной нечистью Джонни уже доводилось иметь дело прежде. Ранее он бывал не раз потрясён тем, как тролли издевались над людьми, ставшими жертвами деструктивных личностей, обвиняя их самих в постигших их несчастьях (см. «Психолухи. Индустрия обмана»). Джонни уже тогда прекрасно понимал: они пели с чужого голоса, фактически повторяя (рекламную по своей сути) писанину психолухов, а также прочих мозг***в, типа бизнес – тренеров, коучей и т.д.

Впервые же столкнуться с настоящим троллем контактика ему довелось при следующих обстоятельствах. После публикации очередной его работы, посвящённой деструктивным личностям и смежным проблемам современного общества, ему написала девица с Украины, кажется, из Одессы, по имени Ольга Яшкина. Она сказала, что труд Джонни заинтересовал её «необычным взглядом на многие вещи». Естественно, Джонни, обычно не обласканный позитивными отзывами читателей, вначале даже был польщён.

Однако потом неожиданно для себя оказался жертвой... собственных шаблонов. Нет, разумеется, обычно он считал себя выше всяческих стереотипов, считая себя способным видеть суть человека за обёрткой. Однако на сей раз...

Когда Джонни первым делом ринулся смотреть фотографии на странице новой собеседницы, его взору открылась изумительная картина. Он увидел множество изображений невзрачной, несуразно одетой девицы лет двадцати пяти, которая бегала по детской площадке, размахивая пластиковой шпагой, словно фехтовала с воображаемым противником. Джонни усмехнулся про себя. У него почему-то возникли ассоциации с фанатами Дж. Р. Толкина, которых ему доводилось встречать прежде. Они вызывали у Джонни неоднозначное отношение: с одной стороны, он презирал их за бегство от суровых реалий жизни в мир иллюзорных мифов, а с другой – испытывал к ним глубокую симпатию, пусть и основанную во многом на жалости к ним, как к странным людям, подобно ему, «не от мира сего».

Однако потом, совершенно неожиданно, события стали развиваться вопреки его шаблонным представлениям. Ольга спросила, почему у него на странице нет фотографий, и попросила прислать. Джонни даже не заподозрил в этом вначале никакой опасности, а потому не стал долго раздумывать, свою ли отправлять.

Реакция его собеседницы оказалась для него совершенно непредвиденной. Ольга принялась активно скидывать ему кучи ссылок на различные материалы в интернете, мол, очень советую ознакомиться. Не ожидая вначале подвоха, Джонни принялся кликать, чтобы посмотреть. И был неприятно поражён. Практически все без исключения ссылки вели к пособиям от гуру пикапа, «саморазвития» и прочей по-психо ерунды. Не желая даже кликать до конца, не говоря уже о детальном знакомстве с материалами, Джонни поинтересовался раздражённо: «К чему это всё? Зачем мне с этим знакомиться?»

Ответ собеседницы шокировал его: «Чтобы, наконец, избавиться от комплексов и стать похожим на полноценного человека, достойного Мужчину, именно так, с большой буквы». Эта оскорбительная, а главное, совершенно неожиданная реплика вначале настолько поразила Джонни, что он на какой-то момент почувствовал, как от резкого прилива гнева ему стало трудно дышать. Однако вскоре ему удалось прийти в себя и даже справиться с сильным желанием покрыть собеседницу многоэтажным матом, а вместо этого ответить ей, стараясь выдерживать как можно более спокойный тон, что он не считает себя неполноценным человеком.

Тогда Ольга, словно заранее готовая к подобному возражению, скинула ему гламурную картинку какого-то мачо на мотоцикле, потом фотку, присланную ей Джонни под видом его собственной, а затем принялась издевательски вопрошать: как ты думаешь, кого из них любая женщина найдёт более привлекательным, о каком кавалере она мечтает? Получив эту реплику, Джонни сначала снова ощутил в груди сильный прилив обиды и злости. Но вскоре у него отлегло. Он представил себе мотоциклиста не героем – любовником многих очень привлекательных женщин, а главным действующим лицом... медицинской сводки, где красавец – мужчина, получив травмы головы, несовместимые с жизнью, невольно стал донором сразу нескольких внутренних органов. Джонни красочно вообразил, как трансплантологи жадно потрошат точёное тело любителя быстрой езды, дабы поскорее извлечь органы, которые тот ещё не успел пропить. Ну а безвременно погибший мозг байкера в любом случае никогда не был его сильной стороной!

Представив себе такую картинку с множеством подробностей, Джонни уже не завидовал предмету вожделения недалёких баб! Однако поделиться возникшими у него образами и ассоциациями с собеседницей всё же не решился, дабы она не заклемила их «нездоровыми». Вместо этого Джонни поинтересовался у неё, зачем она пишет ему свои фантазии по поводу разных мужиков. На что Ольга насмешливо ответила, что это не фантазии, а правда жизни. Мол, если Джонни ей не верит, то может устроить где-нибудь соцопрос, чтобы выяснить у женщин, какие мужчины им больше нравятся, как она прислала ему, или он сам (точнее, отправленная им фотка). Тогда Джонни, раздражённый очередным наездом, спросил, с какой целью Ольга решила поведать ему такую «правду жизни».

Та ответила: «С альтруистической. Считай, что я в твоей жизни типа «мессии» или «оракула». Дело в том, что мне в жизни иные люди тоже в чём-то помогали или давали какие-то книги, различные «знаки», что, впоследствии очень улучшало мою жизнь, за что я им до сих пор благодарна. И я решила по принципу: «Передай другому»».

Джонни, естественно, просто бесило, когда его так откровенно держали за идиота. И в то же время у него совершенно не было желания пререкаться с клиническим троллем относительно её мотивов. Поэтому он сказал вместо этого: «Как можно навязывать свою «помощь» человеку, который тебя о ней даже не просил?! Тому, о ком ты даже толком почти ничего не знаешь! Максимум, ты могла пробежать глазами какие-то куски из моих работ!»

Ольгу, однако, такое возражение нисколько не смутило. Она сказала: «Интуиция... Я мистик!» После чего добавила: «В твоих сочинениях хорошо чувствуется крик души, скрытая мольба о помощи. Поэтому можешь считать, что я твой ангел – хранитель, несущий тебе благую весть в виде возможности расширить сознание...»

Даже не дожидаясь, пока Ольга закончит писать (хотя, подобно прочим заправским троллям, делала она это очень проворно, быстрее, наверное, чем Джонни обычно говорил, когда вёл устную беседу) Джонни резко заметил: «Если бы вместо того, чтобы слушать в своей голове собственные фантазии, называемые тобой «интуицией», ты дала себе труд действительно ознакомиться с моими работами, то, возможно, поняла бы бесперспективность твоего занятия». После чего указал ей на то, как в своих публикациях он разоблачал разных тренеров «саморазвития», пикапа и прочей дряни. Таких, как Максим Сыр-бор, Вадим Шлюхтер (см., например, «Хрен вам!»), а также какого-то наставника в сфере лидерства по фамилии то ли Гондурас, то ли Гондонас, на чьи материалы она ему присылала ссылки. Джонни напомнил Ольге (хотя, на самом деле не читав его работ, она не могла быть в курсе деталей того, о чём он писал), как он раскрыл сущность деструктивной активности тех, кто наживается, загаживая мозг недалёких юношей, апеллируя к низменным страстям. Какой вред приносят те, кто в погоне за собственной выгодой пытается внушить молодёжи взгляд на мир как на джунгли и на взаимоотношения между людьми как на крысиные бега или игру с нулевой суммой, отрицая любые ценности кроме бесконтрольного стяжания материальных ресурсов, жажды власти и удовлетворения похоти.

В ответ Ольга заявила насмешливо:

«Конечно, проще всего кажется взвиться и психануть, в стиле: «Я такую х**ню не читаю!» Но так легко можно и запутаться в жизни, и начать смешивать, где реальные негодяи, а где классные и крутые люди, но ты им не пара, увы. Ведь не все привлекательные личности – мошенники! До иных ты просто не дотягиваешь, как ни крути. Поэтому у тебя есть два варианта:

Первый – утешать себя мыслью, что раз человек яркий и привлекательный – значит, всегда моральный дегенерат. Второй – развивать себя, заняться спортом и боевыми искусствами, поискать дополнительные источники доходов, или сделать всё, допустим, чтобы твою книгу напечатали или сняли по ней фильм – вот тебе и деньги, изменить стиль одежды, походку, взгляд, причёску, и начать покорять людей.

Джонни! Прекращай уже быть Тихим Печальным Домашним Мальчиком! Начинай думать, менять свою жизнь, пробовать что-то новое, действовать! А то так и умрёшь как последний неудачник: одинокий, вечно живущий в сети Интернет, в хронической печали, не женатый и дrouchщий в кулак...»

Потом, словно опомнившись, Ольга добавила: «Возможно, тебе это пока кажется просто нереальным». И принялась приводить в пример ещё одного придурка – некоего «писателя» «Алекса Лезли», сочинявшего про «охоту на Самцов» (надо думать, практическое пособие для недалёких профессиональных соержанок, – цинично подумал про «творения» указанного автора Джонни): «До написания первой книги он был примерно таким вот «задротом», как ты сейчас...»

Потом продолжила уже немного на другой лад: «Ведь в любом случае, как говорится, лучше поздно, чем никогда. У тебя ещё не всё потеряно. Тебе же ещё нет 40 (парень с присланной им фотки был моложе Джонни), а значит, есть ещё шанс всё изменить и, наконец, зажечь яркой и полной жизнью. Ты не смотрел сериал «Во все тяжкие»? Там показывается жизнь учителя химии, который всю жизнь был таким же задротом, которого чморили ученики, коллеги по работе, ни во что ни ставили друзья...»

Джонни не собирался мириться с такой характеристикой себя со стороны этой непонятно откуда взявшейся шавки. Поэтому собирался гневно написать ей: «Слышь ты, шмара, задротом своего парня называй!» Но сделал паузу, чтобы кое-что на всякий случай проверить. Семейное положение Ольги оказалось весьма красноречивым: «всё сложно». «Ещё бы! И не удивительно! И такая *** ещё собирается меня тут жить учить!» – цинично подумал Джонни.

Но писать Ольге про её парня не стал, а вместо этого просто посоветовал ей расслабиться. Мол, она зря так старается, поскольку в его планы в любом случае не входит писать книги о троллях. Но Ольга не унималась:

«Господи, Джонни, да открой глаза! Ну причём тут твои книги? Я тебе указываю на твою жалкую жизнь, Джонни. И про то, что тебе надо себя как-то совершенствовать и менять, как мужчину, да и как человека в целом. И добра тебе желаю, между прочим. Пытаюсь тебе объяснить то, что в своё время "прохлопал" твой отец (если он у тебя вообще был), мать или старший брат. А ты, как упрямый баран, надели на глаза шоры, смотришь только в одном направлении и ни к чему больше прислушиваться не хочешь. Перечитай ещё раз внимательно и пересмотри тщательно все ссылки по тем моим двум сообщениям! (И то, первое, длинное с музыкой в конце, и то короткое, следующее сразу за ним, со ссылочкой). И, может быть, после долгих размышлений, поймёшь о чём я. Кстати, нашу предыдущую переписку тоже просматривай иногда, пока, наконец, не ухватишь то, чего не понял сразу с самого начала.

Пойми, Джонни, я не развлекаюсь и не сумасшедшая, а человек, который действительно хочет тебе помочь. Это просто ты слеп и глух к тому, что я хочу до тебя докричаться...»

К тому моменту Джонни окончательно надоело читать про своего отца, которого он никогда в жизни не видел и вообще. Поэтому написал Ольге на прощание:

«А, я понял, тебе просто нравится, когда ты пишешь людям свои домыслы о том, какая у них жалкая жизнь, а они тебя посылают на х**! Ну что ж, каждый пытается получить удовольствие как может, насколько фантазия позволяет...» После чего добавил Ольгу в чёрный список, сохранив для себя на всякий случай полный текст переписки с ней.

Однако даже после этого словно что-то не давало ему покоя. А потому через некоторое время, Джонни убрал Ольгу из чёрного списка. И был потрясён. Нет, разумеется, у него на тот момент уже не было оснований считать её «адекватным» человеком, но чтобы настолько...

Не прошло и нескольких минут после того, как Ольга перестала находиться у него в списке заблокированных контактов, как от неё посыпались сообщения. Словно торжествуя с уверенностью: «А, вот видишь, я же знала, ты не можешь без меня!», она как будто специально старалась сделать свои формулировки ещё более обидными для Джонни:

«Да ни фиги ты не понял. Больше чем уверена, что у тебя в школе было мало друзей, и в школьной иерархии ты был далеко не на первом месте (далее следовала ссылка на относящиеся к данной проблеме материалы культового сайта недалёкой молодёжи «Лукоморье»). Ещё, я больше чем уверена, что с девушками красивыми и классными у тебя вообще просто печаль. Причём до сих пор. А если и приходят к тебе на встречу знакомиться через сайт знакомства, то такие же девушки – бедолаги, как ты, на которых у тебя не то что не стоит, но даже взглянуть жалко. И хочется чисто из элементарного человеческого милосердия вытащить тебя с твоего образа жизни и помочь тебе перейти на качественно новый уровень, а ты этого не видишь и не понимаешь, в чём тебя и жаль. Но я всё-таки ещё чуть-чуть немного постараюсь до тебя достучаться...»

Джонни из гуманных соображений даже больше не стал блокировать эту зомби, не способную сдерживать словесный понос, состоящий в основном из чужой рекламы. Ему было грустно даже представить себе, до какой кондиции она должна была прийти, чтобы начать ему писать практически сразу после того, как он удалил её из чёрного списка. Ведь контактик же не присылает, наверное, никаких уведомлений относительно разблокировки! Получается, она неоднократно проверяла, достали её из чёрного списка, или нет! Но теперь Джонни уже не стал отправлять Ольгу туда обратно. Вместо этого он в который уже раз, как раньше неоднократно поступал на форумах «психологической помощи», где пытался просвещать народ относительно опасных личностей (см. «Психолухи. Индустрия обмана»), вспомнил золотой принцип «Не кормите троллей!», и просто перестал отвечать. Больше Ольга ему не писала... некоторое время.

Следующее неприятное столкновение с клиническими троллями контактика у Джонни случилось уже в контексте изучения им проблематики ВСД, при следующих обстоятельствах. После вынужденного ухода из группы, где заправлял Роман Дятлов, Джонни перебрался в сообщество, организованное другим психолухом, где обстановка вначале вроде как даже представлялась очень благоприятной. В тот период создатель группы Александр Впердолин как раз был сильно занят, кропая свою книжонку про «Как избавиться от панических атак» или о чём-то подобном. Нет, разумеется, он был далеко не первый психолух, писавший подобную хрень в таком ключе. Но разве можно было устоять перед соблазном сделать себе имя и бабло на «невротиках»?

А поскольку Александр Впердолин практически всё внимание тогда уделял написанию своего опуса, материалы в сообщество им добавлялись нечасто. На первый взгляд, сложившаяся обстановка казалась практически идеальной для Джонни: в группе в тот период практически не вывешивались ни тупые и бессмысленные «мотивирующие» картинки, ни якобы информационные, «образовательные», а по сути рекламные, тексты психолухов. Вместо этого участники группы имели возможность открыто писать на стене группы о своих симптомах и прочем, что их беспокоило. Джонни даже не верилось в то, какие замечательные перспективы перед ним таким образом открывались в сообществе Александра Впердолина для изучения этой загадочной болезни под названием «ВСД». И оказался в очередной раз прав в своём пессимистичном видении: в группе завёлся самый настоящий тролль. Это чмо, обозвавшее себя «Кейси Джонс», принялось сразу же массированно гадить на стене группы своими постами.

Практически все его сообщения объективно так или иначе были оскорбительны для большинства людей в группе, либо представляли собой бессмысленный трэш. В значительной части постов Кейси Джонс именовал других участников не иначе как «невротиками». Но главное – в его сообщениях они практически неизменно представляли неполноценными, дефективными людьми.

Даже случайная выборка постов Кейси Джонса могла произвести впечатление:

– «Москвич добился права получить права, на которые он сфотографирован с дуршлагом на голове!» Данная история, кстати, была дополнена её развитием в форме заявления замначальника ГИБДД России: «В следующий раз его остановят, и если он будет без дуршлага на голове, изымут права. Потому что фотография не будет соответствовать действительности. Пусть он носит теперь дуршлаг постоянно с собой».

– «Нормальный человек идет в больницу, когда у него что-то начинает болеть. И только невротики заранее прикидывают и гадают, чем они возможно могут заболеть и <пытаются> подготовиться к этому. На то они и невротики!»

– «Невротики просто считают себя обязанными переживать по пустякам».

– «Мысли невротика: Вот если не умру до 70 лет, тогда можно расслабиться и начать жизни радоваться».

– (Надпись на «мотивирующей картинке»). «Ты – призрак, управляющий куском мяса, надетым на кости, сделанные из звездной пыли. Как ты можешь кого-то бояться?»

– «Тут про меня новый комикс вышел... Всего 100 рублей... Закажете? Мне...»

– (После того как оскорбил и тем самым очень расстроил кого-то, в ответ на закономерную реакцию того человека). «Обидеться – значит позволить кому-то другому управлять твоим настроением, а самому лишь быть марионеткой».

– И потом, обращаясь уже ко всем: «Доброе утро! Извинитесь за своё вчерашнее поведение, и я вас прощу».

– «Наша жизнь – иллюзия. Хотя она достаточно реальна. Она существует, но это иллюзия. Так как она временна и очень коротка. За пределами же её вечность. Реальность – то, что существует до рождения и после смерти, а жизнь – просто мимолетное путешествие».

– «Тревога – это кресло-качалка. Оно постоянно движется, но никуда не едет».

– И снова, обращаясь ко всем: «Вам, увы, никто не поможет, потому что <на самом деле> вы не хотите этого».

– «Сейчас лежал, погруженный в свои мысли, и вдруг начал терять ощущение времени...»

– «С детства нам вдалбливали в наши маленькие головы, что мы – часть общества, и должны добиться успеха, заслужить уважение, не опозорить близких, чтобы после твоей смерти о тебе вспоминали, как об идеальном человеке... А у нас на работе мужик обосрался! И всем на него по***. И ему самому по***».

– «Какие же одни дол***бы вокруг!»

– Народ, пальчик болит на ноге. Опух. (Фото пальца приложено).

– «Жизнь – игра. Чужое мнение – фигня».

– (В который раз, обращаясь ко всем): Короче, ничего у вас не пройдет.

– Я тоже ныть хочу...

– Когда же к вам придёт, наконец, осознание, что тревога ничем не помогает и не решает проблем, а только здоровье забирает и душевные силы?!

– Отъезжает автобус от остановки, за ним бежит мужик и машет руками. Пассажиры сзади смотрят на него и смеются. Автобус набирает скорость... Мужик еще сильнее руками начал махать. Пассажиры уже во всю жрут над ним. Один из них кричит мужику: Хорош!! Мы сейчас обоссемся от смеха! А мужик в ответ: «Вы сейчас обосрётесь! Я водитель!»

– Когда вы очень сильно чем-то дорожите, в вас появляется страх и тревога потерять это. Поэтому сейчас большинство людей страдают и находятся в постоянном стрессе.

– А еще у меня маленький член! Но кому какая разница?!

– Сила мысли есть величайшая сила, как на земле, так и на небесах. О чем вы думаете, тем и становитесь. Ум – самый таинственный инструмент души. Посредством направления мыслительного процесса на то, что является позитивным, человек может эволюционировать до невероятных высот. И, наоборот, если ум человека направлен в сторону негативного, то такой человек может деградировать до самого жалкого состояния.

– Чем больше человек переживает за свое здоровье – тем раньше он умрёт.

– Чем большей безопасности вы ищете, тем менее уверенными в себе становитесь.

Кейси даже цитировал стихи, правда, соответствовавшие его уровню развития:

«Я сидела на печи,

Да и ножки свесила.

Таракан в п*** залез,

Сразу стало весело!»

Наверное, для непосвящённого человека сам факт, что К. Джонсу вообще позволяли писать в той группе, мог представляться удивительным. Ведь Кейси, по его собственным словам, не страдал от ВСД. Он, якобы, вылечился! Каким образом?! А просто «забил», т.е. не стал обращать внимания на симптомы. Такая ложь, естественно, объективно оказывалась оскорбительной для многих настоящих ВСД-шников, знавшим из своего печального опыта, сколь бесперспективными могли быть такие попытки, когда ты реально болен.

Кроме того, с точки зрения сетевого этикета значительная часть постов Кейси представляли собой флуд. И среди его сообщений, особенно комментариев, было полно таких, которые могли оскорбить и/или унижить других участников. Например, когда один парень написал: «Сижу <на занятии> в колледже, стал поворачиваться, и теперь так башка сильно кружится! Что делать? От дома далеко!», Кейси цинично заметил: «Лишь бы не учиться!»

И, тем не менее, Александр Впердолин, время от времени заглядывавший в группу, не заблокировал К. Джонса. Лишь один раз пожурил и предупредил Кейси, когда тот слишком увлёкся, обматерив, а главное, сильно морально унизив собеседника.

Джонни догадывался, с чем связана такая, казалось бы, странная терпимость Александра Впердолина к этому троллю. Ведь, по сути, если отбросить его откровенно бессмысленные сообщения типа тупых приколов и прочего словесного поноса, Кейси Джонс унижал «невротиков» подобно тому, как это делали психолухи в своих рекламных статейках, например, заявлениями примерно такого плана:

«Почему вы так боитесь умереть, если, по сути, вы всё равно толком не живёте?! У вас полноценно не получается прожить и испытывать настоящий момент, здесь и теперь, и радоваться ему! Вы постоянно мысленно находите либо в прошлом, по много раз прокручивая в голове старые обиды, либо пытаетесь с ужасом заглянуть в будущее, испуганно думая о тех несчастьях, болезнях и прочих неприятностях, которые вас могут настичь». И т.д. и т.п.

Таким образом, поскольку К. Джонс фактически лил воду на мельницу психолуха Впердолина, рассчитывать на административные санкции в отношении тролля не приходилось, даже несмотря на исходящий от данного субъекта значительный вред. И в самом деле: посетителю приходилось долго пробираться через бессмысленные посты Кейси, прежде чем добраться до других сообщений, больше соответствующих тематике группы. Кроме того, многие люди, кому действительно было плохо, и кто нуждался в совете и поддержке, боялись открыто писать о том, что их беспокоит, из страха оказаться поднятыми на смех троллем.

Кроме того, как и предполагал Джонни, его попытки дискредитировать Кейси оказались бесперспективными. Его оппонент писал в несколько раз быстрее, не тупил подолгу и не лез за словом в карман. Ведь Джонни приходилось каждый раз сочинять и обдумывать свои ответы, стараться приводить как можно более правдоподобные аргументы. У Кейси же, подобно в своё время Ольге Яшкиной, казалось, на все случаи жизни были заготовлены цитаты из статей психолухов.

И даже в содержательной части широкая общественность, как правило, оказывалась не на стороне Джонни. Ведь позиция его оппонента, по сути, сводилась к положениям, заимствованным из статей и книг, написанных заслуженными людьми, с которыми многие участники группы имели возможность познакомиться. Нестандартное же мнение Джонни представлялось этим нормальным людям несусветным бредом странного и даже явно неадекватного типа, несомненно, выпущенного из дурдома по недоразумению или ошибке и уж точно не имеющего какого-либо специального образования.

Как выяснилось, Кейси был даже не единственным троллем, решившим воспользоваться благоприятной для таких типов ситуаций в той группе. Другим подобным субъектом было нечто (с такими персонажами нередко трудно быть уверенными, какого они пола на самом деле), именовавшее себя «Лиза Печёнкина».

Это существо даже не стало утруждать себя сочинением истории про собственное чудесное исцеление от ВСД. По словам Лизы Печёнкиной, ей просто стало любопытно, куда всё время заглядывает её подруга, страдающая от ВСД, и она была поражена тем, какие слабые и глупые люди собрались в группе. Мол, вместо того чтобы взять себя в руки и решать свои проблемы по существу, они словно упиваются своим нытьём.

С появлением в группе Лизы Печёнкиной Джонни стало ещё сложнее, поскольку в отличие от Кейси, после пары бурных словесных стычек обычно обходившего его сообщения стороной, она нередко позволяла себе комментировать его посты, причём не в самом, мягко говоря, уважительном ключе. Так случалось, например, когда Джонни, как он часто делал, пытался объяснить другим участникам, каким образом за испытываемыми ими симптомами – от приступов удушья до внезапно одолевавшего их беспричинного страха – могут скрываться вполне реальные, телесные патологии.

Лиза Печёнкина тогда принималась насмешливо писать: «Да, да, обязательно внимательно слушайте безумного диванного доктора и продолжайте активно искать у себя разные страшные болезни. Непремененно пройдите гастро - и колоноскопию! Это очень важные и нужные диагностические процедуры, без которых вы никак не можете быть спокойны за состояние своего желудочно-кишечного тракта!»

После таких заявлений, естественно, Джонни уже просто не мог оставаться в стороне и не поделиться с Лизой своими, так сказать, эротическими фантазиями по отношению к ней. Нет, разумеется, он прекрасно понимал, как это было глупо – ведь эти твари же питаются его эмоциями! – но в то же время был уже не в состоянии сдержаться.

Он написал Лизе, как её постоянные предложения относительно колоноскопии могут вызывать у людей сильные желания сделать с ней нечто подобное, только гораздо хуже. Например, затолкать в её жопу ментовскую резиновую дубинку, понаблюдать, как ей понравится, когда входит и выходит, а потом заставить её сосать эту штуку, насколько во рту поместится.

Но Джонни, разумеется, сам не стал бы с ней такого делать, т.к. это может быть слишком опасно. И в самом деле, а вдруг у неё очко порвётся, и она умрёт?! Нет, он слишком добрый человек для таких процедур и уж подавно не желал никому смерти. Поэтому Джонни скорее всего просто нежно отшлёпал бы Лизу по заднице той же самой дубинкой, да так, чтобы она, сука, не только сидеть не смогла, но и стоять нормально, подобно людям, у которых серьёзные проблемы с большой ягодичной мышцей, из-за которых

они не то что ходить, но даже принимать вертикальное положение нормально не могут, наклоняясь назад, словно пизанская башня.

Конечно, это её ничему не научит и от троллинга не вылечит, ибо тут уже, как говорится, горбатого лишь могила исправит. Зато пусть хорошенько прочувствует, тварь, как это, когда человеку плохо! Лиза, кстати, вслед за психолухами очень любила говорить, что страдание, мол, это выбор. Чудесно! Так вот пусть и сделает другой выбор, лёжа и корчась со сракой, отбитой до посинения!

Когда Джонни написал об этом на стене, реакция Лизы Печёнкиной оказалась удивительно хладнокровной, даже несколько апатичной, что стало ещё сильнее его бесить. Лиза написала в комментарии, обращаясь ко всем: «Вот, перед вами пример злобного, агрессивного невротика, который сам загнал себя в угол! Он уже точно никогда не поправится! Хотите стать такими же? Пожалуйста! Прислушайтесь к нему, сделайте, как он говорит...»

Джонни читал данную реплику, гневно скрежеща остатками зубов и тщетно пытаясь придумать, как уничтожить эту тварь хотя бы морально.

Но неожиданно всё его внимание захватил новый пост, появившийся на стене. Наверное, со стороны само его написание в такой форме могло показаться безрассудным, учитывая «неэкологичную» для этого обстановку в группе, присутствие там Кейси Джонса, Лизы Печёнкиной и ситуацию в целом. Но в то же время Джонни сразу понял: женщина, создавшая этот пост, просто не могла поступить иначе, так как она дошла до крайности, и ей некуда было больше пойти, чтобы поделиться своей проблемой. И её драматическая ситуация была знакома ему не понаслышке.

Когда-то врачи поставили Галине диагноз ВСД и советовали, по сути, смириться с этим. Какое-то время она пыталась с этим вести более-менее полноценную жизнь, пусть и с учётом вынужденных ограничений, однако со временем ей становилось всё хуже. Теперь ей было трудно даже выйти из дома. Она и без того уже жила словно на корабле во время качки, но стоило открыть входную дверь, как головокружение и чувство шаткости ещё более усиливались, а ноги просто отказывались шагать вперёд.

И без того драматическая ситуация для Галины усугублялась непониманием со стороны окружающих, даже самых близких. Муж говорил ей: «Ты сама себе это внушила! И тебе это удобно, так как помогает отлынивать от разных дел, чтобы тебя жалели, как больную. Но на самом деле тебе не так уж плохо, ты прикидываешься!» И никакие аргументы или слёзы не могли его разжалобить. Семейная жизнь Галины оказалась под угрозой. Подобным образом смотрели на ситуацию и её друзья, многие из которых, по мере того как она начала всё больше жаловаться на своё состояние, стали уже бывшими. Они также не считали её болезнью серьёзной и презирали бедную женщину за неспособность «взять себя в руки». И в самом деле: кому интересны «нытики»?

Таким образом, помимо чисто физического дискомфорта, обусловленного болезнью, страдания Галины усугублялись чувством полного одиночества. Не приходилось рассчитывать даже на поддержку родителей, которые жили далеко и также её не понимали.

Будучи в состоянии отчаяния, Галина написала в группу с подробным описанием своих симптомов и связанных с ними мучений, надеясь найти там товарищей по несчастью, чтобы ей хоть немного морально полегчало. Однако встретили её, мягко говоря, не очень приветливо. Завсегдатаи группы принялись втирать ей про причины её симптомов, делая это в стиле вошедшего в моду за последние годы (по мере развала системы образования, которая могла бы научить людей видеть реальные причины болезней) метафизического шарлатанства. Например, шаткость, неустойчивость походки Галины, а также приступы головокружения комментаторы объясняли её неуверенностью в себе, неспособностью прочно встать на ноги, найти правильный путь в жизни.

Вначале, когда Джонни только прочитал эти несусветные версии, у него возникло сильное, практически неудержимое желание посоветовать Галине не обращать внимания на такую чушь, а искать реальные причины недомогания. Но в итоге Джонни всё же смог сдержаться, вспомнив, сколь непродуктивными были его предшествующие попытки спорить и ругаться со всеми, неизбежно следовавшие прежде за подобными его заявлениями. Вместо этого он принялся подробно расспрашивать Галину, прося её как можно более подробно описать симптомы.

После того как собеседница выполнила просьбу Джонни, у него возникло предположение относительно непосредственных причин её плохого самочувствия. Он принялся настойчиво говорить Галине, что у неё нарушено мозговое кровообращение и о том, какие обследования ей имеет смысл пройти, чтобы лучше разобраться в характере поразившего её организм патологического процесса. Но тут в разговор вмешалась Лиза Печёнкина. Она написала, обращаясь к Галине: «Да-да, обязательно нужно обследоваться! И в первую очередь необходимо пройти колоноскопию!» Мол, Галине необходимо непременно вставить в жопу железную подзорную трубу (очевидно, у Лизы Печёнкиной было специфическое видение данной процедуры!), чтобы данное устройство не только задало и указало ей правильный путь, помогло не шататься испуганно, идя по улице и по жизни, но и неведомым магическим образом нормализовало мозговое кровообращение.

Надо отдать должное Галине, несмотря на отвратительное самочувствие, а также проблемы с памятью и соображением, на которые она жаловалась, ей удалось разумно разобраться в ситуации. Галина попросту игнорировала как эзотерические фантазии завсегдатаев группы, рекомендовавших ей обратиться к

психолуху, дабы «разобраться с причинами» (которые, очевидно, в данном контексте понимались как психосоматические) и «привести мысли в порядок», а также Лизу Печёнкину.

Вместо этого Галина сосредоточилась на диалоге с Джонни, слушая его, в принципе, вполне благосклонно, и заявляя о своём намерении поступить согласно его рекомендациям. Однако на этом пути, как она объяснила, у неё было серьёзное препятствие. По словам Галины, она уже и без того достала врачей районной поликлиники своими постоянными жалобами то на одни, то на другие симптомы. Да и к тому же, объективно в госбюджетной (ОМС) поликлинике их славного города Мухосранска были очень ограниченные возможности в плане современных технических средств диагностики. Обращение же в платное учреждение для обстоятельного обследования в сложившейся непростой ситуации было бы дополнительным серьёзным потрясением для семейного бюджета, когда из-за болезни Галины её личная жизнь всё больше трещала по швам, поскольку муж даже «не хотел понимать», как ей плохо и поддерживать, считая вместо этого чуть ли не симулянткой.

После этого разговора с Джонни Галина исчезла на несколько дней и даже не заходила в контакт. Джонни даже забеспокоился о том, что с ней случилось. А учитывая его склонность драматизировать, воображение подсказывало ему самые мрачные варианты. Но через несколько дней Галина снова появилась в группе и рассказала Джонни о происшедшем с ней за время отсутствия.

Галина повела, как однажды во время разговора с мужем, происходившим на повышенных тонах, как нередко случалось у них в последнее время из-за её болезни, она резко повернула голову вправо, чтобы гневно ответить ему. Но от этого у неё сильно закружилась голова, так, что она чуть не упала. От испуга и неожиданности, боясь потерять равновесие, Галина даже вцепилась в край стола. Супруг же её, наблюдавший эту сцену, не только не проявил к ней участия, но и сказал презрительно: «Зачем ты шатаешься, словно пьяная? Почему ты не можешь стоять прямо?!» Но тут же неожиданно его лицо на мгновение исказилось сильным испугом, когда ему стало не по себе от увиденного. Он вдруг заметил, как у Галины, когда она резко повернулась к нему, в углу глаза немного дёргается зрачок.

Казалось, теперь супруг Галины уже никогда не сможет назвать болезнь жены блажью, как делал прежде. Ведь разве могла она каким-то образом целенаправленно изобразить, симулировать нистагм?! Но не тут-то было! Вздрогнув даже немного от неожиданности увиденного, муж Галины словно опомнился и завопил: «Вот видишь, до чего ты довела себя своей истерией?! У тебя уже начался глазной тик!» (Очевидно, так за незнанием адекватного термина супруг Галины обозвал проявившийся у его жены горизонтальный нистагм). После чего предъявил ультиматум: Либо Галина поедет с ним в самое ближайшее время к «хорошему психиатру», либо он принудительно сдаст её в дурку, пока она ещё не начала представлять серьёзную опасность для себя и окружающих. По словам мужа, его больше всего беспокоила в данной ситуации судьба их детей, которым «не нужна неадекватная мать».

Следует отдать должное «хорошему психиатру», который, выписав лечение «по своей части», т.е. антидепрессант и транквилизатор от тревоги, направил Галину к неврологу. Как и предполагал Джонни, ультразвуковое исследование магистральных сосудов показало значительное сужение позвоночных артерий, особенно правой.

Он сразу же захотел расспросить Галину о подробностях проведённых исследований и её взаимодействия с врачами. Однако она не ответила, поскольку, судя по всему, уже вышла из сети. Поскольку материалы их общения на стене сообщества были очень важны для Джонни, он даже хотел сохранить их себе, дабы они не потерялись. Однако, как это с ним нередко случалось, в тот вечер ему стало лень этим заниматься, особенно учитывая, как долго и нудно для этого было необходимо листать стену назад, чтобы пробраться к старым записям через всё словесное дерьмо Кейси Джонса, Лизы Печёнкиной и некоторых прочих участников.

На следующий же день ему пришлось очень сильно раскаиваться в своей нерасторопности. Джонни хотелось локти кусать от досады, но было уже поздно. Когда он зашёл в группу, на стене не осталось почти ничего из записей за последние полгода. В группу вернулся администратор Александр Впердолин и решил «навести порядок». На практически голой стене висела лишь информация о выходе из печати его книги о том, как «избавиться от панических атак» и где её можно купить. Очевидно, данный автор надеялся срубить бабла на своих клиентах не только через личные консультации, но и продавая им свой опус.

Другим неприятным новшеством (хотя, впрочем, Джонни уже это мало волновало, т.к. он уже в любом случае ничего не собирался писать в этом отвратном месте) группы стало появление второго администратора – Розы, супруги Александра Впердолина. Сразу же стало очевидно: в сообществе теперь заправляла она, устанавливая свои драконовские порядки. Писать на стене разрешалось теперь лишь в комментариях под (очевидно, рекламными по своей сути) сообщениями администраторов и только «по делу», т.е. относительно покупки услуг Розы (также психолуха) или Александра.

Завсегдатаи группы вначале попытались робко роптать, прося вернуть «как раньше». Кейси сказал: при таких порядках почти все разбегутся! Лиза Печёнкина поинтересовалась, с чем связана такая решительная перемена. Неужели сумасшедший диванный доктор жалобу накатал?– недоумевала она. Прочитав данное предположение, очевидно, касавшееся его, Джонни мрачно усмехнулся про себя относительно Лизы: «Ну и дура! Неужели она думает, я опустил бы такой донос писать?!»

Однако Роза Впердолина была непреклонна, пригрозив в случае чего просто заблокировать несогласных, оставивших неуместные комментарии, а потом и вовсе сделала группу закрытой – теперь чтобы в неё попасть, необходимо было подавать заявку.

Джонни был разгневан на эту чету психолухов. С одной стороны, казалось бы, личное дело, и они вроде как вольны поступать с материалами на стене своей группы так, как им вздумается. Но с другой стороны, Джонни находил их поведение в данной ситуации очень симптоматичным, ярко демонстрирующим то, как эти психолухи относятся к своим (потенциальным) клиентам. Получалось, они ни во что не ставили этих людей и потраченное ими за многие месяцы на написание сообщений время, раз могли вот так взять и безжалостно стереть всё одним махом. Да и в любом случае, наверное, общение на стене группы для психолухов было лишь нытьём и пустыми разговорами слабых, неполноценных личностей...

Джонни также не мог не задуматься о том, как несправедлив мир. Психолухи назойливо втохивали свои услуги таким людям как Галина, пытаясь всячески унижить тех, кому и без того было плохо, внушая им, как они сами виноваты в своей болезни, которую якобы навлекли на себя своими «неправильными» мыслями и переживаниями, старались тем самым вынудить обратиться к ним за «помощью». Но что же они могли предложить в таком случае? У Галины, например, имело место значительное нарушение мозгового кровообращения. И она была отнюдь не уникальна в этом плане. Как Джонни удалось выяснить в результате чтения множества сообщений и комментариев на стене группы, у многих участников также в основе их «ВСД» лежали различные органические нарушения функционирования тех или иных жизненно важных органов и систем. Очевидно, соответствующие дефекты организма у этих людей никоим образом не могли быть устранены «терапевтической» болтовнёй – для этого необходимо было воздействовать на биологические механизмы. И, тем не менее, психолухи продолжали активно навязывать им свои услуги.

В то же время, в сообществе Александра Впердолина можно было встретить и другую публику, тех же Кейси Джонса и Лизу Печёнкину. Эти люди никогда не жаловались другим участникам группы на своё плохое самочувствие, соматические симптомы и т.д. Но в то же время, данные тролли были вопиюще дисфункциональны. День за днём они заходили в тематическое сообщество, объединявшее тех, кто страдал болезнью, которой у них (по их словам, по крайней мере) не было, и систематически гадили своими не просто бессмысленными, но оскорбительными для многих участников сообщениями. Такое поведение убедительно свидетельствовало о серьёзных проблемах с душевным здоровьем у названных троллей.

И как бы они ни пытались демонстрировать своё кажущееся благополучие и мнимое превосходство перед собравшимися в группе «невротиками», у них нет – нет, да и вырывались невольные признания в собственных «косяках». Например, Кейси мог обмолвиться о ненависти к работе, не приносившей ему радости, или о своём пристрастии к алкоголю. Но главной его «изюминкой», пожалуй, была лютая ненависть к определённой категории женщин, характеризующихся им как «ТП». Большую часть времени, впрочем, у него получалось сдерживаться, однако когда Кейси замечал, например, у кого-нибудь из участниц моддинг внешности/сексуальной привлекательности в стиле «мукла», он не мог оставаться равнодушным. Со временем у него появилась даже «фаворитка». Кейси словно испытывал особое удовлетворение каждый раз, когда прозрачно намекал ей: ты тупая пи*да!

Понаблюдав немного за «избранницей» Кейси, Джонни обратил внимание на трагикомизм ситуации: при всей враждебности, которую эта девушка могла вызывать у некоторых, она в действительности заслуживала скорее жалости, нежели ненависти.

С виду Диана Малевич могла показаться очень привлекательной, и, несомненно, притягивала внимание многих мужчин, особенно тех, которые «высоко не стремятся» в плане внутреннего мира женщины. У неё была характерная внешность типа «мама, меня солярий убил, спалил мой моск!»

Родители Дианы, надо думать, были состоятельными людьми. Поэтому они могли обеспечить своей двадцатилетней дочери такой образ жизни, когда она спала в то время когда другие сидели в офисах, но при этом одеваться, путешествовать и т.д. так, чтобы сверстники ей завидовали. Нет, разумеется, формально Диана была студенткой большого и престижного университета в своём городе, но назвать имевшиеся у неё представления об окружающем мире «высшим образованием» можно было лишь в анекдоте про ТП. И, к сожалению, даже небедные родители не могут купить своему ребёнку хорошее здоровье, как бы они этого ни хотели, а потому Диана периодически навевалась со своими жалобами на самочувствие в группы, посвящённые ВСД.

Кроме того, подобно многим другим выходцам из знатных и состоятельных семей, у неё развился злокачественный нарциссизм, выражавшийся, в частности, в подмене понятий: «Я живу богаче, лучше материально устроена, значит, я человек более высокого качества, нежели вы, быдло всякое». Подобное высокомерное самоощущение проявлялось в стиле общения, явно или подспудно демонстрировавшем мнимое превосходство, а также пренебрежительном отношении к чувствам другим.

Так, однажды без особого повода со стороны оппонента, Диана обозвала одну простую работающую женщину, судя по всему, заедавшую свои многочисленные бытовые и прочие невзгоды избытком калорийной пищи, «жирухой». Ну а та, естественно, не осталась в долгу. Она сказала Диане, чтобы та не обольщалась по поводу миллионов лайков, поставленных тупыми похотливыми мужиками под гламурными фотками в похабных позах на её страничке. Ведь для них она – всего лишь тупая дырка, которая годится только чтобы её *бать и больше ни для чего.

Впрочем, надо полагать, Диана, даже несмотря на скудное реальное образование и ущерб, нанесённый её мозгу солярием и ВСД, в глубине души всё же понимала: превосходство перед другими людьми, которое она пыталась им продемонстрировать, должно было быть основано на каких-то реальных достижениях.

Но каких? В группах ВСД люди очень хотели быть здоровыми, чтобы у них нормализовались показатели функций организма. Поэтому Диана одно время пыталась хвастаться своими хорошими показателями, типа давление 115/75, пульс 70, температура 36,5 и так далее. Однако такие заявления, опять-таки, скорее свидетельствовали о непонимании ею других людей. Подобно демонстрации стройности её тела перед женщиной с заведомо избыточным весом, упоминание таких идеальных параметров вызывало у других не восхищение и уважение к ней, а раздражение.

Диана сделала ещё одну попытку похвастаться, зайдя уже с несколько иной стороны. Она вывесила фотку с подписью: посмотрите, на каком аттракционе я вчера каталась со своей ВСД! А когда через день эта запись не получила ни одного «мне нравится», не придумала ничего лучше чем вывесить сообщение повторно, удалив прежнее. Теперь на её пост, наконец, отреагировали, однако не самым лестным образом. Одна постоянная участница, очевидно, недолюбливавшая Диану за её нарциссизм и демонстративность, заявила: где-то я уже это видела!

Джонни также находил очень симптоматичным, когда Диана как-то сказала: я всегда хотела, чтобы у меня был друг – гей. Кейси тогда ещё язвительно прокомментировал: «у ТП сейчас в тренде так говорить». Возможно, Диана действительно сказала это, следуя некоей моде. Но Джонни подумал, как такое заявление могло отражать её подлинную потребность. Ведь если бы какой-нибудь гей действительно с ней подружился, значит, Диана представляла бы интерес для него как человек, а не сексуальный объект. И разве она, как и любая другая женщина, не заслуживает интереса к своему внутреннему миру, а не только телу?!

Кроме того, для неё как хронически больной могло быть важно, чтобы рядом с ней был человек, который поддержит в минуты плохого самочувствия и не сбежит, когда её здоровье ухудшится.

Но Кейси, видимо, смотрел на данную ситуацию иначе. Для него Диана и другие яркие, привлекательные женщины, вероятно, олицетворяли некую угрозу. Не случайно же Кейси считал нужным во всеуслышание подчеркнуть свою самодостаточность даже в самых интимных вопросах, например, когда писал на стене группы: «Я хорошо подрочил сегодня!» Нет, разумеется, если у тебя, допустим, нет женщины, которая приготовит тебе ужин, ты не обязан сидеть голодным, и можешь вкусно покушать тихо сам с собою! Но зачем же другим-то об этом рассказывать, кому это интересно?!

Джонни также невольно отметил удивительный парадокс: Кейси был враждебно настроен по отношению к Диане, которая вначале особо ничего не имела против него, и считал её «сучкой». Джонни мог догадываться, с чем связано такое отрицательное отношение. Диане в отличие от Кейси не приходилось с утра до вечера пахать на опостылевшей работе, но при этом могла себе позволить куда более высокий уровень материального потребления.

Но сам Джонни не разделял такого отношения. В его представлении, Диана была далека от тех активных, хищных сучек, охотившихся на людей (в первую очередь, разумеется, мужчин; см. серию «Красавица Леночка») чтобы жить за их счёт. Диана же, скорее всего, просто в силу принадлежности к среде, из которой она происходила, выросла иждивенкой, пассивным паразитом. Вероятно, она даже не представляла себе, как можно жить иначе. А неоправданное высокомерие делало её фактически социальным инвалидом.

Поэтому Джонни смотрел на Диану уже даже не с отвращением, а с жалостью, несмотря на её резко негативное отношение к нему. Тем более, Джонни догадывался, в чём причина такой неприязни. Диану помимо чисто соматических проявлений ВСД также преследовала сильная тревога, выражавшаяся, в частности, в беспокойстве о здоровье. Диана регулярно посещала сообщества типа «Мёртвые страницы контакта», где с ужасом узнавала всё новые истории молодых, красивых девушек, с которыми она могла идентифицировать себя. В отличие от неё, кстати, многие из них хорошо себя чувствовали, радовались жизни, у них не было никакой ВСД, но однажды легли спать и никогда уже не проснулись. И Диана не могла «взять себя в руки» и больше не заходить в ту группу – это стало для неё навязчивым явлением. Она даже зачем-то читала в специальных сообществах про больных раком, и, разумеется, начинала ещё больше бояться.

А тут ещё, как назло, в группе про ВСД, Джонни со своим «троллингом». Да-да, именно так Диана называла «просветительскую» деятельность Джонни. Ну а как ещё она, с её убогими представлениями о людях (понимание их подлиных мотивов было, очевидно, ей не доступно, да и стремление к таковому особо не интересно в силу её нарциссизма) могла назвать стремление человека поделиться знаниями о реальных безрадостных перспективах для многих страдающих от ВСД?

Зато Джонни удалось в целом понять причину страха у Дианы, как и многих других. Впервые эта догадка особенно отчётливо посетила его, когда он читал книжку «Не пьялься на солнце». Её написал известный психотерапевт с более чем пятидесятилетним стажем Ирод Облом. Десятилетия, практически всю взрослую жизнь ему приходилось бороться со страхом смерти, выраженным у него гораздо сильнее, нежели у других, обычных людей. Однако, как и подобает хитрому еврею, Ирод Облом сумел превратить свою обострённую экзистенциальную тревожность в бизнес – он продавал втридорога людям, столкнувшимся с подобной проблемой, свои сказки о том, откуда она у них взялась. Тем не менее, именно

при чтении той части книги «Не пялься на солнце», где он пишет о том, как умирали его учителя и никакие сказки уже не помогали их утешить перед смертью, Джонни осенила догадка о подлинных причинах подобного страха.

Разумеется, это была лишь общая идея, более детальное раскрытие которой требовало основательного понимания связи содержания сознания с функциональным состоянием его материального носителя – головного мозга. Тем не менее, Джонни был счастлив своим открытием и мечтал когда-нибудь лучше разобраться в данном вопросе и поделиться своим открытием с людьми уже в развёрнутой, хорошо аргументированной форме (насколько это позволяло состояние знаний о нервной системе, накопленных к тому времени человечеством).

Применительно же к Кейси и Диане, Джонни поражала ситуация, представлявшаяся ему нелогичной и даже абсурдной и сводившаяся к следующему:

Большинство видело главные причины проблем человека с ВСД, например, той же Дианы, в «неправильных» мыслях и переживаниях. В то же время Джонни, после открытия, сделанного им во время чтения книжки Ирода Облома, теперь был убеждён: даже у такого, казалось бы, психологического феномена как страх, имелись биологические, патофизиологические корни. Не будь у той же Дианы проблем с позвоночником или какой-нибудь другой системой организма, не было бы у неё и такой поглощавшей её тревожности.

С другой стороны, за её проблемами коммуникации с другими, хотя бы в контактике, стояли также социальные факторы. Да, злокачественный нарциссизм Дианы мог цвести и пахнуть повсюду. Но если, допустим, она всю жизнь жила в условиях общественного неравенства, тем более в её пользу, у неё мог сформироваться взгляд на такую ситуацию как на естественный порядок вещей.

Кейси же не жаловался ни на самочувствие, ни на то, что «среда заела». О наличии же у него серьёзных психологических трудностей можно было сделать выводы, глядя на его поведение в группах. Ведь он даже оказался не в состоянии открыться людям публично, предпочитая вместо этого прятаться за фасадом своего виртуального персонажа. Подобные же душевные проблемы, очевидно, преследовали также Ольгу Яшкину и Лизу Печёнкину. Быть может, они нуждались в «помощи специалистов»?

Но что же психолухи? Сделали ли они хотя бы полшага навстречу Кейси, Лизе и прочим, чтобы помочь им справиться с их душевной патологией? Ничего подобного! Напротив, психолухи словно специально поощряли деструктивное поведение троллей, когда им это было выгодно!

Корни такого парадокса, впрочем, были ясны Джонни. Ведь психопатология Кейси, Лизы и им подобных была эго-синтонной. Эти тролли очень любили поговорить о непорядке в чужой голове, но не своей. Поэтому, естественно, несмотря на наличие у упомянутых субъектов вопиющих расстройств, ловить психолухам там было нечего.

И совсем другое дело – люди, кому действительно было очень плохо физически, наподобие Галины. Зачастую напуганный человек в такой ситуации склонен хвататься за любую соломинку, сколь наглый обман ни таился бы за ней. Положение также усугублялось скудостью образования (даже если формально оно вроде как высшее), т.е. реальных базовых знаний о закономерностях функционирования окружающего мира, и в частности, человеческого организма, его психики и т.д., получаемых молодёжью на постсоветском пространстве. Кроме того, поражение головного мозга болезнью также явно не способствует развитию критического, да и вообще какого бы то ни было продуктивного мышления. На это, судя по всему, был и расчёт. Но что же могли предложить страдальцам психолухи?

Миф о внутреннем конфликте

Скоро пёрнуть без бригады психологов не сможете!
(с женского форума)

С юных лет Зигмунд Фрейд был одержим жаждой славы. Если руководствоваться подходом основанной им школы, истоки его нарциссизма следует искать в семье, и в первую очередь в отношениях с матерью, называвшей любимого сыночка «мой золотой Зиги». Родители всячески старались угодить ему, порой даже в ущерб другим детям. Так, когда юного Зигмунда стала раздражать игра его сестры Анны на пианино, ей пришлось прекратить свои занятия.

Неудивительно поэтому, что у него с раннего возраста развилось чувство превосходства по отношению к окружающим. Однажды, будучи ещё подростком, он советовал другу хранить его письма, словно намекая тем самым своему корреспонденту, с каким великим человеком тот был удостоен чести общаться.

А в 1885 году, в возрасте 28 лет, ещё задолго до обретения мировой славы, Зигмунд Фрейд писал своей невесте о том, что уничтожил свои записки, письма и рукописи за последние четырнадцать лет, дабы, как он объяснил, усложнить задачу своим будущим биографам.

Первую, пожалуй, реальную возможность обрести широкую известность он упустил в 1884 году. В этом Фрейд винил свою невесту, которую как раз решил навестить в тот период. Тем временем офтальмолог Карл Келлер сделал доклад о применении кокаина в качестве местного анестетика. Фрейд, получивший в

том году этот препарат от фармацевтической компании «Мерк» и проводивший с ним различные эксперименты, считал это открытие своей заслугой.

Он, кстати, также как-то прочитал о том, как южноамериканцы набирались силы в результате жевания листьев растения Кока. Одно время Фрейд даже не просто применял кокаин в своей врачебной практике, прописывая многим пациентам, но и убеждал друзей и невесту употреблять его. Он также активно рекомендовал активное использование данного средства для «лечения» депрессии и усталости, выступая перед Венским медицинским обществом. Однако когда пошли многочисленные сообщения о формировании зависимости, его репутация была подорвана.

В тот период Фрейд был вынужден отказаться от перспектив продолжения исследований в пользу работы практического врача, дабы иметь возможность содержать семью. Но как он мог прославиться на этом поприще? Ведь в те годы среди диагностических средств в арсенале медиков не было даже рентгена костей черепа, не говоря уже о том, чтобы пытаться лечить что-то внутри черепной коробки! Фактически, неблагодарная работа невропатолога тогда сводилась к тому, чтобы по результатам осмотра пациента с некоторой (на самом деле невысокой) долей уверенности произносить ему приговор.

Основным же методом получения новых знаний в тот период, когда электрофизиология по-прежнему находилась в самом зачаточном состоянии, было изучение образцов, полученных в результате аутопсии. Конечно, тогда исследователям уже не приходилось красть трупы для получения соответствующих материалов, однако при весьма ограниченных возможностях того времени эта деятельность была не только неблагодарной, но и в значительной мере небезопасной.

Примером тому может служить трагическая судьба одного из друзей Фрейда, Эрнста Флейшла фон Марксова. Повредив палец в ходе вскрытия в тот период, задолго до открытия антибиотиков, он вынужден был подвергнуться ампутации, дабы остановить опасное воспаление. В процессе операции был повреждён нерв, в результате чего Эрнст испытывал постоянную мучительную боль, которую пытался гасить сначала морфином, а затем героином, вызвавшим у него развитие сильной зависимости. Фрейд сначала торжествовал, когда ему, казалось, удалось избавить товарища от пристрастия к данным препаратам посредством кокаина. Однако в итоге Флейшл фон Марксов мучительно умер в возрасте 45 лет, страдая сильной зависимостью сразу от трёх наркотиков. После приёма больших доз кокаина, к которым он со временем стал вынужден прибегать, ему начинало казаться, что по его телу ползают белые змеи. Но эта ситуация, наконец, убедила Фрейда в коварности данного «волшебного средства», которое он принимал сам «с поразительнейшим успехом от депрессии и несварения желудка», а также рекомендовал многочисленным пациентам и своим близким.

В итоге, Фрейд пошёл в своей профессиональной деятельности другим путём. Выбирая пациентов, у которых, по его представлениям, имели место не структурные дефекты головного мозга, а «невроз», в основном «истерия» (по нынешней терминологии, конверсионное расстройство, когда пациент демонстрирует множество соматических симптомов, для которых врачи не видят обуславливающей их органической патологии), он пытался «лечить» их своим словоблудием.

Декларативно Фрейд мог считать себя приверженцем биологического происхождения душевных расстройств, однако фактически физические причины фигурировали в его теориях лишь на уровне, скажем, наличия у мужчин торчащего из тела полового органа, в то время как женщины, лишённые такового, им якобы завидовали. Возникновение психических заболеваний у своих клиентов он объяснял при помощи своих извращённых фантазий про их сексуальную жизнь в детстве.

Конечно, надо отдать должное Фрейду: он был очень наблюдателен, умел хорошо анализировать, а также проявлял завидную изобретательность в интерпретации, казалось бы, достаточно нейтральных событий, происходивших с людьми, в нужном ему ключе. Также, одним из важных факторов, позволивших ему снискать себе славу, было его умение эпатировать викторианское общество разговорами о сексуальных потребностях, тем более (о ужас!) детей! Говоря современным языком, можно сказать так: Фрейд был троллем 80-го уровня!

Но каковы же были в итоге результаты? Разумеется, мы никогда уже, наверное, не узнаем правды о том, как Фрейд фильтровал материал своих консультаций для публикации, фабриковал данные и т.д. Безусловно, с одной стороны, помимо его собственных книг, есть вроде как восторженные отзывы современников и т.д., но с другой, например, есть и воспоминания якобы «исцелённой» Берты Паппенгейм, у которой до конца её дней не находилось добрых слов в адрес психоанализа.

Зато мы имеем представление о том, во что всё это вылилось в итоге. Вуди Аллен, например, посещал психоаналитиков на протяжении тридцати семи лет, о чём не раз шутил в своих фильмах и интервью! Конечно, это были уже отнюдь не те «золотые годы», когда, согласно наставлениям Фрейда, терапевт принимал пациента каждый день кроме воскресенья и праздников. Тем не менее, деньги наивных клиентов продолжали годами литься полноводной рекой в карманы психоаналитиков (особенно учитывая, сколько они драли, пардон, брали за свои сеансы, и не у всех было такое благосостояние, как у того же Вуди Аллена). И какой прок? Безусловно, у конкретных пользователей данных услуг имелись свои самые разные мнения на сей счёт, но надо думать, если бы там действительно наступало «исцеление» от «невроза», то дальнейшие сеансы на протяжении десятилетий уже были бы ни к чему!

Конечно, с одной стороны можно сказать: это личное дело! В конце концов, каждый человек решает для себя, как ему развлекаться: кто-то ходит, например, в кабак или в публичный дом, а кто-то на психоанализ! Однако на самом деле тут всё не так просто.

Ведь для того, чтобы продолжать продавать свои услуги, психоанализ, начиная с Фрейда, всё больше развивался в индустрию, патологизирующую людей, приклеивающую им унижительные, стигматизирующие ярлыки. Важный пример того, какой вред при этом мог быть нанесён многим, Джонни узнал от женщины по имени Анна Крынка, чьи подкасты о психически ненормальных людях ему было очень интересно слушать. Начав знакомиться с её материалами, Джонни вскоре проникся к ней глубокой человеческой симпатией, уважением и восхищением. Она помогла ему понять, что не все психолухи говно как люди. Джонни восхищался той человечностью и эмпатией, которые она проявляла к психически больным.

Ему даже стали приходиться в голову странные догадки о том, с чем это может быть связано. Например, он не мог не заметить её далеко торчащие вперёд зубы, как у кролика. Разумеется, у него не было никакой возможности достоверно выяснить этот вопрос, однако ему почему-то казалось, что над ней из-за этого могли издеваться в подростковом возрасте. И кто знает, возможно, именно из-за этого у неё развилось особое, более гуманное, тёплое и душевное отношение к тем, кто психически не такой.

Джонни особенно проникся тем, как она комментировала ролик парня с агорафобией по имени Боря, который тот выложил на youtube, чтобы рассказать людям о своей болезни. Этот молодой человек поведал о себе следующее:

«Мне сейчас 31 год, и у меня были панические атаки с 15-летнего возраста. Но агорафобия у меня по-настоящему началась, только когда мне было почти тридцать... Мне трудно об этом говорить... С этим связана стигма, и многие люди не понимают этого. Мне иногда приходится объяснять это даже медикам... Люди не понимают, что такое паническая атака. Она всеобъемлюща. Она контролирует твою жизнь. Я снова и снова посещал <псих>терапевтов на протяжении многих лет, они были доброжелательно ко мне настроены, но у них нет ответа, и я не думаю что у кого-либо есть. Я испытываю гнев, потому что когда я был в состоянии работать, мне приходилось устроиваться в места, не подходящие мне по интеллектуальному уровню. Я был не в состоянии окончить институт, был не в состоянии делать многие другие вещи. Тем не менее, мне удавалось кое-как держаться на плаву, я никогда не голодал или что-нибудь в этом роде. Последние года два выдались для меня особенно сложными... Я практически совсем не выходил из дома. Сходить подстричься было для меня просто ужасно. Мне требовалось примерно три дня, чтобы настроиться... Каждый раз, когда я читаю об этом в интернете, там пишут: «чаще у женщин, чем у мужчин». И вот я, мужчина, сижу здесь. Я считаю, у людей нет сострадания по отношению к мужчинам. Считается, что мы просто должны «взять себя в руки». Но это очень непросто! Когда я иду к стоматологу, например, это ужасно!

Никто не знает, каково мне, но, я надеюсь, что вы меня поймёте... Когда у тебя паническая атака, со стороны ты можешь выглядеть нормальным, здоровым, но ты умираешь внутри...

Мне некомфортно снимать это видео, но вы знаете, мне уже наплевать, что про меня подумают люди. Я думаю, пришло время, когда нам нельзя дальше молчать. Нужно рассказывать людям, я думаю, они должны знать... Нужно лучше изучить эту болезнь. Я считаю, доктора должны понимать. Не просто разбираться лучше, но также проявлять сострадание. Это не так просто, как, знаете, люди говорят, просто делай маленькие шаги на улице или дыши глубоко. На самом деле, это бесит меня! И это всё?! Всё, что я должен был делать все эти годы, это глубоко дышать?!

Нет, конечно, я думаю, люди говорят это без злого умысла. Просто я уже в отчаянии! Я понимаю, что сижу в своей квартире и фактически... жду смерти. Я иначе не могу это сформулировать! Я имею в виду, мы, люди с агорафобией, никуда не движемся, ничего не делаем... Мои родители содержат меня. Я пытался оформить инвалидность, через силу иметь дело с этой системой, но мне отказали. Причина – мне посоветовали устроиться на простую работу. Я хотел бы знать, что это за работа? Для этого мне нужно покинуть мой дом! И они не понимают, что я не могу удержаться на работе, потому что я не могу находиться вне дома так долго! И если бы я мог находиться вне дома так долго, мне не нужна была бы их «простая работа»!

Некоторым из вас повезло в том смысле, что вы ещё молоды. Что пугает меня, это когда мы стареем, и рядом не остаётся никого... Например, твои родители умирают. Мне повезло, что у моих родителей есть достаточно денег, чтобы мне помочь. А если бы у них не было?.. И каково приходится людям, которым повезло меньше?..

Я не верю, что, знаете, как люди говорят, «это всё в твоей голове», «просто расслабься» и всё такое. Ты можешь быть расслаблен, дома смотреть телевизор, не думая ни о чём. Никаких особых стрессов у тебя не было на протяжении недель. И всё равно у тебя возникают эти ощущения... Не знаю насчёт вас, а моя жизнь – просто ад крошечный из разных симптомов. Стоит мне встать, например, как моё сердце начинает гулко стучать, колотиться и вытворять прочие разные штуки. И непонятно, с чем это связано. Может быть, с пищей?

У меня куча разных симптомов. Иногда люди, у кого похожие расстройства, говорят, когда они чувствуют беспокойство, то у них бабочки в животе и им хочется блевать. А я действительно блюю, 1-2 раза в неделю. И на протяжении нескольких лет это нанесло моему организму ущерб...»

Рассказывая про этого парня, Анна не позволяла себя унижительных характеристик в его адрес, как это любят делать другие психолухи, которые сказали бы про него мол, он не мужчина, а инфантильный иждивенец, которому удобно строить из себя немощного больного и всё такое. Напротив, Анна выражала понимание его ситуации и подлинное человеческое сострадание к нему, восхищалась его смелостью в решении рассказать в интернете о своей болезни. В этом плане она представляла для Джонни приятный контраст, например, с теми психоаналитиками, чью теорию про матерей, якобы вызывающих шизофрению у своих детей она упоминала в написанной ею книжке про психологию ненормальных:

«Ранние теоретики рассматривали семейные отношения, особенно между матерью и её сыном, как ключевые в развитии шизофрении. Одно время такой взгляд был настолько распространён, что был введён термин «шизофреногенная мать», обозначавший предположительно холодную и доминирующую, конфликтную родительницу, которая, как считалось, вызывает шизофрению у своих детей. Эти матери характеризовались как несговорчивые, чрезмерно опекающие, склонные к самопожертвованию, чёрствые, негибкие и склонные к морализаторству относительно взаимоотношений полов, а также боящиеся близости. Контролируемые исследования, призванные проверить теорию шизофреногенной матери, не подтвердили её. Однако ущерб, нанесённый семьям этой теорией, был значительным. На протяжении поколений родители винили себя в болезни своего ребёнка, и до 1970х годов психиатры зачастую принимали в этом участие».

И это был отнюдь не единственный такой случай. Другая шумная история разыгралась, когда психоаналитики в «лучших» традициях дедушки Фрейда стали внушать своим клиенткам, как якобы их в раннем детстве трахал родной отец (или, в крайнем случае, отчим или ещё какой-нибудь мужик). В результате, многие американские семьи, которые к тому же вследствие таких «откровений» стали разваливаться, захлестнула волна горя и горечи. И только алчные психоаналитики очень славно гребли на этом деньги! А ещё адвокаты, которые также своего не упустят!

Но, как говорится, можно обманывать всех некоторое время и некоторых всё время, но всех всё время обманывать не получится. Поэтому к концу XX века на Западе покупательский спрос на фрейдистский высер значительно снизился. Сходная участь ждала и прочие подобные фантазии психолухов. Видимо, в эпоху расшифровки структуры ДНК и новых технологических возможностей для выяснения подлинных причин болезней унижительные для людей фрейдистские домыслы смотрелись уже не так внушительно!

А тем временем на территории, где когда-то располагалась великая страна под названием «СССР», наступила эпоха дерьмократии. С подачи идеологов, вскормленных на деньги ЦРУ, на разных уровнях, от депутатов до обывателей, стало модно ругать «проклятых совок», говоря о том, как раньше всё было плохо (например, в советской стране практически не было – о ужас! – психотерапии!), и призывать брать пример с так называемого «цивилизованного мира».

Ну ладно, допустим, решили вы брать пример с проклятых буржуев. Так потрудились бы выбрать хотя бы лучшие примеры для подражания! Но нет, достаточно включить зомбоящик, чтобы наблюдать, как дерьмо со всего мира плывёт в гости к нам. Вместе с домом 2, «кто хочет выиграть миллион» и прочим иноземным срамом на телеэкранах появился артист по имени «доктор Куропатов», сулящий страждущим «всё решить» с ВСД.

На первый взгляд его появление на зомбовидении могло показаться странным. В конце концов, одно дело развлекательные программы, но здоровье это всё-таки для многих людей вопрос жизни и смерти, а тут на тебе демонстрируют такой грёбаный стыд! Но Джонни понимал, с чем это связано: «доктор» Куропатов выполнял определённый социальный, точнее даже, социально – экономический заказ.

Во-первых, его выступления по ТВ, а также книжонки, которые он кропал и продавал в немерянном количестве, очень хорошо вписывались в программу медвежьей партии, направленную на развал старой системы бесплатного, общедоступного здравоохранения. Нет, разумеется, если, скажем, у ребёнка из бедной семьи развивался аппендицит, то медики обычно были не против его прооперировать и полечить за счёт казны. Всё-таки, как-никак, будущий раб растёт, пригодится ещё! Не одним же гастарбайтерам работать в реальном секторе экономики, в конце концов! К тому же, многие солидные господа предпочитают широкоглазых и бледнолицых трудяг.

И совсем другое дело, если, скажем, тебе уже больше сорока и денег у тебя мало, ты один, у тебя родных и близких нет, а болезней у тебя куча, включая серьёзные, то отношение к тебе уже такое, что, а зачем тебе, мол, дальше мучиться? Некоторые даже формулировали такую позицию в явном виде, как это сделал, например, лидер медвежьих выкорышей Максим Свищенко, предложивший урезать финансирование тяжелобольных. А то, можно подумать, на них такие огромные средства расходовались, что на олимпиаду в Сочи не хватало! Не, ну разумеется, откуда этой сытой, молодой ещё сравнительно мразоте научиться понимать, что чувствуют безнадёжные больные! Только правильно кто-то сказал, что если благосостояние Свищенко сложить с теми деньгами, что спи***ил у народа министр обороны Сердючкин, то на эти средства всех нуждающихся каждый день могли бы посещать врачи и интересоваться у них, как они себя чувствуют!

Однако наиболее дальновидные представители властей всё же понимали, что такие заявления на публике не комильфо. И в этом смысле им нужны были такие слуги, как «доктор» Куропатов.

Терапевты, неврологи и прочие врачи районных поликлиник нередко сталкивались с ситуацией следующего плана. К ним приходит пациент, который плохо себя чувствует и у него куча различных странных симптомов. Ему назначаются обследования и диагностические процедуры, разумеется, в рамках тех весьма скромных технических возможностей, которыми располагает данное лечебное учреждение. Однако ничего не находят, либо, как случается ещё чаще, обнаруживают отклонения, которые непонятно с чем изначально связаны и тем более неизвестно как их лечить.

Казалось бы, по-хорошему человека надо в такой ситуации направить в специализированное учреждение, располагающее современным высокотехнологичным диагностическим оборудованием, включая всевозможные генетические тесты, дабы разобраться, отчего же человека так плющит и колбасит. Но вот незадача: государственная система в этом зверином обществе, где каждый сам за себя, не очень-то на самом деле печётся о здоровье человека, с которого нечего взять. «Да пусть сдохнет лучше, кому он нужен!»— такова реальная позиция истеблишмента.

Однако в то же время, заявить подобное страждущему прямым текстом получается вроде как политически не корректно, не рационально с точки зрения PR. И в этом плане очень кстати приходится «доктор» Куропатов, через свои книжонки и выступления с телеэкрана проводящий нужную идеологическую подготовку.

Как внушалось обывателям, оказывается, опытный врач видит сразу, даже без тестов и обследований, кто действительно серьёзно болен, а у кого всего лишь «невроз». Допустим. Но если всё же у человека будет тем временем прогрессировать патологический процесс, который разрушает организм и раньше срока сведёт в могилу?! Так это уже его, как говорится, сугубо личные проблемы! И даже если кто-то внезапно умрёт и на вскрытии найдут вопиющую патологию, которую врачи просмотрели, кого это будет волновать?

Может, у этого бедного пациента районной поликлиники и не было никого вовсе, ни родных, ни близких, ни друзей, как у того же Джонни, так кого же будет тогда волновать, от чего он там помер?! А если даже и имелись бы таковые, то какие у них варианты? Судиться с медучреждением, с Системой? Так слепая шлюха Фемида обычно с теми, у кого деньги и власть, а не правда. К тому же, при любом исходе разбирательства человека уже не воскресить, да и разумные выводы из случившегося в итоге вряд ли будут сделаны глобально на государственном уровне.

Касается ли эта проблема только бедных посетителей государственных поликлиник? Нет! Богатые тоже плачут. Их, разумеется, можно и нужно сначала обследовать по полной программе, ну там, сделать МРТ от головы до ног (а вдруг где-то рак найдётся?!), взять кровь на маркеры кучи болезней и т.д. Как говорится, любой каприз за Ваши деньги! И всё это, конечно, замечательно, на как быть потом, когда придут результаты?

Во-первых, опять-таки, у этих пациентов могут не найти ничего такого, что могло бы убедительно объяснить их отвратное самочувствие. А во-вторых, и это главное, когда в итоге какая-то болезнь найдётся, её же нужно лечить! А иначе, получается, придётся сказать пациенту: «Мы Вас обследовали, но как лечить, не знаем». Нет, солидные клиенты платной клиники такого не поймут! Будет ужасный скандал!

И здесь снова очень кстати приходятся идеи, пропагандируемые «доктором» Куропатовым. Пациенту говорят: «Мы поняли, какая у Вас болезнь. Она называется «невроз». Её лечит врач, который называется психотерапевт. У нас тут есть очень хороший доктор».

И получается в итоге двойная выгода. Ведь без психотерапии очень сложно может быть развести пациента на значительные средства после того, как ему поставлен диагноз. Ну, прописали, допустим, таблетки, сказали приходить наблюдаться раз в какое-то время. Но это всё не то! Даже если платный психиатр будет хрен знает с какой попытки антидепрессанты подбирать, вскоре возникнет обоснованный вопрос: ну сколько можно?!

Хирургические вмешательства приносят, конечно, больше средств, однако требуют больших вложений, набора квалифицированного и ответственного персонала, чреватые серьёзными судебными разборками в случае летальных и прочих неблагоприятных исходов операций и т.д.

Психотерапия же открывает изумительные перспективы подолгу доить деньги из пациента, не пачкая при этом руки кровью. К тому же, здесь оказывается очень полезным один из важнейших профессиональных навыков специалистов данного профиля – умение перекаладывать на клиента ответственность за результат.

Не зря же в массовое сознание внедрялась даже соответствующая фразеология: «РАБОТАТЬ с психотерапевтом». Не можешь вылечиться? Значит, плохо постарался!

Психолухам и психотерапевтам оказывается несложно внушать клиентам, даже состоятельным а потому вроде как образованным, про исключительно психогенную природу ВСД, поскольку давно уже стала частью культуры легенда о «болезни от нервов», которой медицина вот уже которое столетие пытается прикрасить ложный стыд своей неспособностью раскрыть подлинные патологические механизмы нарушения функций организма.

Однако у Андрея Куропатова в этом особый талант. Он связывает возникновение ВСД с «невротическим конфликтом между сознанием и подсознанием». И как же с этим поспоришь? Разве ты можешь понять, что там таится в мрачных глубинах твоего подсознания? Нет, конечно же, в этом может разобраться только такой специалист, как «доктор» Куропатов.

Он пишет: «ВСД развивается у человека, чьи желания не совпадают с его возможностями». Или: «ВСД может развиваться у человека, который вынужден изменять свою жизнь». Поистине, у него талант, как у авторов астрологических колонок газет, пишущих, например: «на следующей неделе Львам следует быть бдительными при совершении сделок. Девам нужно обратить внимание на своё здоровье...» Да разве кто-то против?! Тут и возразить нечего! Если у человека уже есть ВСД, которая, к тому же, понятное дело, его сильно ограничивает, то несовпадения его потребностей с реальностью, как и перемены в его жизни всегда можно найти, особенно когда сильно хочется развести наивного страдальца на бабло, да ещё и прославиться за его счёт! Поэтому, как говорится, выпьем же за то, чтобы наши желания всегда совпадали с нашими возможностями, как это удаётся «доктору» Куропатову, успешно реализующему в своей деятельности стремление нажиться на больных людях!

Джонни не мог не быть впечатлён тем, как этот телевизионный артист описывал «самый миролюбивый и безобидный... диагноз остеохондроза, который, в сущности, есть лишь следствие хронического стресса». Интересно, как к таким заявлениям отнеслись бы люди, чьи родные и близкие умерли от инсультов и прочих осложнений данного неизлечимого дегенеративного заболевания?! Однако «доктора» Куропатова, видимо, это несколько не смущает – ведь он же настроен «всё решить». В свою пользу и к собственной выгоде, разумеется!

Высший пилотаж в езде по ушам? Несомненно! Однако, как в очередной раз понял Джонни, наблюдая деятелей от ВСД в контакте, нет предела совершенству. Чего стоил, например, некто Алексей Красков, активно рекламировавший свои услуги на просторах данной социальной сети. Гордо бряцая своими дорогими украшениями, он рассказывал о когнитивно-поведенческой терапии, изобретённой примерно через полстолетия после Фрейда другим хитрым евреем. Разработчик нового направления, безусловно, обладал незаурядным талантом раздувания значимости своих достаточно банальных, пусть и несомненно полезных, идей до вселенских масштабов. Отталкиваясь от них, он сумел основать целую индустрию, приносящую прибыль не только его семье (его дочь также стала психотерапевтом), но и огромной орде психолухов.

Казалось бы, имело смысл выделить в его учении разумные, эмпирически обоснованные зёрна и опубликовать для самостоятельного использования широкой публикой на самих себе вместо тонн того ужасного высера, который обычно публикуется в психо – попсовой литературе из разряда «помоги себе сам», но нет, видимо, всё было задумано иначе. Увы, подобные материалы малоизвестны массовому читателю.

Алексей Красков также упоминал другого известного теоретика, который основал так называемую рационально-эмоциональную терапию и прославился тем, как ругался матом во время сессий.

В дальнейшем его изложении, однако, можно было заметить примечательное и показательное противоречие. Обе названные школы, как когнитивно – поведенческая, так и рационально – эмоциональная, ориентируются на то, чтобы научить клиента разумно вести себя в его текущей жизненной ситуации, здесь и теперь, без копания в его далёкое прошлое. Однако после упоминания о них Алексей надменным тоном сообщал: «Мои ученики без труда за пару сеансов избавят вас от панических атак, однако со временем симптомы будут возвращаться снова. А чтобы вылечиться совсем, необходимо разбираться с глубоко засевшим в вашей личности внутренним конфликтом».

Здесь опять-таки прослеживается ловкий маркетинговый ход, и даже на самом деле не один. Клиенту показывают, какой он не просто неправильно мыслящий и чувствующий человек, но и в целом внутренне конфликтная, дефективная личность. Соответственно, ему предлагается долго и усердно «прорабатывать» пропитавшую его насквозь неадекватность, пока, надо думать, у него деньги не закончатся, а Алексей не приобретёт на его средства себе кучу новых побрякушек.

Впрочем, как оказалось, даже Красков не был конечной точкой эволюции отечественных психотерапевтов, жаждущий нажиться на ВСД-шниках. Его обошёл бойкий юноша по имени Павел Педоренко. Этот, как скоро становилось понятно из его разглаговльствований, уже даже не грузился изучением различных психотерапевтических школ, а попросту принялся продавать оптом (посредством своих тренингов/вебинаров и т.д.) и в розницу (через скайп – сессии) наборы банальных советов, примерно на уровне тех, которыми обменивались участники ВСД форумов. Свои услуги он преподносил в сообщениях рекламирующих его агентов чуть ли не как великое общественно полезное дело, с таким пафосом ещё, словно ему за это должны были не только бабла отвалить, но ещё и прижизненный памятник поставить.

Но на чём же тогда была построена его наглая уверенность в том, что его незатейливые и по сути своей сомнительные рекомендации будут покупать именно у него, а не просто, скажем, брать задаром у других участников тематического сообщества? Последней возможности он, кстати, как раз сильно боялся, поскольку не раз упоминал о ней в своих рекламных видеороликах. В них Павел неоднократно настойчиво предостерегал своих возможных клиентов от выбора такого пути. Мол, варясь среди себе подобных на форумах, они будут только бесполезно себя ещё больше накручивать, «заражаясь» чужими симптомами. Павел не поленился даже подкрепить такую свою позицию ссылкой на авторитеты, притянув к ней за уши теорию какого-то академика психически – околосвященных наук, якобы подтверждавшую его точку зрения.

И естественно, ему также не на руку было, если в общении между собой больше людей могли узнать о реальных причинах своей болезни. Всячески стараясь предотвратить такой обмен информацией,

Павел Педоренко приводил также следующий ломовой аргумент типа: «Как вы можете научить другого, как лечиться, если сами выбраться не можете? Потому что в противном случае вас бы здесь не было!»

Соответственно, как он утверждал, им необходима помощь того, кто сумел сам «победить» данный недуг. У Павла Педоренко имела даже любимая легенда о том, как он избавился от ВСД. Павел рассказывал про кучу пройденных им медицинских обследований, которые обошлись ему, по его словам, то ли в 200, то ли в 250 тысяч рублей. Эта внушительная для многих сумма позволяла ему как бы оправдать себя... Нет, не перед своей совестью, которая у него если и имела в принципе, то едва ли использовалась по назначению, а перед теми наивными юношами и девушками, которые почему-то считают, что он как «вылечившийся» их должен консультировать бесплатно.

Да, на самом деле у человека со стороны нет никакой возможности выяснить, какие там симптомы и иные сложности были у Павла на самом деле и имелись ли у него таковые вообще. Конечно, он может призвать себе в свидетели (см. также ниже) огромное количество людей, которые подтвердят справедливость его слов, но очевидно, они могут, и в данной ситуации вероятнее всего будут, лгать.

Скорее, постороннему наблюдателю имело бы больший смысл обратить внимание на другие моменты. Например, Павел рассказывает о том, как согласно всем пройденным им исследованиям аж на 200+ тысяч рублей он оказался здоров. Однако у многих людей, прибегающих к его услугам, имеются симптомы, недвусмысленно указывающие на реальную патологию. И если таковая у них не выявляется, это говорит только о том, что не очень хорошие врачи назначают им не те исследования и ставят неправильные диагнозы!

Кроме того, по идее, думающего человека должен был бы очень насторожить в качестве целителя молодой человек, имеющий весьма скудные и во многом неверные представления о том, как работает и выходит из строя человеческий организм. Однако, к сожалению, коль скоро речь идёт в данной ситуации о молодых жителях РФ, значительная часть их, даже окончив вузы, по вине другого, более высокопоставленного негодяя – министра Фурсенко (см. также «Психолухи. Индустрия обмана») – оказалась лишена возможности получить полноценное образование. Как следствие, у них не имелось базовых знаний о функционировании организма человека, которые позволили бы критически оценить предлагаемые им услуги.

В результате, как это обычно принято делать в сформировавшемся на территории РФ обществе потребления, они были вынуждены обратиться к отзывам и оценкам деятельности Павла Педоренко, опубликованным в интернете. Но тот об этом как раз тщательно позаботился!

Нет, разумеется, Павел Педоренко отнюдь не был первооткрывателем такого подхода. До него тем же методом весьма успешно пользовались и другие гуру мошеннического бизнеса трахания мозгов. По этому пути пошёл, например, Юрий Баблан – основатель и владелец психосекты Системно-векторной психологии (см. «Психосекты. Ловцы раненых душ»). Тот вначале купил в своё распоряжение орду высокорейтинговых шлюхоблоггеров, которые быстренько засрали весь инет своими статейками, восхвалявшими его несусветное учение.

Дальше же вступили в игру факторы психики самих жертв. Поскольку человеку очень трудно признать, как ловко его на**али, ему нередко оказывается проще писать с пеной у рта о том, какую пользу ему якобы принесла авантюра, в которую его втянули, нежели признать себя лохом, которого попросту развели. И данным обстоятельством, естественно, очень любят пользоваться мошенники всех мастей.

В результате, подобно тому, как у Юрия Баблана помимо продажных блоггеров появилась целая армия тех, кто искренне восхвалял его секту, Павлу Педоренко также удалось найти себе множество фанатов. Этому могли дополнительно способствовать также следующие факторы:

– Кому-то из его клиентов могло стать легче просто за счёт известного феномена «регрессии к среднему». Дело в том, что люди обычно обращаются за «помощью», особенно за платными услугами сомнительного свойства типа тренингов Павла Педоренко, лишь когда ощущают себя уже в «полной жопе». Однако естественная история таких хронических синдромов как ВСД обычно характеризуется чередований ухудшений и улучшений состояния.

– Кроме того, им могла принести временное облегчение также параллельная медикаментозная и иная терапия, которую они получали в тот же период в «настоящих» лечебных учреждениях.

Те и другие положительные сдвиги клиенты Павла Педоренко могли ошибочно счесть благоприятным эффектом его тренингов. Тем более, в противном случае им пришлось бы признать хотя бы перед самими собой, как глупо они поступили, платя деньги за такой обман, а это обидно!

Тем не менее, даже несмотря на обилие искренних положительных отзывов пользователей его услуг, Павел Педоренко решил не полагаться на их ретивость в выражении своей признательности ему, а потому выпустил специальную книгу благодарностей, в которой клиенты словно состязались в написании хвалебных откликов. В ней можно было найти самые настоящие перлы, например, такой, написанный от имени женщины, представлявшей как «Анна Репина, 62 года, Париж» (орфография сохранена, за исключением опечаток):

«Мне 62 года, оперирующий хирург по профессии, сейчас на пенсии, и когда появлялись минуты свободы от панических атак, насильно заставляла себя писать книги, чтобы окончательно не сойти с ума. Живу в Санкт-Петербурге и Париже.

Страдала паническими атаками, навязчивыми состояниями и круглосуточной тревогой. За эти годы я вела непрИрывную борьбу с ПА и тревогой. Прошла все круги ада. Это бесчисленное количество (в советский период) экстрОсенсов, целителей, различных духовных практик, бабки, знахари...

Потом появилась платная медицина, и тут началось: платные клиники неврозов, больницы, врачи, институты все искали у меня неизлИчимую болезнь. Исследования были на грани фантастики – всё, что было в медицине: БИсчисленное количество анализов, МРТ, КТ, радиоизотопное сканирование всего организма от кончиков пальцев до кончиков волос....

Я лежала в платных клиниках, где по супер новейшим технологиям обследовали и лечили моё здоровое сердце и нервы.

Психиатров, психологов я знала всех в Петербурге, а потом и в Париже. Ходила к ним по кругу, они применяли на мне все методы психиатрии (антидепрИссанты, транквилизаторы, гипноз, иголки, НЛП (*sic!* Павел Педоренко почему то отнёс данный метод других мошенников к психиатрии!), током по башке стучали, в высокое магнитное поле мою башку закивали...) «кто во что горазд». ЭнцефОлограммы, сонограммы, доплеры, МРТ мозга... Я со слезами просила их, чтобы они положили меня в психиатрическое отделение, но почему-то туда я не могла пробиться, наверное, потому что там лечат бесплатно. Хотя у меня на фоне бесконечных непрекращающихся ПА и тревоги по-настоящему были психозЫ с гОлюцинациями, сильным возбуждением, невыносимой тревогой и страхами... Это были самые тяжёлые периоды моей жизни, на грани безумия.

Все эти ШАРЛАТАНЫ ни облегчили моё состояние ни на день. Я сама кувыркалась, барахталась, как могла. Мне последние годы становилось всё хуже и хуже. У меня болели все мышцы, кости, как будто по мне проехал ночью танк, утром вставала на четвереньки и ползла к туалету. Диагноз: тяжёлый остеопороз. Я не могла дышать, каменная глыба лежала на груди. Обследовали сердце: стенокардия. Пульс из 150-170 ударов, начались перебои и пульс стал 35-38-41 ударов. Обследовали: экстрОсистолы 57тыс в неделю, (10тыс) в сутки.

Не могла дойти до туалета из-за аритмии. Таблетки не помогали, нужно было ставить кардиостимМулятор. Давление внезапно подскакивала 200-240 на 180 (было давление и 300). И, наоборот 75-45 – это тоже вызывало страх). Обследовали: Стеноз почечной артерии на 75 %, гипертоническая болезнь 3 степени, кризовое течение (это «кранты» по-русски). Бессоница, головная боль, бесчисленное множество вегИтативных симптомов: онемение, двоение в глазах, шаткая походка, жар, пот, озноб..., которые меня очень пугали (из-за выраженной тревожности) и заводили дополнительно панику...

Состояние моё с января <по> май этого года резко стало ухудшаться, я лежала отвернувшись к стене (с круглосуточно включённым телевизором) и ловила атаки, со всеми ужасами страха, которые не прекращались, но не было сил подняться, бежать из-за аритмии и пульса 35-38 и низкого давления. Я поняла, что это конец... Выхода не было никакого. Большие дозы антидепрИсантов и фенОзИпама ещё сильнее ухудшали моё состояние, я понимала, что они ещё больше усугубляют мою аритмию и дают ещё большие проблемы с сердцем, давлением, но не могла от них отойти.

Полностью отчаИвшись, наткнулась на видео и книгу Педоренко П. Посмотрела его несколько видео в ютубе и нашла рациональное зерно в его лекциях. Это вдАхновило меня на прочтение его книги. Прочла повторно, и ясно осознала, где мой страх. Я поняла, что спасена.

Записалась на тренинг по панике и через 7-10 дней тренинга, моё сознание перевернулось. На тренинге он говорил об искажениях и «глюках», о которых я даже не подозревала. Я всегда считала, что имея панику и тревогу, мой ум был всегда ясным. Это было моё потрясение. Я почувствовала свободу от панических атак. Это исцеление моё было мгновенное. Этот восторг счастья ничем не сравним.

Я стала свободной всеми своими клетками, я чувствовала эту внутренНю свободу. С этого момента, с этого часа я бросила все таблетки, не было никакого желания мерить давление и пульс (мерила каждые 2 мин и с двух тонометров). Поднялась и начала ходить в парке: сначала 300метров. Потом постепенно прибавляла... Сейчас хожу 15-18 км в день обычным шагом.

Но оставалась очень сильная круглосуточная тревога. Я продолжала выполнять все упражнения старательно и даже больше, не понимая, зачем я это делаю. Я по несколько раз пересматривала его видео, боялась пропустить важное, которое я, ввиду моего искажения и «глюков» не правильно воспринимала, перечитывала книгу и всегда, как-будто заново, так расширялось моё восприятие. Тревога меня мучила, донимала и была жестокой, наводила на меня ужас возврата панических атак. Она выносила меня из техник и упражнений, но я продолжала.

Через 2 недели тренинга, я просыпаюсь и чувствую свежую, ясную голову, лёгкость во всё теле, это произошло внезапно. Это для меня было такое потрясение. Я осознала всем своим существом, что у меня нет тревоги и уже никогда не будет. У меня новое мышление, в голове нет «глюка» тревожиться и паниковать.

Сейчас прошло 3,5 месяца, как я впервые познакомилась с Педоренко П, его методикой избавления от ПА, тревоги, фобий, неврозов....

Я полностью избавилась:

- От панических атак, тревоги.
- Сердечный ритм восстановился (нет необходимости в кардиостимМуляторе)
- Освободилась от тяжёлой плиты на груди - стенокардии, кома в горле

- Нормализовалось давление (уже 2,5 месяца)
- Нет навязчивых состояний и действий, которые наводили на меня ужас.
- Я за этот период похудела на 10кг (по 3,5 кг в месяц).
- Я не чувствую (наверное, не замечаю) никаких вегетативных симптомов, которые приводили меня в шок от страха.
- Я не принимаю ни одной таблетки антидепрессанта и фенотипама в течении 3 месяцев, без которых я не могла существовать и несколько часов.
- Я с удовольствием остаюсь одна в квартире, раньше было мучительно тяжело.
- Я перемещаюсь сейчас свободно во всех душевых, многолюдных местах, очередях...
- Нормализовался сон.
- У меня нет никаких болей в мышцах и костях. Нет остеопороза.
- Не включаю телевизор 3 месяца, жалко тратить время на это...
- Не достаю своих любимых дочерей, которым я испортила немало крови своей ПА.

Состояния полного покоя, счастья и наполненности.

Я сейчас абсолютно здоровый человек, у меня нет страхов, фобий, тревоги, гипертонии, аритмии, стенокардии, бессоницы, остеопороза... Я только сейчас на себе ясно осознала, что 80% всех болезней психосоматические, а 20% - это возрастные, старческие (гипертония, аритмия, стенокардия...) и у молодых не должно быть, не ищите их у себя, вам же не за 70 лет. А так же генетические, наследственные болезни, которые диагностируются в самом раннем возрасте.

Моё исцеление на грани фантастики. Мне не удалось с этим справиться в течении 35 лет, используя все методы борьбы с панической атакой и тревогой, которые существовали. Я бы, наверное, умерла, если бы не произошла встреча с Павлом. Поняв свои искажения и «глюки» в моей голове, произошло настоящее чудо.

Моё состояние стало улучшаться просто стремительно, я как-будто вновь возродилась. Я из умирающего и неподвижного больного превратилась, за время тренинга, в совершенно здорового человека. То что произошло со мной, поверить в эту сказку невозможно. Это произойдёт с каждым, если понять, что все наши болезни – это искажённое восприятие реальности, «глюки» в голове. Павел убирает эти искажения с помощью фундаментальных знаний психологии человека и человек исцеляется. Я поверила в то, что человек совершенно здоров. Все болезни – это искажения и «глюки» в голове.

Достаточно лишь подкорректировать своё мышление, с помощью различных техник, и человек исцеляется. Если принять, что моя болезнь из-за искажённого мышления, то можно просто мгновенно исцелиться от любых психосоматических болезней. Но практически все мы умираем, так и не поняв, что происходит с нами.

35 лет моего добровольного самозаточения в «камеру смертника» из-за своего неправильного мышления и поведения. «Глюк» в моей голове лёгил меня жизни, счастья, радости. Целая армия ШАРЛАТАНОВ, которые сопровождали меня всю мою жизнь, делали мне только хуже, доводили меня до полного отчаивания.

Методика Павла уникальна. Она освободит вас от этого кошмара...»

Когда Джонни ознакомился с этим отзывом, он был потрясён. Конечно, он не мог не подумать о тяжкой доле тех людей, которым довелось лечь под нож такого «оперирующего хирурга». И о том, какую взятку нужно было дать, чтобы сдать в советское время при поступлении в медицинский вуз экзамен по русскому языку и литературе при таком уровне грамотности. Не мог Джонни также не отметить для себя, как несправедливо обошлись с Анной психиатры, которые отказывались принять её на лечение – ведь, судя по всему, она просто должна была стать их пациентом!

Нет. Больше всего Джонни в этой истории поразило другое. Говорят, чтобы стать успешным мошенником, также нужен незаурядный талант. И у него не было сомнения: Павел Педоренко демонстрировал в этом направлении незаурядные способности. Чего стоило только юридически грамотное заявление на сайте об отказе от ответственности. Мол, Павел никому не может гарантировать таких результатов, какие были достигнуты его клиентами, оставившими отзывы. Джонни не мог не отметить для себя, как ловко это было придумано. Он даже задумался на минутку: а не писал ли в своё время Мавроди мелким шрифтом, продавая свои «ценные» бумаги, мол, МММ не гарантирует никому выплат процентов на уровне Лёни Голубкова?!

Нет, разумеется, по идее, мыслящий человек мог бы задуматься о следующем: Павел Педоренко, выпуская книгу благодарностей, должен был, как минимум, найти время и потрудиться ознакомиться с отзывами, которые про него писали. Так как в противном случае ему пришлось бы взять на себя заслуги по излечению «Анны Репиной» не только от «панических атак и тревоги», но и стенокардии, стеноза почечной артерии и остеопороза. Кардиологи, урологи и ортопеды, завидуйте! Однако, надо думать, значительную часть клиентов Павла Педоренко составляли девицы с реальным уровнем образованности наподобие тех, что писали ему хвалебные отзывы, а потому вряд ли могли критически оценить небывлицы из чужих откликов!

В целом же, наблюдая общую тенденцию эволюции целителей, суливших своим клиентам избавление от ВСД, Джонни не мог не заметить важную тенденцию: Несмотря на неуклонно снижавшийся

уровень знаний о функционировании человеческого организма в здоровье и болезни, их талант как торговцев, умеющих ловко впаривать наивным клиентам свои услуги, непрерывно возрастал.

Сказанное, впрочем, никоим образом не означает, что все желающие нажиться на тревожных людях непременно неучи в плане формального образования. (Контр-)примером тому может служить одна женщина, чьё выступление Джонни как-то довелось посмотреть на youtube. Это была некто Наталья Митькина, заведовавшая в Питере каким-то институтом, готовившим психолохов.

Свой доклад, адресованный её коллегам, она начала очень смелым заявлением. Оказывается, по данным Всемирной организации здравоохранения, на 1 жителя России приходится 1,5 психических расстройств.

На этом месте Джонни сразу же не мог не отметить для себя, как Наталья Митькина с её до совершенства отработанным навыком винить пациента в его болезни ловко переложила ответственность на иноземное ведомство. Но если задуматься: а откуда, собственно, ВОЗ берёт такие сведения, если не с ярлыков, наклеиваемых людям этой дамой и её коллегами?!

Наталья, впрочем, поспешила с усмешкой успокоить своих слушателей: это не означает, что на каждого из НАС (очевидно, имея в виду собравшихся в зале послушать её)... После чего привела примеры наиболее «популярных» психопатологий, некоторые из которых показали Джонни, мягко говоря, несколько странными. Например, к «аддикциям» Наталья Митькина отнесла не только алкоголизм и курение, но и «работорголизм».

Джонни сразу понял, как это работает, т.е. зачем и почему она так делает. Когда люди обращаются к ней и ей подобным за консультацией, психолохам выгодно патологизировать их по максимуму, дабы клиенты почувствовали себя как можно более неадекватными. Джонни также не мог не отметить лукавую игру слов. Казалось бы, человек идёт на консультацию к психолоху, чтобы ему подсказали пути решения конкретной жизненной задачи, а его там обзывают ПАЦИЕНТОМ и даже чуть ли не БОЛЬНЫМ! Во всяком случае, Наталья Митькина, упоминая своих клиентов, обращавшихся к ней за консультацией по поводу решения тех или иных практических вопросов, называла их ДИАГНОЗЫ, причём такие, каких, по хорошему, уже давно быть не должно: НЕВРАСТЕНИЯ, ИСТЕРИЯ и т.д.!

Свой доклад, посвящённый «неврозам и депрессиям» она открыла характеристикой этих расстройств как проявлений «дезорганизации мышления, эмоций и поведения, не дающей человеку комфорта». Конечно, подобное можно было сказать также и про множество других психопатологий, включая шизофрению, однако больше всего впечатляло даже не это. По словам Натальи Митькиной, оказывается, пациенты не могут расстаться со своими диагнозами, так как им это «выгодно».

Джонни вначале подумал, что сказанное может не иметь отношения к проблематике «ВСД», когда у человека множество физических симптомов. Однако, по словам Натальи, «негативный заряд оседает на телесном и сексуальном уровне». Более того, она рассказала, как мужчину, которого она характеризовала как «неврастеника», его «психосоматика» довела аж до инфаркта!

И в то же время продолжала настаивать: «Невроз – психогенное, связанное с выбором человека функциональное расстройство, не имеющее под собой органической основы... Неврозы и депрессии возникают, когда человек не может сделать выбор в пользу здоровья. Человек вправе сделать выбор в пользу здоровья, но вместо этого удовлетворяет свою невротическую потребность с помощью невроза».

Получается, тот бедный мужик-неврастеник сам ВЫБРАЛ свой инфаркт?! Пикантно! Не иначе, у него негативный заряд невротической потребности встал поперёк коронарной артерии, – цинично думал Джонни, слушая эти разглагольствования.

А тем временем Наталья Митькина продолжала: «Неврозы не исчезнут никогда, так как человек изначально конфликтен». Потом она принялась характеризовать неврозы как «личностные расстройства».

Джонни сразу же догадался, как последние два утверждения помогают Наталье в её бизнесе. Первое даёт ей возможность заверить студентов, которым она продаёт образовательные услуги своего учебного заведения: «Полученная вами специальность заведомо не потеряет актуальность до конца ваших дней». Второе помогает окучивать клиентов. Всё-таки одно дело, когда человек считает себя испытывающим временные трудности в решении конкретной задачи и совсем другое – объявить его насквозь дефективной личностью. Очевидно, со второй категорией психолохам куда приятней иметь дело, поскольку её представители чувствуют себя более уязвимыми и неполноценными, а потому меньше настроены спорить, высказывать своё мнение и протестовать против предлагаемого «лечения». И в то же время они куда приятней в общении, нежели субъекты с реальными личностными патологиями, скажем, «пограничники».

Впрочем, в таком уничижительном подходе к своим клиентам психолохи были отнюдь не оригинальны. До них на протяжении двух тысяч лет подобную тактику весьма успешно (с точки зрения решения своеобразных задач её лидерами, разумеется) реализовывала христианская церковь, объявлявшая людей изначально гнилыми внутри, используя концепцию первородного греха.

И, сколь бы странным ни показалось такое совпадение, стоило Джонни задуматься об этом, как Наталья, словно вспомнив религиозные корни своей профессии, принялась говорить о конфликте божественного и дьявольского в человеке.

Однако вскоре позволила себе сравнение, наверное, неуместное для верующего: «Я как Владимир Ильич Ленин». Но тут же добавила, словно опомнившись: «Извините за такое сравнение», тем разозлила Джонни, который подумал при этом: «Лучше сходи в Мавзолей, извинись перед дедушкой, тварь!»

Потом Наталья Митькина продолжила распинаться о том, как она старается диагностировать внутренний конфликт, якобы лежащий в основе невроза; про две личности, живущие в одном человеке, которые не в ладах друг с другом. Рассуждала про отказ от свободного волеизъявления и выбора жизненного маршрута.

Наталья рассказала также про ярлыки, которые она наклеивала на людей, приходивших к ней целыми семьями, например: «У мужа неврастения, у жены истерия, у тётки невроз навязчивых состояний, а ещё у них между собой отношения созависимости».

Затем стала говорить о мужчинах, воспитывавшихся матерями, у которых, по её словам, с детства остался страх одиночества, покинутости и брошенности, вынуждающий их в дальнейшем цепляться за женщин, открыто глумящихся над ними. Одного, мол, даже жена бросила, обозвав тряпкой, так как он «слишком положительный».

Конечно, к тому моменту Джонни было уже тошно это слушать, однако он всё же решил потерпеть до конца доклада, так как считал материал доклада важным для себя с точки зрения анализа психологов как вредоносного явления в обществе.

А Наталья Митькина тем временем пыталась развлекать своих коллег историями примерно такого плана: «Приходит невротик на распутье, и видит надпись на камне придорожном:

- Направо пойдешь – по морде получишь;
- Налево пойдешь – по морде получишь;
- Прямо пойдешь – по морде получишь;
- Назад вернёшься – по морде получишь.

Поэтому невротик ложится около камня и ждёт, пока прямо там по морде получит».

Дальнейшие рассуждения Натальи Митькиной также были достаточно показательными. Она говорила про «вторичную выгоду», когда «выбравший роль больного» окружается вниманием и заботой, а его «невротическое поведение принимается окружающими как адекватное». Потом перешла к «третичной выгоде», про которую, как сообразил Джонни, вроде не было даже у Фрейда. Она, по словам Натальи Митькиной, заключалась в «ренте от невроза».

Такая формулировка разозлила Джонни. Он гневно подумал: «вот бы тебя, суку, так накрыло, чтобы ты из дома выйти не могла! Я бы тогда посмотрел, как ты будешь дивиденды в такой ситуации извлекать!» Однако немного успокоившись и попробовав представить себе поведение сытой самодовольной тётки, глядевшей на него с экрана, он внезапно подумал иначе: «ЭТА найдёт для себя выгоду где угодно!»

Потом Наталья Митькина добралась до страдающих депрессией. Их она характеризовала чуть ли не как манипуляторов, не желающих по жизни ничего делать и ищущих себе оправдания в своей болезни. Депрессию, оказывается, люди себе ВЫБИРАЮТ по следующим причинам:

- Стремление удержать гнев под контролем;
- Способ скрыто просить окружающих о помощи;
- Попытка оправдать у себя нежелание делать что-либо эффективно;
- Удовлетворение потребности во власти и контроле окружающих.

Примечательно также, насколько презрительно Наталья Митькина отзывалась о своих согражданах, имеющих низкий достаток. Например, про одного мужчину она сказала насмешливо: «Он достиг финансовой стабильности: денег нет, и не будет!»

Наталья также уничижительным тоном отмечала, как в России любят жалеть слабых, жертв, нищих и в то же время не любят успешных и состоявшихся. Видимо, для неё неспособность доброго, честного и порядочного человека грести тонны бабла, наживаясь на других, например, как она и её коллеги, трахая людям мозг за их деньги, – уже серьёзная психопатология.

Слушая рассуждения этой сытой и самодовольной тётки, несомненно, считавшей себя большой учёной, Джонни невольно недоумевал: а где же здесь начинается наука? Каким образом в её воззрениях отражаются современные представления о психических расстройствах как заболеваниях головного мозга?

За весь полуторачасовой доклад, пожалуй, единственное упоминание анатомии и физиологии нервной деятельности было сделано Натальей Митькиной, когда она рассказывала понравившийся ей пример, который приводил когда-то очень почитаемый ею известный психотерапевт, профессор Кровососский:

«Когда вы сгибаете или разгибаете руку, у вас одна мышца должна напрячься, а другая расслабиться. Вы должны взять себе одну функцию, и она будет преобладающей, а другую отдать. Невротик же не может отказаться от своей доминанты (понятие, введённое, вероятно, применительно к чему-то другому дореволюционным учёным Ухтырским), вот этой невротической установки. Он не может ничего отдать. Вот как Фрейд писал о том, что такое запор при анальной фиксации, когда человек не может отдать даже каловые массы и в себе их держит. Невротик не может повернуть ни туда, ни сюда, есть только тремор в промежуточном положении. И он не может ничего сделать, пока мы не диагностируем, пока мы не выведем его на этот перекрёсток, пока мы не покажем, в чём рентная выгода от этого невроза и сколько симптома ему надо оставить!»

Джонни понял, к чему Наталья Митькина приводила образное сравнение, из следующих её слов: «Подобно тому, как великий стоматолог не может сам себе удалить зуб, так и даже самый великий психотерапевт с большим трудом может сам избавить себя от невроза...» Этот неуместное и давно

изжёванное до блевотины психолухами некорректное сравнение, очевидно, было приведено к тому, чтобы «невротики» даже не пытались заниматься «самолечением».

Тем временем Наталья продолжала: «...Поэтому невроз это длительное, годами, десятилетиями текущее заболевание, с которыми пациенты приходят уже тогда, когда появляется психосоматика...» Но Джонни закрыл окно и больше не стал смотреть. Ему стало слишком противно слушать это дальше. Тем более, к тому времени он уже сделал для себя главные выводы из увиденного о том, как работает индустрия обмана.

Рано или поздно у человека, как бы он ни беспокоился о своём здоровье, отказывает какой-нибудь орган. Особенно если пациента и так длительное время преследовало неважное самочувствие – ведь для того на самом деле имелись реальные причины, выявили их врачи своевременно, или нет. Однако прогресс медицины в лечении таких хронических заболеваний, когда та или иная система организма начинает неумолимо деградировать, обычно, увы, оставляет желать лучшего. Поэтому врачи нередко вынуждены избегать неловких ситуаций, вызванных их неспособностью помочь больному по существу, особенно неудобных в плане перспектив дальнейшей продажи услуг платной медицины, вешая ответственность за развитие серьёзной патологии на самого пациента. Последнее особенно удобно делать, если страдалец демонстрирует явные признаки индивидуальной особенности нервной системы, именуемой «неврозом». Тогда врачу ничего не стоит заявить больному: «это у Вас психосоматическое, «от нервов» и так далее».

Но если разобраться, по какой причине нет прогресса? А потому, что для того, чтобы разобраться в происходящем, необходимо тщательно изучать конкретных пациентов, пытаться понять реальный физический механизм возникновения у них тех или иных симптомов! Но кому это нужно в обществе разнузданного потребления? Как продать больному его роль подопытной «морской свинки» в исследованиях, результаты которых, даже если они будут успешно получены, вряд ли успеют помочь лично ему?!

Поэтому организациям, торгующим медицинскими услугами, куда удобнее оказывается обвинить пациента в его болезни и отправить на «лечение» к психолухам типа упомянутой Натальи Митькиной. А те уже даже не пытаются опускаться до попыток выяснения реальных патофизиологических механизмов, а вместо этого продают оптом (на тренингах) и в розницу (индивидуальные консультации) тонны словесных каловых масс, вымазывающих в моральном унижении, непонимании и осуждении со стороны окружающих тех, кому и без того очень плохо! И средства пациентов, которые могли бы пойти на развитие реальной медицины, той, которая спасает человеческие жизни, вместо этого тонут в отстойниках словоблудия.

Шабаш зомбированных куриц

Казалось бы, какая разница? Если человек долго и безуспешно ходил к «настоящим» медикам, которые ничем не могли ему помочь, то почему теперь в отчаянии не сходить к психолуху, чтобы хотя бы «на душе» полегчало? Ведь, в конце концов, платят же многие утратившие надежду люди другим всевозможным шарлатанам – «целителям», бабкам, гомеопатам и т.д.

Однако в действительности, увы, всё оказывалось отнюдь не так просто, как в очередной раз убедился Джонни, заглянув в ещё одну группу контакта после «закрытия лавочки» у психолуха Александра Впердолина. Новое сообщество впечатляло уже одним своим названием: «Возвращение к жизни (анти ВСД)». Было в этом названии что-то гадкое, унижительное, как бы намекающее, что у людей с этой напастью нет сколько-нибудь полноценного бытия.

Впрочем, внутри по своему содержанию эта группа оказалась не лучше своего заголовка. Если не считать множества сообщений, рекламировавших услуги различных психолухов, в остальном сообщество представляло собой своего рода кунсткамеру, населённую весьма колоритными персонажами.

Первой на себя внимание Джонни обратила полутроллиха Надежда Граблина, которую трудно было не заметить, когда значительная часть стены группы была загажена её сообщениями.

В своей реальной жизни (по крайней мере, если верить её рассказам о себе) Надежда Граблина была сильной женщиной. Она много работала в офисе и на огороде и одна воспитывала ребёнка. И при этом, надо отдать ей должное, несмотря на все сложности, не поливала грязью своего бывшего мужа. Напротив, при случае гордо говорила подругам, мол, в отличие от тех, с кем вас угораздило связать свои жизни, отец моего ребёнка – настоящий мужик. Почему тогда расстались? Просто настоящему мужчине от природы свойственно стремление спариваться с как можно большим количеством самок, а она не смогла простить измену.

Надежда, наверно, была бы в принципе не против попытаться снова обрести семейное счастье. Но вот незадача: ей всё чаще с сожалением приходилось отмечать: Мужчины уже не те! Обмельчал мужик нынче! Ведут себя многие подобно барышням, зато какой гоно́р и запросы! Так зачем же ей тогда после в остальном вполне достойного, если не считать проблем с его верностью, первого мужа, как говорится, менять шило на мыло? Неудивительно поэтому, что на её бывшего был спрос, даже невзирая на его семейное положение, когда он формально был ещё с ней.

Впрочем, Надежда не считала, что настоящих мужчин не осталось совсем. Просто таковых осталось слишком мало, а потому вероятность встретить подобный живой экземпляр и захомутать себе была невелика. Кроме того, последние годы на этом пути возникла дополнительная, идеологическая, так сказать, сложность. Жил-был, допустим, приятный такой со всех отношениях мужчина, работающий и неплохо зарабатывающий, который при других обстоятельствах вполне мог бы стать надёжным супругом Надежде и заботливым отцом её ребёнку. Однако его взгляды коренным образом поменялись после выхода опуса под названием «Женщина. Руководство для мужчин» известного гуру мизогинии, отставного инженера Олега Протосёлкина (см. также «Психические войны, или Кто в халате, тот и психиатр»). Теперь вместо того, чтобы составить партию хозяйственной женщине за 30, этот мужчина гордо орал на пивных вечеринках с себе подобными: «Мы не алени! Алени не мы!» Под влиянием новых женоненавистнических веяний он стал думать о том, как противно природе и потому позорно воспитывать чужое потомство. Ранее его так не волновали чужие гены, да он и не знал особо и не волновался сильно по поводу биологической стороны вопроса, коль скоро ему было действительно хорошо с этой женщиной. Теперь же, после знакомства с женоненавистническими измышлениями Протосёлкина он начал смотреть на подобные ситуации иначе, в результате чего перспектива формирования отношений с такой женщиной как Надежда (т.е. «разведённой с прицепом» по терминологии мизогинического гуру) становилась для него сомнительной.

В принципе, даже без мужчины Надежда со своим ребёнком могла бы вести достаточно полноценную жизнь, если бы её не поразила загадочная болезнь под названием «ВСД». Как и полагается нормальному человеку, когда симптомы стали всё больше мешать ей нормально функционировать, она первым делом пошла и «полностью обследовалась», чтобы «исключить органические заболевания». А когда там ей сказали, что у неё «всё идеально со здоровьем, хоть в космос», Надежда отправилась к психотерапевту.

Та же выписала ей антидепрессанты. Ибо можно сколько угодно разглагольствовать про «это всё у Вас в голове», «от нервов» и так далее, однако изменения в организме вполне реальны, и устранять их приходится соответствующими средствами.

Но в то же время психотерапевтиха заявила Надежде, что для того, чтобы не сидеть всю оставшуюся жизнь на таблетках, необходимо найти и проработать «причину невроза», типа внутреннего конфликта. Джонни, конечно же, мог понять мотивы этой женщины: ведь на кормлении – то клиента одними таблетками много денег не заработаешь, даже если бы фармкомпания ей с рецептов проценты отчисляли. Соответственно, важно было внушить Надежде идею о важности сочетания медикаментозного лечения с психотерапией.

И всё вроде бы как складывалось замечательно, но... Время шло. Многие месяцы, а потом годы с первого сеанса. Надежда исправно пила назначенные ей препараты и прорабатывала с терапевтом свою «психосматику». Ей вроде как даже в целом стало полегче. И, тем не менее, время от времени Надежде не давали покоя пугающие приступы сердцебиения, а также множество других странных симптомов.

В результате, в её сознании возник мучительный диссонанс: С одной стороны, она считала себя сильной женщиной, которая вроде как всё делала правильно. С другой – никак не могла справиться с этой проклятой напастью, не являвшейся настоящей болезнью даже, потому что по обследованиям-то Надежда была полностью здорова!

Как следствие такого, если можно так выразиться, внутреннего конфликта, у неё стали всё сильнее нарастать фрустрации, которые она принялась виртуально разряжать, вероятно, беря пример со своих подруг (а также одного друга) по группе «Возвращение к жизни», которым ей хотелось подражать.

Первой из таких подруг была полутроллиха с полу-гламурным погонялом (вряд ли это было её реальное имя – скорее, просто так себя назвала при создании троллингового персонажа в контактике) Ариэль Сурувая.

Если попытаться обрисовать крупными штрихами её портрет, то это примерно результат скрещивания Кейси Джонса с Лизой Печёнкиной, возможно, впрочем, ещё с добавлением одной клетки мозга. У неё также была легенда о том, как она вылечилась от «невроза», якобы взяв себя в руки, собрав волю в кулак и так далее. И как бы на этом основании она теперь постоянно демонстрировала наглое, глумливое превосходство над многими другими писавшими в группе. Ариэль всё время, глядя сверху вниз, словно снисходительно хлопала их по плечу, как бы призывая идти навстречу многочисленным страхам. А когда они в очередной раз обламывались, презрительно обзывала их слабаками и нытиками.

Другая подруга и наставница Надежды Граблиной по группе, Юлия Пигалица, надо отдать ей должное, не пыталась представить себя чудесным образом исцелившейся. Наверное, ей было бы действительно сложно такое изобразить после того, как она так много раз писала о своих проблемах со здоровьем. Также, о чём Юлия не раз писала, у неё было нарушено мозговое кровообращение из-за проблем с позвоночником. Впрочем, она по-прежнему считала основной причиной своего недомогания психосоматический невроз.

Однако, хотя Юлия Пигалица так и не исцелилась от ВСД, она, тем не менее, вела себя так, словно знала, как кому нужно лечиться лучше самого этого человека. Юлия была непоколебимо убеждена: у неё есть на это моральное право, т.к. она «профессионал», пусть и отставной. Ведь ранее Пигалица несколько лет работала в ПНД. И действительно, она обычно очень хорошо знала, какие лекарственные средства

психиатры обычно назначают при различных распространённых психопатологиях, препараты первого выбора, так сказать.

С другой стороны, правда, со знанием матчасти, особенно каких-то базовых вещей, у неё дела обстояли гораздо хуже, а потому, когда к ней обращались с теоретическими вопросами, Юлия предпочитала цитировать своего интеллектуального кумира, который, будучи весьма колоритной личностью, заслуживает здесь особого развёрнутого упоминания.

Роман Штеккер, живший на тот момент в Израиле инвалид по психическому заболеванию, представлял на самом деле особую опасность, ибо был, сука, грамотный. Будучи по своему образованию даже не медиком, а каким-то там программистом или чем-то подобным, он мог значительно превосходить по уровню реальной квалификации среднестатистических «настоящих» психиатров, работавших в ПНД, типа той же Юлии Пигалицы. Просто у Романа Штеккера имелись некоторые нетривиальные познания в различных областях медицины, в первую очередь психиатрии. О том, как глубоко мог у него заходить интерес к этой сфере, может красноречиво свидетельствовать следующий факт: Большая часть людей испытывает влечение к противоположному полу, и лишь небольшой процент – к представителям своего. У Романа Штеккера была гомосексуальная ориентация, однако его любимым сексуальным объектом был медицинский девайс под названием клизма, которым он обожал себя петушить.

Впрочем, несмотря на основательность познаний Романа по различным психиатрическим проблемам, ему так и не удалось прийти к пониманию биологических основ тревожных явлений. Стоило ему узнать о ком-нибудь с симптомами ВСД, как с ним тут же случалась, говоря в стиле Фрейда, регрессивная трансформация, и он принимался брызгать виртуальной слюной на тему «лечите свой грёбаный невроз!», который он, видимо, считал чем-то вроде неправильного образа мыслей.

Наблюдая за бурной «терапевтической» деятельностью Романа, предлагавшего бесплатные консультации через интернет и, очевидно, удовлетворявшего через неё некую свою нездоровую потребность в самоутверждении за счёт больных людей, Джонни не мог не отметить удивительный парадокс.

С одной стороны, Р. Штеккер то и дело называл своих адептов, а также прочих людей, в силу особенностей НС демонстрировавших такие черты как склонность к тревоге и обострённую негативную эмоциональность, невротиками. И это несмотря на то, что на Западе, которому он поклонялся (в противоположность «проклятому совку»), специалисты давно уже признали недопустимость определения человека через болезнь: шизофреник, диабетик и т.д. Очевидно, ему просто очень нравилось такое словоупотребление, и кому какое дело, как это воспринимается людьми, кого так обозвали, а главное, в каком свете подобное обращение выставляет их перед окружающими. Наверное, если ему бы это поставили на вид, он мог ответить: «но ведь они же действительно невротики!» Однако стоило кому-то характеризовать самого Романа через национальную принадлежность и сексуальную ориентацию, называя «жидовским пидором», как его это очень сильно огорчало, тем более, он ведь действительно был и тем и другим. Таким образом, налицо был двойной стандарт: Р. Штеккеру явно не нравилось, когда кто-то его называл по схеме, подобной той, руководствуясь которой он клеймил людей.

А тем временем, пока Роман развлекался, рекомендуя безгранично доверявшим ему «невротикам» различные коктейли из психотропных препаратов (правду о том, сколько он получал за это от фармацевтических компаний, разумеется, знал только он и представители соответствующих фирм-производителей), Юлия Пигалица использовала написанные им материалы, чтобы укрепить свой авторитет в группе «Возвращение к жизни». Ведь для неё так важно было позиционировать себя как специалиста, профессионала. И не беда (для неё, по её представлениям), что она уже давно не работает в своём несчастном ПНД, став домохозяйкой – ведь амбиций-то у неё указывать другим, как им жить, стало ещё больше! Впрочем, строго говоря, после ухода из диспансера, Юлия стала «временно не работающей» только формально. На самом же деле она постоянно пробовала себя в том, что называла «индивидуальном предпринимательстве», которое для неё выражалось в участиях в мошеннических сетевых схемах типа гербалайф – орифлейм, работающих по принципу лоханулся сам – обмани другого.

Но, с другой стороны, казалось бы, чем это может быть плохо, если человек, разбирающийся в теме лучше многих в группе, делился своими знаниями, давая бесплатные рекомендации? Вроде как другим участникам (по крайней мере, некоторым) можно было только благодарить её за бескорыстную помощь. Однако если присмотреться поближе, можно было заметить серьёзные негативные стороны деятельности Юлии в группе.

Так, сразу была заметна её позиция по принципу «каждый кулик своё болото хвалит». Каковы бы ни были симптомы у человека и сколь сильно они ни указывали на реальную, «физическую» природу заболевания в противоположность «это всё у тебя в голове», Юлия рекомендовала человеку пройти стандартный набор обследований «для исключения органической патологии», после чего обращаться в ПНД к психотерапевту.

Юлия выражала непоколебимую уверенность: подавляющее большинство соматических симптомов ВСД, на которые жаловались участники сообщества, носили психогенную природу. Когда же Джонни в ходе дискуссии с ней попытался возражать, упоминая неоднократно встреченные им в текстах сообщений проявления болезни, которые нельзя вызвать мыслями и вылечить словами, она заявила безапелляционно, что это вопрос индивидуального восприятия и личного мнения. Её же позиция, по словам самой Юлии, основана на достижениях науки и доказательной медицины.

Когда Джонни прочитал эту реплику Юлии, ему стало обидно, что она не может через интернет услышать смех, который вызвала у него таким заявлением. Какие слова знает, подумать только: «доказательная медицина!» – насмешливо думал он. И дело даже не в том, что с завершением «холодной войны» и обусловленным им урезанием государственных расходов на фундаментальные исследования наука окончательно превратилась в продажную девку буржуазии, когда «учёные» за гранты от своих хозяев – корпоративных толстосумов готовы мать родную продать, не только истину.

Вероятно, если бы Юлия знала (и хотела знать) о медицине хоть на гулькин хрен больше, чем её незатейливые стереотипы, она бы поняла, как на самом деле сложно, практически невозможно, полностью исключить органические нарушения. Фактически, оставаясь полностью честными перед пациентами, можно максимум лишь делать утверждения типа: «при нынешних возможностях диагностики нам не удалось выявить у Вас патологию, которая согласно принятым в настоящее время представлениям объясняла бы Ваше состояние».

А тем временем Джонни, словно желая немного подбодрить себя дополнительным аргументом в пользу собственной правоты, когда практически все участники сообщества были против него, зайдя с другой учётной записи (дабы не заподозрили подвоха) предложил своим оппонентам следующий тест при помощи провокационного вопроса:

«А у вас никогда не возникало мысли, что «метеочувствительность» людей с «ВСД» может иметь характер самоисполняющегося пророчества? По крайней мере, частично? Например, человек смотрит за окошко или прогноз в интернете и думает: ой, кажется, мне сейчас поплохеет!..»

Как и следовало предполагать, полученные им ответы были примерно такими: «Нет, не было такого! Я сначала чувствую, что мне становится плохо, а потом только спрашиваю, что с погодой». Даже Юлия собственной персоной ответила: «Однозначно нет! Скорее, это похоже на уточнение прогнозов Гидрометцентра. Типа, синоптики не предсказывали никаких колебаний температуры, давления и т.д., но я уже знал, что они ошибаются!»

К немалому удивлению Джонни, даже профессиональный психолух Елена Словоблудославская ответила развёрнуто:

«Нет, не возникали. У меня реально такая метеочувствительность. Я прогнозов не смотрю совсем, и за изменениями температуры и облачности не слежу. Но вот на днях легла спать вечером... Жара стояла за окном невероятная! Ночью проснулась от приступа, промаялась часа два, уснула, встаю утром – ба!, за окном снег. То есть за ночь температура на 17 градусов рухнула! В окно я не смотрела и ночью его не открывала...»

И только Кейси Джонс, который оказался в той группе как всегда некстати, просёк провокацию и ответил насмешливо, усомнившись в искренности отвечавших. Мол, они сами не замечают, как постоянно с тревогой следят за погодой и с опасением ждут её перемены.

Казалось, Джонни должен был радоваться: ведь у него появился новый аргумент для полемики со сторонниками психосоматического генеза ВСД. Но он уже слишком устал морально от противостояния практически всем, а потому не видел смысла продолжать спор с теми, кто не искал объективной истины. Чего же тогда они добивались на самом деле?

Важное наблюдение, которое помогло ему найти для себя ответ на данный вопрос, Джонни сделал, когда одна девушка по имени Евгения имела неосторожность позволить себе не согласиться с Юлией Пигалицей в том, какое лекарство стоит лучше принимать одной участнице сообщества. Тогда Юлия гневно поинтересовалась, как обычно, обращаясь к собеседнице на Вы, со свойственной ей фальшивой почтительностью: «А Вы, простите, кто? Какая у Вас квалификация?» Евгения ей робко ответила, что она студентка – медик. Тогда Юлия угрожающе заявила примерно в таком стиле: «Вот когда доучитесь и будет у Вас практика минимум несколько лет, тогда, возможно, к Вам можно будет прислушаться. А пока идите и учитесь дальше и никогда не спорьте со старшими по званию, которые знают лучше, а не то мне придётся связаться с администрацией, чтобы Вас здесь заблокировали без права обжалования!»

Джонни, конечно, не испытывал особых симпатий и к той девице – студентке, с «высоты» своих знаний считавшей его клиническим неадекватом. Однако заметив, как Юлия Пигалица общалась с ней, Джонни невольно примерил это на себя и гневно подумал о том, как он сам бы реагировал, окажись он на месте этой Евгении. Нет, разумеется, он не стал бы терпеть такого базара по отношению к себе, а послал бы эту Пигалицу на х**! А если бы админ попытался его забанить, пригрозил бы рассказать, какая группа говно большему числу людей, чем когда-либо будет в ней состоять. Да ещё потом и рекламодателей его обосрать, чтобы они разбежались. А у новых (потенциальных) будет тогда повод хорошо подумать, хотя бы они афишировать себя в таком неблагополучном месте, или нет.

Впрочем, это были только мысли Джонни, и не до чего такого дело тогда не дошло. Видимо, Юлия также понимала, с какими людьми она может разговаривать как с Евгенией, а с кем нет. Да и в любом случае её больше волновало другое, а именно отсутствие подобающего признания со стороны участников сообщества. Поэтому Юлия решила разыграть с ними манипулятивный трюк под названием «Неблагодарные вы, уйду я от вас!» Она написала о своём решении покинуть группу, так как там сплошной негатив и жалобы, а к её советам никто не хочет прислушиваться.

Джонни всегда впечатляли такие проявления чувства воспалённого собственного величия у некоторых людей. «Ну не нравится тебе группа, так возьми и тихо выйди вон! Зачем же всех об этом информировать, да ещё расписывать пространно свои мотивы?!» – недоумевал Джонни.

Тем не менее, демарш Юлии Пигалицы, судя по всему, принёс ей ожидаемые результаты. Сразу же в комментариях ей стали писать множество её поклонниц: «На кого же Вы, чуть ли не единственный знающий человек, специалист, среди всего этого нытья, нас покидаете?!» Юлия же, как полагается в такой ситуации, принялась чванно ломаться, после чего пообещала время от времени заходить в сообщество и «наблюдать краем глаза» за происходящим, видимо, признавая тем самым сформировавшуюся у неё к тому времени зависимость от общения в группе, дававшего ей возможность вдоволь тешить своё эго.

Трудно сказать, кто больше всех вдохновил Надежду Граблину: была ли это Ариэль Суrowая, Юлия Пигалица или кто-то ещё. А может, сама дошла. Возможно, это и не так важно, а главное результат. Но, так или иначе, Надежда открыла для себя важный принцип: когда тебе плохо, найди того, кому ещё хуже, и отыграйся на нём. А тут ей подвернулся изумительный вариант.

В свои двадцать пять лет Дима Седых по-прежнему жил с мамой. В принципе, это обстоятельство само по себе ещё не было чем-то из ряда вон. Например, Джонни жил с мамой почти до сорока лет, пока она не умерла от последствий своей «ВСД». Но если Джонни умел большую часть времени держать свои переживания по поводу симптомов в себе, понимая, как глупо было бы делиться ими на публике, то Дима был слишком слаб не только телом, но и духом, а потому испытывал непреодолимую потребность излить душу в контактике. Более того, Дима (о ужас!) нигде не работал.

Нет, это никоим образом не означает, что Дима всю жизнь собирался сидеть нахлебником на шее у собственной матери. Просто так уж сложилось. Сначала он закончил ПТУ и пытался работать по полученной там пролетарской специальности, однако сумел заработать лишь грыжу. Уже тогда Дима не мог не заметить неблагоприятные перемены, происходившие в его организме: физически он становился всё слабее и был уже не способен поднимать более пяти килограммов. Соответственно, ему необходимо было искать другую работу.

Однако в его провинции для «менее пыльного» трудоустройства требовалось высшее образование. И Дима пошёл учиться в институт. На психолуха. Наверное, ему самому такой выбор специальности казался достаточно логичным, и он даже не догадывался, насколько это было абсурдно в его ситуации.

Подобно многим, кто пошёл учиться на психолуха, Дима надеялся получить знания, которые помогут ему разобраться в себе. Следуя распространённым в обществе верованиям (несомненно, насаждённым в массовом сознании теми, кому это было выгодно), он видел причины даже своих многочисленных соматических проблем в детстве, в сложных взаимоотношениях в семье и т.д.: «от злости в семье, и невозможности найти близких людей я получил вот это».

Кроме того, Дима считал себя добрым, хорошим человеком, и очень хотел «помогать людям», особенно тем, кому не повезло в жизни так же, как и ему. Последний мотив представлялся Джонни особенно наивным. Им это воспринималось, как если бы человек пошёл учиться в автодорожный институт, чтобы по его окончании торговать подержанными машинами, дабы у каждого человека с ограниченными финансами была возможность приобрести себе недорогое средство передвижения. Нет, безусловно, иногда случается и такое, а дилерам в этой сфере несомненно полезно знание устройства двигателя внутреннего сгорания, однако главный их профессиональный навык – умение ездить клиенту по ушам. Подобным образом и у психолухов. Соответственно, Дима, будучи по своей натуре слишком добрым и мягким человеком, наверное, никогда не сумел бы развить в себе столь необходимый в этом ремесле навык обманывать людей.

Впрочем, Диме в любом случае не суждено было закончить курса. Его здоровье стало ухудшаться. Однажды он ел обычный свой бутерброд с колбасой и сыром, и вдруг почувствовал, как не может проглотить кусок, и всё. Потом это неоднократно повторялось, и через некоторое время Дима уже практически не мог есть твердые продукты. Когда же он пытался, то у него возникало ощущение, что «пищевод плохо толкает еду... что там наверху пища стоит».

Из-за описанной проблемы с глотанием Дмитрию пришлось значительно ограничить свой рацион, вследствие чего у него стал снижаться вес, который через несколько месяцев стал 43 килограмма при росте метр шестьдесят пять и продолжал падать. Понимая, что не может контролировать своё похудание и попросту умрёт от истощения, если не сумеет остановить процесс, Дима решил обратиться за медицинской помощью и пошёл к терапевту в районную поликлинику.

А жил он в Белгороде, прославившемся тем, что иногда тамошние врачи убивают пациентов. Нет, не в переносном смысле, например, неправильным лечением, чем давно уже трудно кого-то удивить, а в самом буквальном, посредством нанесения телесных повреждений, несовместимых с жизнью.

Данное обстоятельство, впрочем, не следует истолковывать превратно как повод для осуждения врачей. Учитывая состояние, в которое государственной властью была поставлена некогда бесплатная, а теперь обязательно страховая медицина, они скорее заслуживают искреннего восхищения тем, что не убивают ещё больше пациентов, а, напротив, умудряются даже спасать кому-то жизнь и поправлять здоровье.

Нет необходимости говорить о том, как мало в сложившемся положении у врача было времени на осмотр пациента и сбор истории. Поэтому не удивительно, что как только пациент зашёл в кабинет, лишь мельком взглянув на него, терапевт сразу же определилась с диагнозом: «*червная* анорексия!» И кого

волнует, что, как впоследствии говорил Джонни, цинично комментируя случившееся, единственным симптомом этого расстройства у Димы, помимо слишком низкого веса, было отсутствие месячных!

Впрочем, надо отдать должное терапевту Димы. После того как больной несколько раз слёзно повторил утверждение о том, как сильно на самом деле хочет кушать, но, к сожалению, не может нормально глотать, врачиха решила дать ему ещё один шанс и направила к гастроэнтерологу, где, как полагается, его подвергли традиционной в таких случаях экзекуции с глотанием зонда. Однако когда в процессе гастроскопии не нашлось ничего, кроме «рефлюкса и небольшого гастрита», специалист безапелляционно заявила Диме относительно его неспособности нормально глотать пищу: «это просто у тебя так депрессия проявляется!»

Соответственно, когда Дима снова пришёл к терапевту, ему сообщили, какой у него теперь выбор: Он может сам пойти к психотерапевту, разумеется, за деньги, или его могут направить бесплатно «на Преображенскую улицу» (эвфемизм, обозначавший местный психоневрологический диспансер по месту его расположения). Пусть там, мол, разбираются с ним и с его симптомами. Она же, терапевт, ничем больше не может ему помочь, т.к. у него это всё «от нервов».

Вернувшись от врача с таким вердиктом, Дима Седых в отчаянии описал свою проблему на стене сообщества «ВСД: Возвращение к жизни», заключив своё сообщение призывом: «Пожалуйста, помогите мне, посоветуйте, как лучше поступить в такой ситуации. Мне действительно очень плохо, и я не считаю, что это нервное».

Как только появился этот пост, завсегдатаи сообщества стали наперебой отвечать его автору на разные лады, но с примерно одним и тем же смыслом:

«Это всё невроз. Ты просто не понимаешь, как он может проявляться! От него бывает ещё и не такое! Поэтому тебе правильно рекомендовали обратиться к психотерапевту. Наверное, врачу виднее, чем тебе, какие у тебя могут быть заболевания и по какой причине, ты так не считаешь?»

Прочитав комментарии, Джонни не мог остаться в стороне и высказал свою точку зрения по данному вопросу, которая сводилась к следующему:

К сожалению, врачам в такой ситуации бывает сложно признать свою неспособность или отсутствие у них возможности по иной причине (например, ввиду отсутствия доступности современных диагностических процедур в системе ОМС) поставить правильный диагноз, не говоря уже о проведении эффективного лечения. Им проще отправить к психотерапевту, сказав, мол, это у Вас нервное, психосоматическое. А нет у пациента денег – ату его, в дурку, где его накормят психотропными препаратами, чтобы он имя матери родной забыл, не говоря уже про лечение своих реальных болезней! Точнее нет, пардон, его отправят в ПНД. Так как кому на хрен в стационаре нужен больной, с которого нечего взять, кормить ещё его на казённые средства?! Поэтому в дурку отправляют только тех, кто представляет реальную опасность для окружающих, скажем, стреляя из автоматического оружия в окна детских садов. Угроза самому себе здесь не в счёт, т.к. если депрессивный псих пустит себя в расход, Системе же только проще будет! Исключения, пожалуй, могут составлять только (потенциальные) устроители громких шоу в стиле типа Ня-Пока! или чего-нибудь подобного.

Однако тираду Джонни по большей части просто проигнорировали.

Тем временем врачи районной поликлиники, куда обращался Дмитрий Седых, в некотором роде смилостивились над своим несчастным пациентом. Как подумал Джонни, вероятно, из соображений «как бы чего не вышло»: а вдруг больной умрёт от истощения?! Участковая врачиха Димы изыскала возможность направить его к бесплатному (!) психотерапевту. Причём не к какому-нибудь занюханному практиканту, а заслуженной, опытной тётке с большим стажем, по какой-то загадочной причине часть своего времени принимавшей, так сказать, *pro bono publico*, т.е. в системе ОМС.

К предстоящему визиту Дима отнёсся очень серьёзно. Он даже обратился к участникам сообщества «ВСД: Возвращение к жизни» с просьбой:

«Пожалуйста, поделитесь своими впечатлениями от посещения психотерапевта. Что ей рассказывать в плане болезней, только самое важное или прямо со всех подробностях? А то у меня самые разнообразные проблемы со здоровьем имеются, включая интимные. Но, с другой стороны, если ей всё в подробностях рассказывать, где у меня как давит и колет, она точно подумает, что я какой-то ненормальный... Спасибо!»

Разумеется, Джонни мог лишь догадываться, какие у Димы имелись интимные проблемы. Возможно, его беспокоило слишком скорое семяизвержение во время занятий онанизмом (то, насколько хорошо «стоит» обычно не играет решающей роли в данном контексте, когда не нужно куда-то целенаправленно заталкивать свой писюн, и получить оргазм можно при практически нулевой эрекции) или иные затруднения.

Джонни было интереснее почитать ответы других участников сообщества, адресованные Диме, т.к. они представлялись весьма симптоматичными в плане того, какие ожидания люди связывают с посещением психологов и психотерапевтов.

Так, Надежда Граблина писала: «Она сама будет задавать тебе навоящие вопросы, на то она и психолог – не слезет с тебя, пока не вытянет все твои проблемы наружу. Сам не заметишь, как из тебя польется. Если, конечно, она настоящий профессионал».

Ещё более показательным, пожалуй, был комментарий другой участницы:

«Пока Вы будете рассказывать психотерапевту о своих болячках, она поймет, какие у Вас неверные убеждения. На самом деле, их особо не интересуют физические проявления. Лучше расскажите о детстве и взрослой жизни».

Читая последнюю реплику, Джонни не мог не ухмыльнуться цинично про себя: «Оказывается, если человек не в состоянии нормально глотать пищу, это проявление неверных убеждений!»

Однако ему не пришлось долго прикалываться на эту тему с самим собой, т.к. вскоре после того, как он ознакомился с упомянутой дискуссией, на стене сообщества появился рассказ Димы о том, чем закончился его визит к психотерапевту. В этом подробном описании происшедшего хорошо чувствовалась удивительная наивность ожиданий несостоявшегося психолуха, а также глубина его разочарований, когда они не оправдались.

Дима, чувствовавший себя обманутым, не скрывал своих чувств. Ведь он так надеялся, что тётенька внимательно его выслушает, проникнется рассказанной им трогательной историей, покачает головой и скажет, что ну, конечно же, никакие это не нервы, так не может быть, и выпишет ему направление на обследования, которые помогут, наконец, диагностировать мучившую его реальную болезнь!

Но на практике всё пошло совершенно иначе. Тётка – психотерапевт прервала излияния Димы с описанием разнообразных симптомов, не дослушав даже до конца их начала, и произнесла свой вердикт: «Всё это – проявления твоей депрессии!» После чего выписала Диме amitriptilin и прочие препараты.

Дима подытожил рассказ о своём визите заявлением, которое было сделано непривычным для него решительным тоном: «Я всё-таки не думаю, что у меня это от нервов, и она даже не попыталась мне внятно объяснить, почему у меня давно такая слабость, не говоря уже про неспособность нормально глотать пищу, а потому не вижу смысла принимать назначенные мне психотропные препараты».

И тут началось!.. Надежда Граблина первой толкнула пламенную обличительную речь:

«Мне тебя уже прикончить охота! Я, женщина, работаю физически по 12 часов каждый день, со своими проблемами со здоровьем. И меня никто не спрашивает, где и что болит, так как если не нравится, то проваливай! Я снимаю квартиру, поскольку мне негде жить, и поднимаю сына одна! Кроме того, ещё и подрабатываю по возможности. Да я бы на месте твоей матери тебя пи...ла каждый день! Ты говоришь, что болен, но ничего не сделал для того, чтобы выздороветь! Даже таблетку выпить не можешь, настолько переживаешь за свою шкуру!..»

Надежде принялся подпевать хор других тёток, также спешивших обрушить свой «праведный» гнев на «тунеядца» Диму.

Затем к процессу подключились психолухи, которые всегда присутствовали в группе, чтобы рекламировать свои услуги среди страждущих. Один из них, Александр Пискунов, сначала задал Диме провокационный вопрос, воспитывался ли тот всю жизнь одной мамой, после чего, получив утвердительный ответ, сделал «глубокомысленный» вывод: «Мне кажется, тут есть сверхвыгода и сверхкомпенсация симптома».

Ему новой волной стали вторить «сильно умные» тётки:

«Походи к психологу! Я понимаю, когда ты проходишь обследования, и у тебя находят болезни, вот тогда ты больной человек! Но ты здоровый! У тебя страх к еде!»

А также большие «любители психологии», у которых, судя по всему, в анамнезе многолетнее чтение высера таких, как Александр Пискунов:

«На мой взгляд, это синдром "маленького мальчика", которого всегда обижали в школе, во дворе, да и по жизни. Решившего попробовать себя на бескрайних просторах инета, прикрывшись личиной игровых персонажей, но и тут не добившегося выдающихся результатов. Как результат – сон от двух до четырёх часов в сутки (как же не пройти такие необходимые квесты?), вместо нормального питания – перехватывание кусков. А если сюда добавить стресс от непонимания мамы, которая тебя содержит, то понять причины твоей депрессии можно».

Джонни не мог в очередной раз заметить ядовитую тенденцию этих говнюков – фанатов психологии, несомненно, заимствованную ими у «специалистов» в сфере мозг***ства, которым они тужатся подражать, – к обвинению жертв: Если тебя обижали в школе, значит, ты сам в этом виноват! Не иначе, каким-то образом притягивал к себе издевательства!

При этом, правда, большие любители психологии почему-то оставляют открытым вопрос, почему при здоровом мозге у них столь убогий уровень интеллектуального развития, позволяющий им делать такие утверждения, как тот умник, поддержавший Александра Пискунова в обличении Дмитрия Седых, заявивший, что люди болеют, потому что находят «повод ничего не делать! А проблемы с глотанием пищи и сном легко лечатся восьмичасовой физической работой на свежем воздухе». Расскажи об этом людям, у которых раковая опухоль или иное органическое заболевание препятствует прохождению еды, а также тем, кто в самом прямом смысле умирает от бессонницы! – цинично думал Джонни.

Впрочем, процитированное утверждение было отнюдь не единственным перлом упомянутого любителя психологии, упомянувшего также, в частности, «тот факт, что после сорока минут игры за компьютером человеческий мозг теряет способность сосредоточиться как минимум на четыре часа, но ты продолжаешь его беспощадно насиловать». А вот святое не трожь, сука, – гневно подумал Джонни, в своё время бывший таким заядлым геймером, что по такой логике его больной мозг уже давно должен был до

конца своих дней утратить возможность концентрироваться (это, в принципе, конечно, имело место, но по иной причине, скорее всего, из-за плохого кровоснабжения).

Не прошла мимо Димы и не смогла не принять участие в его травле даже Ариэль Суровая, написавшая про то, как он «через жалость <других людей к нему> лелеет такую извращенно-невротическую любовь к себе. Может, у него и есть какие-то мелкие физические проблемы – а у кого их нет, – но то, что психика у него нездорова – это налицо».

Очевидно, понимание «душевных» расстройств как болезней головного мозга было ей недоступно, а потому в своей тираде она исходила из такой (характерной, кстати, также для многих психолухов) дуалистической трактовки, когда нарушения «разума» считаются не имеющими никакой органической основы.

Джонни было тошно наблюдать это действие. Вызывала отвращение даже та покорность, с которой Дима воспринимал происходящее, за всю травлю робко проронивший только: «Надежда, ты меня очень сильно расстроила!»

Джонни просто не понимал, как можно такие наезды безропотно сносить. Да если бы подобное, даже в несколько раз меньше, говорили про него, он бы в долгу не остался, не стесняясь в выражениях. Тем более, здесь, в интернете, это можно было делать безопасно, без страха получить в морду, в своё время так сильно мешавшего ему в конфликтах, случавшихся в его реальной жизни. Тут же максимум могут забанить в группе, но тогда можно пригрозить админу устроить паблисити с жирным знаком минус не только ему (сам он наверняка на хрен никому не интересен), но и его рекламодателям, лишив его тем самым главного, для чего, собственно, создавалась группа – реального денежного дохода, который она приносит.

Эти гады, которые собрались травить Дмитрия, словно даже не хотели видеть хорошего в нём, например, каким он был честным и добрым человеком.

Но Джонни не собирался с этим мириться. Свою обличительную, направленную против всяческих психолухов и психотерапевтов речь в защиту Д. Седых он начал с антидепрессанта.

К сожалению, подобно самому Джонни, у Димы было большое сердце не только в переносном смысле. Но в таком буквальном понимании это означало также «тяжело больное». Кстати, надо отдать должное Диме, в отличие от Джонни, испытывавшего из-за этого постоянную сильную тревогу внезапно умереть, когда у него выявили гипертрофию левого желудочка, он отнёсся к этому факту стоически: «сердце всё равно не лечится, поэтому нет смысла об этом постоянно думать».

Обращаясь к своим оппонентам, Джонни призвал их, как говорится, рассматривать мух отдельно от котлет. По его словам, у Димы вполне могут быть проблемы, которые уместно назвать «психологическими». Как и у любого, впрочем, человека. Включая психолухов, скрывающих свои недостатки при помощи хорошо развитых профессиональных навыков втирать другим про их дефекты.

И если бы Дмитрий писал, что жевашину себе найти не может, тогда можно ещё говорить, что им в основном другие нравятся, а он слабак, инфантил и иждивенец по жизни и т.д. Однако в данном случае психологические проблемы, каковы бы они у него ни были, не помешали ему прийти в поликлинику и рассказать о своих проблемах со здоровьем! И какую же «помощь» он там получил?! Ему вначале поставили диагноз: «нервная анорексия». И не беда, что врач толком не знает, с чем это едят, простите за каламбур, если такой неуместный ярлык пациенту наклеивает, зато словосочетание – то какое модное нынче! И отправили Диму с этим делом, разумеется, к психотерапевту.

Ну а та, уж конечно, не станет разбираться, почему мышцы у него уже много лет слабеют, – такие подробности ниже её достоинства, да и не знает она ничего об этом, отчего такое может быть. А глотать он не может, по её мнению, из-за депрессии. Вот ему препарат соответствующий и выписывают.

И кого волнует, если у человека сердце больное, а с 3-цикликами в своё время были проблемы в этом плане, связанные с возникновением опасных желудочковых аритмий! Ну, подумаешь, помрёт пациент, а кто за него спросит, если он даже для матери родной обуза?!

В качестве альтернативы мнению врачей Джонни изложил своё видение ситуации. С его точки зрения, слабость мышц у Димы была слишком выраженной, чтобы являться просто следствием детренированности. Тем более, у него имелось сразу несколько грыж.

По мнению Джонни, в основе патологического процесса в организме Димы были никоим образом не его «неправильные» мысли или переживания, детские фиксации/психические травмы и т.д., а дефект генетического кода, в результате чего нарушен синтез важных структурных элементов мышечной ткани, включая сердечную.

Возможно, конечно, болезнь Димы неизлечима на данном этапе развития медицины. Однако даже в этом случае пациентов с ней важно наблюдать и изучать, чтобы искать новые подходы к терапии. А может, удастся даже подобрать схему модификации питания/добавки/препараты так, чтобы пусть на какое-то время, но уберечь пациента от гибели в результате прогрессирующей кардиомиопатии или элементарного истощения вследствие дисфагии (процесс глотания требует точной, координированной работы около 30 различных нервов и мышц).

Однако пациента, по словам Джонни, не собираются даже пытаться адекватно диагностировать, предлагая ему вместо этого принимать психотропные препараты, которые заведомо не помогут радикально в лечении миопатии!

Да, у Димы может также действительно быть «невроз», наличие которого, кстати, никоим образом не оберегает его от возникновения различных серьёзных заболеваний. Более того, последние могут провоцировать проявления многочисленных симптомов «ВСД» за счёт активации автономной нервной системы для попытки восстановления отклоняющихся от нормы физиологических параметров, нарушенных патологическим состоянием.

Логично также, когда у пациента, которого не могут и даже не пытаются правильно диагностировать врачи, возникает в связи с этим серьёзное беспокойство и подавленное настроение. Однако перечисленные эмоциональные/аффективные реакции оказываются в данной ситуации уже следствиями, а отнюдь не причинами заболевания. И да, если его «обижали в школе, во дворе, да и по жизни», то это вовсе не он виноват, а люди вокруг такое говно, которое, видя тех, кто не способен себя защитить, не только самоутверждается за их счёт, демонстрируя мнимое превосходство на языке грубой физической силы, но и целенаправленно унижает. А при таком раскладе, как тут не впасть в депрессию?!

Как и пророчила Надежда Граблина, Джонни не удалось найти в группе «ВСД: Возвращение к жизни» единомышленников, как, впрочем, и ни в одной другой. Зато после упомянутой тирады у него появился «диагноз»: шизофрения. Хотя у подавляющего большинства собравшихся в группе, включая психологов, имелись весьма скудные сведения по части психопатологии, относительно Джонни практически ни у кого не было сомнения. На чём же была основана их уверенность в его диагнозе?

Те, чьи знания о душевных расстройствах были самыми скромными, рассуждали примерно так: «Основной симптом шизофрении – бред. А всё, что пишет Джонни, как раз подходит под данное определение». Как сформулировала такую позицию активная участница группы, психолог Елена Словобудословская, «Покажите его сочинения практикующему психотерапевту, и он не усомнится в диагнозе».

Более же «продвинутые» давали также развёрнутое обоснование: «Он постоянно ищет и находит повсюду страшные болезни, которыми ему нравится пугать других. Невротик осознаёт свою ипохондрию и обращается к специалисту – психотерапевту, чтобы ему помогли с этим справиться. Настоящий же псих даже не замечает, что у него серьёзная проблема, поскольку не способен адекватно воспринимать реальность. Поэтому он ходит повсюду и пытается навязать другим свои бредовые идеи, словно великую истину, открывшуюся только ему и которую другие почему-то не видят».

Читая подобные заключения многих участников относительно состояния его психического здоровья, Джонни невольно задумывался: а в самом деле, не сгущает ли он краски? Например, в случае с Димой. Ведь иногда действительно случаются врачебные ошибки. Их не совершает только тот, кто ничего не делает. Да, порой цена таких оплошностей – человеческая жизнь, и это печально, но от этого, наверное, никуда не деться, *c'est la vie*.

Однако неоднократно просматривая стену группы «ВСД: Возвращение к жизни», Джонни снова и снова наткнулся на странные, мягко говоря, вещи. Так, например, поразила его история одной девушки по имени Екатерина. Она сразу вызвала у него симпатию своими милыми рисунками, выложенными на её странице. Для Джонни это был приятный контраст со многими сверстницами Екатерины – наглыми сучками, озабоченными в основном найти себе хахала побогаче и развести его на бабло.

Но уже целый год она чувствовала себя нехорошо. По словам Екатерины, её мучило постоянное чувство тревоги, иногда очень сильной. Затем туман в голове. Иногда у неё возникали пугающие ощущения «не понимаю, где нахожусь» и «всё плывёт». Кроме того, она заметила: «Когда я иду и даже если просто стою, то меня шатает. Думаю, что не выдержу – не дойду и свалюсь. Как будто нарушение координации. У меня такое длится уже более года». Екатерину также мучили «шум в голове», боли в затылке и «метеозависимость». Но особенно Джонни поразили глаза девушки. Они были, как у старого гипертоника. Нет, разумеется, сам Джонни так глубоко в глаза Екатерине не заглядывал, поскольку у него не было ни целевой лампы, ни офтальмоскопа, да и в любом случае она находилась географически слишком далеко, чтобы ему представилась такая возможность, однако таков был смысл заключения смотревшего её окулиста. Конечно, у самого Джонни также была подобная проблема с сосудами, но про себя он был убеждён, что ему скоро помирить, а она-то ещё совсем юная!..

В чём же врачи видели основную причину плохого самочувствия Екатерины? Сначала, руководствуясь вошедшим в славную традицию профессии принципом «в любой непонятной ситуации отправляй к коллеге другой специальности», они переадресовывали её по маршруту «терапевт – невролог – психиатр». Последний же, поинтересовавшись, были ли у неё стрессы, сказал ей, что её проблемы с самочувствием носят психосоматический характер.

Однако Джонни, ознакомившись с её историей, категорически не мог согласиться с таким выводом. Интересно, а бывают где-то вообще такие люди, у кого совсем нет стрессов, особенно, когда тебе и без того плохо?! – недоумевал он. В качестве альтернативы, Джонни изложил своё видение патологических процессов в организме Екатерины, основанное на реальных механизмах, а не психосоматических мифах, к тому же дополнительно отравляющих жизнь пациента возложением на него вины за болезнь.

Однако как всегда, изложение позиции «шизофреника» Джонни никто даже не захотел слушать. Все сочли куда более авторитетным мнение местного тролля Пети Петькина. Тем более, последний пользовался в группе репутацией настоящего эксперта, имея медицинское образование. Особое восхищение женщин

группы вызывала история о том, как Петя Петькин «победил» ВСД: по его словам, для этого он устроился на работу патологоанатомом.

Однако Джонни не был впечатлён. И дело даже не в том, как Петя Петькин писал медицинские термины, например, «холицистит». Да, сообщения троллей подобных ему могли провоцировать на стенах сообществ, в форумах и т.д. «холи вар», но в том смысле, в котором он имел в виду в упомянутой ситуации, следовало писать холецистит, холедох, холепанкреатография и т.д., – желчно думал Джонни. Однако в то же время Джонни считал неразумным и несправедливым требовать, допустим, от кавказцев и даже жителей Украины (каковым был Петя, любивший поражать женщин своими рассказами о местах боёв, а также про то, в каком состоянии оттуда привозят трупы) грамотного владения орфографией русского языка, не бывшего для них родным, первым.

Для Джонни куда более важным индикатором общего уровня человека были, скажем, сотни по большому счёту бессмысленных сообщений, которыми не раз обменивались Петя Петькин и Надежда Граблина (да-да, та самая очень занятая сильная женщина, работавшая по двенадцать часов в день!), загаживая ими стену группы «ВСД: Возвращение к жизни».

Если же Петя и пытался высказывать «по делу» своё «авторитетное» мнение, то для действительно знающего человека выглядело это так, как в своё время в рекламе по зомбоящику: «иногда лучше жевать, чем говорить». Например, когда Екатерина написала, как ей плохо, «великий судмедэксперт» заявил: «Тебе надо себе парня нормального найти, и тогда все твои симптомы пройдут!»

– Правда?! Да неужели? Прямо все-все без исключения симптомы? Головокружение?! Атаксия?! Тиннитус?! Даже ангиопатия сетчатки?! Если так, то, может, мне тоже парня себе найти, а вдруг полегчает?! Эх, как жаль, я никому совсем не нужен, а то бы, смотришь, вылечился! – думал цинично Джонни, читая сообщения знатока медицины Пети Петькина.

Впрочем, помимо Надежды Граблиной и Пети Петькина в группе «ВСД: Возвращение к жизни» было много и других колоритных персонажей. Чего стоила, например, «сексолог» Анна Сношахина. По специальности она выучилась на психолуха – психотерапевта. Но вот незадача: в славном городе Мухосранске, откуда она родом, не находилось достаточно (по крайней мере, для меркантильных потребностей Анны) любителей, чтобы им трахали мозг за их же деньги – видимо, простым (и даже несколько «быдловатым») ребятам и девушкам оттуда было не понять, зачем людям вообще такое нужно! Поэтому Анна покинула своё родное и насиженное, но не хлебное место, и приехала в Москву.

Надо отдать ей должное, она не пыталась скрывать от других участников группы свою ВСД и даже пикантных обстоятельств, при которых эта болезнь у неё проявлялась. Например, однажды она поделилась, как после секса её мало того что «накрыло», так у неё ещё конечности покрылись странным (сосудистым?) рисунком а-ля сетчатое ливедо. И в то же время отказаться сочетать «приятное с полезным» ей было нельзя, т.к. надо же было пробивать себе путь в нерезиновую теми местами, которыми хоть как-то получалось!

Не менее зрелищно проявлялся интерес Анны к сексу также и в её общении с другими участницами сообщества «ВСД: Возвращение к жизни». Стоило новенькой появиться в группе, как Анна адресовала ей вопрос: «А как у Вас с ЭТИМ?» Если женщина пыталась уклониться под предлогом, мол, ЭТО её личное дело, почему она должна рассказывать и т.д., Анна реагировала так: «А, ну при столь сильно выраженном чувстве ложного стыда понятно, почему у Вас ВСД!» С другой стороны, стоило женщине проявить неосторожность и признаться: «не очень», или «у меня в настоящее время нет секса», Анна снова делала неизбежный вывод: «А, ну ясно тогда, откуда Ваш невроз!» Поэтому со временем новенькие, приходя в группу и видя на стене беседы Анны с другими недавно пришедшими участницами, уже не дожидаясь унижительных расспросов, спешили сами заявить: «У меня с ЭТИМ делом вроде всё нормально, только с головой всё равно почему-то плохо!»

Другим выразительным персонажем в группе «ВСД: Возвращение к жизни» оказался уютно обосновавшийся в ней рекламный агент (как Джонни очень скоро понял по его поведению) Вячеслав Склизкий, писавший, в частности:

«Дорогие друзья! Всё, что вы тут описываете – это телесные проявления эмоций! Этого не стоит бояться! Организм сам себя убить не может!

Когда вы смотрите на мир не гибко, слишком эмоционально, то у вас появляются противоречия сознания с подсознанием, вашего мировоззрения с обстоятельствами и ситуациями в вашей жизни. И если эти ситуации не решаются и их накапливается достаточно, то у вас возникает внутреннее напряжение вегетативной нервной системы, что вызывает симптоматизацию вашего тела». И вот тогда вы идёте себе в магазин или находитесь на работе, и вдруг резко начинаете ощущать не смерть, не инфаркт или инсульт, а вегетативное проявление вашего внутреннего конфликта. Тогда вы начинаете пугаться этого состояния, и ваша оценка этого вегетативного проявления вызывает у вас панику.

И хватит сидеть на форумах и перемывать косточки: а у Пети колет здесь, а у Даши там, а у Вити понос и т.д. и т.п. Вы тем самым себя только закапываете в симптом. Собираете на себя чужие проявления, а потом говорите: блин, а у меня тоже там болит и колет! Половину симптоматики вы вычитали на форумах, и если бы туда вовсе не лезли, то было бы вам значительно лучше!..

Пока вы находитесь на уровне «исследую свой организм», прислушиваетесь к нему: «там болит, там колет», вы находитесь в том состоянии, в которое и уводит вас ваш защитный механизм, невроз, решая тем самым за вас вашу проблему, которую вы не можете решить. Нужно вывести конфликт между

сознанием и подсознанием в зону осознанности, что дает выбор, как его разрешить. Тем самым мы как бы оголяем опять этот конфликт, который был закрыт фобиями, страхами, мыслями и прочим, и делаем его актуальным, и после этого уже работаем в данном направлении!

Люди спрашивают: «могу ли я сам проработать свою личность, разрешить внутренний конфликт?» Вряд ли! Та информация, которую мы пытаемся найти через книги, фильмы и прочее зачастую только усугубляет наше положение, потому что начинаем искать у себя различные психиатрические заболевания, находим симптомы шизофрении и прочих расстройств. Люди в неврозе мнительны и внушаемы, поэтому так часто чувствуют много различных симптомов, которых и не было бы вовсе, если бы они не залезли в интернет и не прочитали бы кучу статей.

Работать с панической атакой и некоторыми фобиями можно самостоятельно, это не трудно, но основную работу над личностью над ее корректировкой лучше доверить специалисту, человеку, который разбирается в этих вещах. Ведь когда вы лечите зубы или сердце, вы не занимаетесь этим самостоятельно. Так же и к психике человека надо относиться бережно, и доверять её только в надёжные руки! Без терапевта никуда, потому что включается такая функция как психологические защиты, и то, что вы сделать сможете с терапевтом, вы не сможете совершить без его помощи. Ваш защитный механизм просто-напросто не даст вам это сделать, а терапевт умеет обходить эти защиты и двигаться с вами дальше!..

Многие спрашивают: Почему у меня страхи, если раньше я ничего не боялся? Дело в том, что у вас есть проблема, которую вы не решаете, внутренний конфликт, и тем самым в вашей головешке перегружается доминанта (зона, отвечающая за внутренний конфликт), и чтобы ее разгрузить, мозгу надо придумать другую доминанту. Эта доминанта и есть ваши страхи и тревоги, из-за этого вы боитесь всего чего только можно, хотя и понимаете, что это глупо и абсурдно. И вот пока вы не решите свой внутренний конфликт, вы так и будете бояться всего на свете! Таблетки разгружают эту доминанту, и тем самым отпадает потребность бояться. Когда таблетка выводится из крови, происходит рецидив, и симптом возвращается!»

Вячеслава Склизкого поддержал и дополнил психолух Александр Пискунов:

«Это называется принцип смещения доминанты. В большинстве случаев смещение происходит на самое важное в жизни. В результате возникает страх за здоровье со всеми вытекающими отсюда последствиями. <Соматическая> симптоматика – это просто телесное проявление эмоций и следствие динамического столкновения». А когда его попросили объяснить «на человеческом языке... что такое динамическое столкновение», он ответил: Это столкновение реальности с твоими детскими стратегиями: «Хочу с не хочу, надо с не надо, хорошо с плохо». После чего добавил: «Внутренний конфликт ищется методом психоанализа, и после корректировки ложных глубинных убеждений изменится жизнь и уйдет симптоматика».

Джонни попытался обратить внимание участников группы на деструктивность подхода таких рекламных агентов, как этот Вячеслав. Сначала они пытаются внушить (потенциальным) жертвам своих продажных речей убеждение в их дефективности, несостоятельности как личностей, чтобы они одновременно почувствовали свою ущербность и неспособность её исправить без посторонней «помощи», принятие которой означает фактически покупку предлагаемых платных услуг.

Это отчётливо проявилось, например, в эпизоде, когда одна девушка написала: «Грёбаная ВСД лишила почти всех радостей в жизни... 3 года эта погань сидит во мне». Тогда Вячеслав склизкий заявил ей: «Эта погань – Ваша личность. Давно уже обратились бы к специалисту, и всё было бы хорошо! Вы сами делаете выбор страдать». Девушка попыталась объяснить, что посетила уже множество врачей, выписывавших ей антидепрессанты, которые «пить всю жизнь невыносимо» (видимо, имелось в виду из-за побочных эффектов данных препаратов, которые ей пришлось на себе испытать). Но Вячеслав настаивал: «Найдите не оправдание, а специалиста, который будет заниматься с вашей личностью, и всё у вас наладится».

Несмотря на весь пафос речей Джонни, обличавшего рекламного мерзавца, заявлявшего, что больные люди «выбирают страдать», его, как всегда, никто не захотел поддержать. Скорее наоборот. Негативную реакцию инициировал сам Вячеслав, нагло отрицавший коммерческий характер своей деятельности («чем докажете») после чего заявил, что ему «жаль» Джонни, у которого «серьёзные проблемы» (очевидно, имелось в виду с психикой). Другие же завсегда таи дискуссий в сообществе «ВСД: Возвращение к жизни» поспешили сделать из этой истории назидательный вывод, которым принялись делиться с новыми участниками: важно при первых же признаках ВСД обращаться за помощью к психолухам и психотерапевтам, пока окончательно не загнали себя своими мыслями в безумие, как это случилось с Джонни.

Печальный финал, или К чему ведёт ВСД

Джонни оказался теперь в весьма некомфортной ситуации: во всех открытых группах контактика, посвящённых ВСД с численностью больше тысячи он был либо заблокирован, либо считался подавляющим большинством участников сумасшедшим. Однако когда он уже собрался впасть по этой причине в отчаяние, неожиданно его пригласили ещё в одно, на сей раз закрытое, сообщество. Вначале Джонни даже не хотел туда вступать, заранее предвидя бесперспективность для себя этой затеи. Однако потом любопытство всё же

взяло верх, и Джонни решил заглянуть, раз позвали, придя туда, правда, под другой учётной записью, дабы у него самого эта группа не светилась в подписках – он принципиально держал там только сообщества, созданные им самим, а потому не вступал обычно в закрытые тусовки.

Внутри оказалось ещё омерзительнее, чем снаружи. В принципе, Джонни изначально не связывал с этой группой никаких иллюзий, а потому сначала даже не хотел в неё вступать. Одно название чего стоило: «Время Стать Другим». Оно словно специально было сформулировано в стиле, характерном для рекламных речей Вячеслава Склизкого, и предназначено дать почувствовать участникам ущербность и неадекватность их личности.

Но содержание сообщества было ещё отвратительнее названия. Почти все записи на стене от имени сообщества представляли собой тупые и бессмысленные «мотивационные» лозунги. Когда же какая-нибудь новенькая жаловалась на своё самочувствие и описывала свои симптомы, на неё тут же налетала стая агрессивных куриц – постоянных участниц, так и норовивших самоутвердиться за её счёт, строго указывавших ей взять себя в руки, а если с этим сложно – немедленно обращаться к психологам и психотерапевтам.

Видя недвусмысленную общую тональность сообщества, Джонни вначале не решался писать на стене новые посты, дабы их не стёрли, а то будет обидно. Вместо этого он писал комментарии тем, кто рассказывал о своих симптомах, с просьбой уточнить, либо указывая на возможные реальные механизмы болезни. Но ему почему-то почти ничего не отвечали, словно боялись. Складывалось неприятное впечатление, будто слава о нём как «шизофренике» разнеслась уже повсюду. И только администраторша сообщества Екатерина Грядкина написала ему: «привет».

Джонни сразу же почувствовал подвох. Ему уже доводилось встречать эту Екатерину в других группах, где его потом банили или где ему просто со временем становилось нечего делать из-за неизменно негативного отношения к нему подавляющего большинства участников. Она была одной из тех, кто распространял «новость» про его «шизофрению». Теперь же Екатерина с несколькими подругами по другим группам создала собственное сообщество, где радовала себя, самоутверждаясь за счёт тех, кому было реально плохо. Ей нравилось писать им в личку и гордиться перед ними историей своего «исцеления», как она «взяла себя в руки и победила ВСД», правда, с помощью психотерапевта. На самом деле, конечно, уменьшение у неё неприятных симптомов было никоим образом не её заслугой, а если только забугорных фармацевтических компаний, производящих препараты, которые Екатерина принимала для снижения тревожности и связанных с ней соматических/вегетативных проявлений. Однако её бедные виртуальные собеседницы, по-прежнему сильно страдавшие от ВСД, очевидно, этого не понимали, а испытывали зависть и восхищались ею, когда она рассказывала, как поправилась, а потом удачно вышла замуж, какой у неё крутой муж, любовь с ним, хата в центре её родного Омска и прочее.

Джонни же она была неприятна, и ему просто хотелось при случае сбить её самодовольство, возникшее, как ему представлялось, практически на пустом месте. В то же время, в сложившейся ситуации сразу отвечать хамством на приветствие было глупо, и Джонни просто сказал Екатерине: «здравствуй!» Но тогда она неожиданно принялась писать ему в омерзительной манере – такой, как обычно разговаривают с маленькими детьми, а также, надо думать, по понятиям Екатерины, с сумасшедшими, не понимающими «взрослого» языка адекватных, сознательных людей: уси – пуси и всё такое.

Естественно, Джонни тут же разозлился, сочтя такую манеру общения с ним не просто неуважительной, но вопиюще унижительной и оскорбительной. Ему захотелось сразу же поставить эту обнаглевшую курицу на место, или хотя бы просто послать её на х**. Однако делать это в руководимом ею сообществе, очевидно, было бы ужасно глупо, т.к. она тут же ругательное сообщение сотрёт, а его заблокирует. И что он тогда этим кому докажет?!

Но, с другой стороны, оставлять такой базар с ним не ответным, т.е. без наказания, Джонни также не собирался. Тем более, ему в любом случае больше нечего было делать по существу в этом сборище зомбированных куриц. Поэтому Джонни решил пойти другим путём. Он сочинил и написал на стене той группы сообщение о реальных патологических процессах, стоящих за «ВСД», подробно рассказал о том, как знакомился с историями пациентов, у которых ещё в далеко не старческом возрасте это переросло в серьёзные, непосредственно угрожающие жизни болезни и т.д.

Отправив данное сообщение, Джонни не решался потом некоторое время зайти в группу, не желая себя расстраивать, когда увидит, как его пост сразу удалили. И действительно, заглянув на следующий день, он не обнаружил уже на стене своего пламенного обращения. Тем не менее, Джонни со злорадным удовлетворением отметил, как то тут, то там тлели отблески срача, который он запалил вчера, а также убывание прежде неуклонно росшей численности на сто с лишним человек. Некоторые участники сообщества «Время Стать Другим» теперь уже не стеснялись писать о своём неверии в то, что это «всё у нас в голове».

Впрочем, для Джонни теперь и эта группа была фактически закрыта. Конечно, его там не заблокировали пока, так как вроде не было достаточно серьёзного повода, но в то же время было очевидно: его сообщения теперь будут удалять со стены проворнее, а потому ему не было смысла больше там ничего писать. В других же местах, практически везде, ситуация была ещё хуже – он был попросту забанен.

Тем не менее, несмотря на встреченные сложности, сдаваться Джонни никоим образом не собирался. Напротив, рассказать людям правду о болезни, от которой он страдал столько лет, стало теперь

для него основным смыслом существования на весь остаток его жизни. Джонни намеревался написать книгу. Нет, разумеется, он не планировал её официально издавать, так как бесплатно печатать его бред никто не будет, а денег у него никогда не было, нет, и взяться им неоткуда, да и платить их кому-то в такой ситуации унизительно и жаба душит. Поэтому придётся распространять своё творение через интернет, насколько получится, чтобы каждый страждущий смог прочитать.

В книге Джонни хотел рассказать людям правду о реальных процессах, происходящих в организме, и о том, как их обманывают психолуки, чтобы нажиться на них, втирая им, как они якобы сами вызывают свою болезнь своими мыслями. Он мечтал, чтобы его труды смогли подвинуть настоящую медицину к поиску путей лечения, вместо спихивания пациентов в лапы индустрии обмана, продающей им втридорога мифы о внутреннем конфликте и прочий рекламный высер.

Джонни понимал, как нелегко ему придётся и сколько понадобится новых знаний. В качестве базового источника информации он собирался использовать купленную им когда-то на последние средства книжку «медицина для идиотов», которую так и не осилил раньше, а оригинальное содержание планировал формировать на основе фактического материала из историй тех, кто писал о своей болезни на специализированных форумах, в группах контактика и т.д.

Однако в итоге Джонни было не суждено реализовать его грандиозный проект. Через несколько месяцев после того, как он начал заниматься им вплотную, сидеть в группах ВСД и снова пытаться читать старую книжку «медицина для полных идиотов», за которую тогда-то отдал последние деньги, у него начались серьёзные проблемы со зрением.

Когда Джонни как-то впервые поздним вечером по пути домой из магазина обратил внимание на зловещий симптом, ему сначала даже не хотелось в это верить. Ведь он совсем недавно читал об этом в «медицине для идиотов»! Как же могло случиться такое совпадение?!

На следующий день после тревожной, практически бессонной ночи Джонни отправился в районную поликлинику к окулисту. Врач не мог не выразить даже некоторого рода восхищения тем, как чётко, словно по учебнику, Джонни описывал свои симптомы. Несомненно, для офтальмолога поликлиники № 666 такое изложение было приятным контрастом с бабушками – его традиционными пациентками. Врач поинтересовался для порядка, была ли у Джонни в роду у кого-то глаукома, на что тот ответил отрицательно, оговорившись, правда, что отца своего никогда не видел, а потому может судить о своей наследственности лишь максимум наполовину.

На протяжении следовавшего за этим визитом к окулисту месяца Джонни несколько раз ходил в другую поликлинику измерять внутриглазное давление пшикалкой, так как в его районной поликлинике №666 не нашлось даже такого незамысловатого девайса. Зато, с другой стороны, добродушная медсестра сказала ему: ходите столько, сколько нужно. Видимо, ей неприятно было наблюдать, как люди даже такого возраста как Джонни уже теряют зрение на оба глаза.

Однако когда Джонни снова пришёл к окулисту в своей поликлинике, тот заявил, что у него не столь высокое давление, чтобы объяснить такие симптомы. При этом Джонни не мог не отметить для себя примечательную закономерность: верхний порог нормы данного показателя в РФ был на несколько миллиметров выше, нежели в цивилизованных странах. Не иначе, чтобы люди слепли, теряя в первую очередь периферическое зрение/широту кругозора и не замечали, какую губительную политику проводят власти в области здравоохранения, – думал он с горьким цинизмом.

Желая всё же получить какое-то определённое заключение специалиста, Джонни попытался задать ему «наводящий» вопрос, могут ли быть столь странные симптомы следствием его неврологического заболевания. Однако окулист так и не ответил ничего определённого, лишь попросив резким тоном не пытаться его вопросами, на которые у него нет объяснения и поинтересоваться у соответствующего врача, а к нему приходиться только через год для наблюдения.

Услышав последнее предписание, Джонни не мог не подумать цинично про себя: «меня уже через год скорее всего в живых не будет, не говоря уже как я дойду, если ничего совсем не буду видеть к тому времени!» Но вслух такую мысль высказать не решился, опасаясь услышать настоятельную рекомендацию непременно обратиться к ещё одному врачу – психиатру.

Тем не менее, в то злополучное лето у Джонни появилось ещё сразу несколько оснований для мрачных предчувствий, связанных со здоровьем, и, как следствие, вероятным скорым завершением жизненного пути. Странные, жутко пугающие вещи стали твориться у него не только с глазами, но и сразу с несколькими другими частями организма. Например, однажды случайно увидев свои зубы (обычно он на них не смотрел когда чистил), Джонни увидел страшную картину: повсюду спереди, сверху и снизу с них неровно слезла эмаль, обнажив под собой безобразное зрелище бурого дентина. Один клык слева вообще почернел. Смотрелось это просто ужасно.

Когда же перепуганному Джонни в тот же день удалось попасть на приём к стоматологу, врачиха не только не выказала ни малейшего понимания или сострадания к его ситуации, но ещё и цинично усмехнулась по поводу паники, которую он испытывал по поводу катастрофы, случившейся в его ротовой полости. Поскольку мысли об этом не давали ему покоя, через пару дней Джонни сумел так же дуриком, рассказывая тёткам в регистратуре, какой у него кошмар творится во рту, попасть к врачу уже в другой поликлинике. Эта доктор оказалась ему удивительно милой и внимательной, но и она также не могла сказать ничего определённого о возможных причинах необъяснимого разрушения его зубов, удивившись

только его осведомлённости, когда он заявил с порога, мол, никакие тетрациклины не принимал (один из возможных факторов, с которым она могла связать такое явление).

Наверное, со стороны, особенно для суеверных людей, такое стечение напастей выглядело так, словно Джонни подвергся какому-то страшному проклятию, отнимавшему у него одновременно возможность видеть мир и показывать себя миру в сколько-нибудь презентабельном виде.

Однако даже на этом основании для его опасений за своё здоровье тем летом не заканчивались. Ещё одна плохая новость ждала Джонни у терапевта, к которой необходимо было сходить, чтобы получить направление к неврологу. Уровень железа в биохимическом анализе крови, который она зачем-то отметила в бланке (какой смысл его определять без ферритина, трансферрина и связывающей способности?— недоумевал Джонни, который, не подозревая пакостей со стороны данного микроэлемента, то ли поленился, то ли постыдился отмечать данные параметры в бланке), оказался несколько сниженным, а раньше был нормальным! Когда Джонни вышел из кабинета, где он узнал результаты, его сразу же осенила зловещая догадка: раковые клетки новообразования, растущего где-то в его организме, сжирали железо! А может, срабатывал некий защитный механизм, противящийся подкармливать этим металлом быстро растущую губительную опухоль. Даже свои зрительные симптомы Джонни интерпретировал теперь в новом, паранеопластическом, свете: вероятно, злокачественная опухоль спровоцировала реакцию иммунной системы, поражающую теперь сетчатку обоих его глаз!

Конечно же, обсуждать свои «раковые» мысли с терапевтом Джонни не решился, так как в любом случае, поступи он таким образом, до появления явных признаков болезни она, наверное, отправила бы его консультироваться по этому поводу не в онкологический центр, а в ПНД, а потому просто попросил у неё направление на общий анализ крови. Сама же терапевт никаких пугающих предположений на основании сниженного показателя делать не стала, а лишь рекомендовала принимать какое-то железосодержащее средство, называвшееся «железный дуралей» или как-то так.

Увидев в результатах общего анализа гемоглобин 144 и гематокрит 45, Джонни вначале немного успокоился относительно «анемии хронической болезни» (он ожидал гематокрит около 30), подумав «раковые клетки ещё не всё железо у меня успели сожрать». Однако когда заметил увеличение тромбоцитов (не в сравнении с нормой, т.к. теперь они были у нижней её границы, но на фоне прежнего показателя) тревожные мысли охватили его с новой силой.

Терапевт также почему-то ещё к тому же не испытывала особого энтузиазма направлять Джонни к неврологу, указывая на отсутствие соответствующей записи со стороны офтальмолога в карте, но в конце концов согласилась, добавив при этом: «Вы только объясните там подробно, что окулист рекомендовал Вам обратиться, потому что у Вас такие симптомы...»

Джонни почувствовал себя глупо, будучи вынужден выпрашивать аудиенцию у врачихи, которая и в прошлый раз ему ничего внятного не сказала относительно его состояния. Тем не менее, он питал скрытую надежду, что его всё же направят куда-нибудь на обследования «в приличное место».

Невролог вначале даже очень удивила его. Когда Джонни рассказал ей свои симптомы, она понимающе кивнула головой и сказала, что это, мол, «спазмы сосудов». Естественно, спрашивать у неё, откуда она это знает было глупо, а потому Джонни с видом искреннего удивления поинтересовался лишь, неужели в её практике ещё подобные случаи встречались, на что врач ответила вроде как утвердительно, после чего выписала уколы.

Это был отечественный препарат Месидол, разработка которого в своё время была почему-то заброшена в СССР – то ли, как с тревогой предполагал Джонни, из-за жутких побочных, то ли по причине общего сгорбленного медицины во второй половине восьмидесятых. Первым делом тщательно изучив вкладыш, Джонни не мог не отметить для себя, каким чудодейственным там преподносился этот препарат, по крайней мере, если судить по списку показаний к применению – от инсультов и инфарктов до вегетососудистой дистонии. Не иначе, государства Запада спешат внедрить его у себя, – думал он с циничной иронией. Джонни догадывался о суровой правде: за бугром если и слышали про Месидол, то задвинули его в разряд сомнительных снадобий с недоказанной эффективностью, которые российская фарминдустрия скармливает нищим лохам, которые если и помрут в результате, никто особо сокрушаться не будет.

Поэтому Джонни был поражён удивлением, которое выразила невролог, когда он ей сказал, что после десяти уколов чудодейственного препарата его зрительные проблемы ничуть не уменьшились. Впрочем, он в любом случае теперь больше концентрировал своё внимание не на этом факте, а на том, направят ли его ещё куда-то для выяснения причин поражения глаз.

И действительно, врач записала его в другую, более «центральную» поликлинику, к неврологу «второго уровня». Сама она, надо думать, находилась на первом. Пытаясь представить себе функционирование этой системы, Джонни невольно цинично подумал: Интересно, до какого уровня нужно идти, чтобы они разобрались, наконец, почему я теряю зрение?!

Но деваться было некуда, и он принялся мысленно готовиться к предстоящему визиту, продумывая то, как лучше построить рассказ о своих симптомах. Ведь говорить о них полностью, как есть, было нельзя: Джонни догадывался, к какому специалисту его направят дальше, если он расскажет правду о том, как видит своё отражение в стенах!

Зайдя в кабинет невролога второго уровня, Джонни невольно отметил для себя: она значительно младше по годам своей коллеги из его поликлиники. Но при этом, очевидно, у неё выше статус. Каким образом ей удалось этого добиться? – недоумевал он. В чём секрет её «профессионального успеха»?

По завершении приёма у него появились некоторые соображения на эту тему, когда он подводил для себя безрадостные итоги визита. После беглого осмотра и расспроса, невролог «второго уровня» небрежно сказала: «Я там написала заключение для Вашего доктора». Джонни, не готовый совершенно к такому повороту, вначале опешил даже: ведь он-то ожидал разъяснений, что и как. Может, надо было спросить у неё? Но, с другой стороны, тогда она бы просто сказала: «Ваш доктор Вам всё объяснит!»

У Джонни возникли нехорошие предчувствия. Закрыв дверь кабинета, он принялся рассматривать листок, едва державшийся в его сильно дрожащей от волнения руке. «Что там такого страшного написано? Почему она мне не рассказала?» – недоумевал Джонни. К счастью, у «невролога второго уровня» был ещё отнюдь не худший из врачебных почерков. Джонни удалось разобрать текст её предписания, адресованного врачу из поликлиники №666: «Изыскать возможность сделать МРТ головного мозга для исключения органической патологии. Рекомендовать консультацию психотерапевта».

Формулировка поразила Джонни: что значит «исключить»? Ведь у него в любом случае была патология головного мозга, а МРТ может лишь помочь выявить то, насколько она серьёзна! Но запись насчёт психотерапевта впечатлила Джонни не меньше! Ему также показалась странной формулировка «изыскать возможность». Получалось, при желании это можно сделать, но...

Прочитав же фразу о желательности обращения к психотерапевту, Джонни задумался: «за что?» Ведь он же так тщательно старался избегать в разговоре с врачом упоминания своей тревоги, беспокойства, разнообразных навязчивостей, делая упор исключительно на соматических, физических симптомах. Ему только показалось подозрительным, когда невролог спросила, усиливается ли тремор при эмоциональном возбуждении. И теперь Джонни вроде как понимал, на чём погорел.

Хотя, с другой стороны, не зря же в народе говорят: «кур воровал!» Таким образом, некий тремор в ситуации аффекта рассматривается как «вариант нормы». Или тогда, получается, всем, кто ворует кур, требуется «помощь» психотерапевта?! Не иначе, тогда у мозг**б*в бизнес отлично пойдёт! – цинично думал Джонни.

Руководствуясь такими рассуждениями, Джонни даже счёл вопрос провокационным, наподобие тех что включают в опросники типа ММРІ – 2 с целью выявить лживость респондента, ну и ответил соответственно.

Однако когда Джонни более основательно размыслил об этой ситуации, ему открылось более мрачное и вместе с тем реалистичное её видение. На самом деле, те или иные его ответы ничего не решали. Важно было лишь следующее: у него была серьёзная проблема со здоровьем, которую врачи, к которым он обращался, не только не знали, как лечить и вообще не понимали, но и не хотели/не имели возможности в ней разбираться. В то же время, сознаться в этом и отправить его к тем, кто мог знать лучше, они также не могли.

Теперь, взглянув ещё раз на злополучный листок с заключением, Джонни, наконец, удалось не только наконец разобрать почерк врачихи, но и лучше понять смысл написанного ею. Упомянув диагноз, который в своё время Джонни поставил себе сам и который назвал теперь, придя к ней на приём, врачиха отметила в заключении, мол, многообразные «зрительные» (она взяла это слово в кавычки) и прочие симптомы не укладываются в клиническую картину...

Разумеется, поскольку она не понимала механизма, как из одного следовало другое, то и пришла к выводу «не объясняет», – подумал с горьким цинизмом Джонни. Казалось бы, не разбираешься, так направь к тому, кто знает лучше, а не раздавай абсурдные рекомендации платить деньги мозг***м, как будто если человек слепнет (из-за неврологического, кстати, заболевания, т.е. по её части, казалось бы) то он прозреет от этого! Даже если вы пока не умеете лечить данную патологию, так изучайте её хотя бы тогда, обследуйте пациента основательно, а не скармливайте его индустрии словоблудия! Но нет, разваленная государственная система здравоохранения, видимо, не могла и/или не хотела так работать!

Быть может, просто врачиха была молодая? Джонни вспомнил, как изначально его направили к другой, а уже потом ему позвонили из регистратуры, мол, та доктор не принимает, мы Вас записали к другой. Неужели действительно так «повезло», не на того врача попал. Не в силах сдерживать собственное любопытство, Джонни погуглил отзывы на врачиху, к которой его послали вначале. Первый же комментарий одной девушки впечатлял: «Она меня даже толком не посмотрела, а сказала, что я «придумываю себе болезни». Теперь у Джонни уже не было сомнений: похоже, вся доступная ему медицина нынче такова!..

Ознакомившись с листком старшей (не по возрасту, но по званию) коллеги, местная невролог впала в некоторое замешательство. Потом попыталась пояснить Джонни причину: «доктор здесь рекомендует направить Вас на МРТ, но...» Наконец, после небольшой паузы она достала из стола листок и протянула его пациенту со словами: распишитесь вот здесь. И пояснила, мол, на МРТ большая очередь, но мы направим Вас на томографию...

Джонни расписался, вышел из кабинета, и только тогда задумался: возможно, для того же Димы в его провинции бесплатное направление на такую процедуру было бы праздником. Но ему – то зачем это

долбаное КТ? И если там что-то действительно найдут, неужели его будут пытаться лечить?! Бесплатно?! Не верится как-то! – мрачно и цинично думал Джонни.

Настроив себя таким образом, он зашёл в интернет и отменил процедуру. Придя через неделю на приём к неврологу, он сказал что простудился, мол, не мог прийти. И он действительно болел, но за неделю перед этим, из-за чего ещё переживал, что если не поправится вовремя, то не попадёт к неврологу 2 уровня. После чего добавил о своих проблемах с щитовидной железой («узлы») и нежелании дополнительно облучать шею, а потому вместо КТ просил его поставить в очередь на МРТ. Либо вообще никуда не направлять, типа, давайте я подпишу отказ.

Однако врач, видимо, сразу просекла, что Джонни не был простужен в тот день ни фига, а просто хотел на МРТ вместо КТ. Но отказ почему-то подписать не предложила. Видимо, решив: а вдруг потом спросят с неё. Да, она вроде как предложила альтернативу, но ведь не изыскала возможность! Она сказала строгим тоном, каким обращаются обычно к нерадивым детям, когда хотят их запугать: «Идите и не выдумывайте! Я перепису Вас на понедельник. Направление у Вас есть». Потом добавила: «На МРТ очередь восемь месяцев. Это слишком поздно, когда может быть опухоль». Услышав зловещее слово, Джонни вздрогнул и надломленным голосом поинтересовался: «Это может быть...?!» И врач тогда подтвердила: «Это может быть что угодно! Поэтому не вздумайте даже отказываться!»

Потом она рассказала про женщину, которой не далее как в тот же самый день подписала направление в больницу с опухолью мозга, мол, хорошо вот у неё вовремя выявили...

Джонни почему-то вспомнил свой первый визит, когда, услышав про «спазмы сосудов», о которых с такой уверенностью говорила тогда врачиха, он выдохнул. Мол, он так боялся, а вдруг у него опухоль? Она же тогда только усмехнулась в ответ на испуганное предположение Джонни: «Я думал, а вдруг у меня это опухоль!» Теперь же, оказывается, у него может быть «что угодно!» Но напоминать об этом Джонни не стал, не видя смысла зря нагнетать, дразнить гусей, как говорится, а вместо этого словно в виде риторического вопроса, как бы намекающего на безнадёжный в любом случае прогноз, сказал мрачно: «Можно подумать, если опухоль, меня кто-то будет лечить!» Но врач заявила ему в ответ с показной скорее уверенностью: «Нейрохирург!» Джонни не нашёл в себе сил даже встретить такое нереалистичное заявление циничной усмешкой – настолько ему было невесело в тот момент.

Придя домой из поликлиники, Джонни несколько часов тупил в мрачных мыслях, не находя никаких моральных сил заниматься чем-то осмысленным. Потом очень плохо спал ночью – тревожные мысли не покидали его. А проснувшись уже днём, первым делом открыл книжку «медицина для идиотов», где сравнивались различные методы исследования, эффективность которых показана плюсиками. КТ +. С контрастом ++. МРТ ++++. Да, КТ бесплатно. Но ионизирующее облучение. Видно хуже, чем на МРТ. Йодный же или какой там контраст может быть опасен для жизни. Хотя, казалось бы, какая разница, если он всё равно скоро собирался помирать от опухоли мозга?! И тогда Джонни неожиданно придумал решение, от которого прежде его отделял категорический мысленный барьер. Он позвонил в платную контору МРТ, которую рекламировали на сайте известного нейрохирургического института. Наверное, там относительно приличное место должно быть среди подобного рода заведений, – подумал Джонни. Записался.

Когда на следующий день как всегда опаздывавший (он никогда и никуда не приходил вовремя – проклятая болезнь лишила его возможности соблюдать пунктуальность) Джонни быстрым шагом (бегать он не мог с детства из-за проблем со здоровьем), а потому тяжело дыша, добрался, наконец, до клиники МРТ, всё пошло не так с самого начала.

В тревожном напряжении ожидания процедуры Джонни поневоле пришлось смотреть установленный в холле учреждения зомбоящик, по которому, словно следуя какому-то зловещему заказу, транслировали передачу об известной эстрадной певице, несколько месяцев назад скончавшейся от злокачественной опухоли головного мозга. Ей было всего 40, на три года меньше чем ему на тот момент. А заболеваемость этой чудовищной формой рака среди мужчин такого возраста была к тому же в 1,5 раза выше, чем у женщин. В её распоряжении имелось немеряно бабла на оплату лечения, как своих средств, так и собранных поклонниками и т.д. А толку? Каковы же перспективы были в подобном случае у него, фактически нищего бомжа, если у него тоже эта болезнь?.. Они как будто специально здесь ТАКОЕ показывают! – мрачно думал Джонни.

Сама процедура МРТ – сканирования доставила Джонни ещё кучу острых ощущений, уже более непосредственно телесного плана, так сказать. Казалось, он позаботился обо всём, о чём только можно. Прежде чем записаться, Джонни тщательно изучал магнитные свойства своих металлических вставных зубов, поднося к открытому рту динамик от разломанного старого репродуктора, и по результатам с удовлетворением отметил их безопасность. Позвонив в контору, долго выносил женщине на том конце провода мозг вопросами о возможности подложить что-нибудь типа подушки под голову, дабы не запрокидывать. Потом, уже непосредственно перед процедурой, терзал соответствующими просьбами укладывавшую его в сканер лаборантку.

В итоге, казалось, ему удалось практически идеально уложить свой главный больной орган, лучше, чем дома перед отходом ко сну. Однако как только капсула с ним въехала внутрь «адской машины», началось непредвиденное. Джонни неожиданно стало трудно дышать. Он с ужасом почувствовал мучительное сдавливание в груди. Ему вспомнилось, как всего несколько месяцев назад чуть ли не насмешливо успокаивал перепуганных девиц из групп ВСД, что сердце болит не слева и тем более не

справа, а посередине. Теперь же у него самого давило там и так, где и как это могло быть очень опасно, по крайней мере, по его представлениям. К тому же, как назло, сердце ещё и начало стучать ужасающе быстро: тук-тук-тук-тук-тук... Это было к тому же пугающе непривычно. Ведь обычно у него из-за какой-то странной патологии то ли самого органа, то ли нервной системы сердце даже не ускорялось особо, хотя значительных физических нагрузок он уже давно в любом случае избегал, т.к. начинал задыхаться и, естественно, ужасно боялся внезапно умереть. Теперь же ЧСС у него значительно повысилась, как если бы сильно поднялась температура.

Но даже это оказалось лишь прелюдией «веселья». Вскоре Джонни начало реально трясти. Неведомая сила колошматила его, и ему в те мгновения ужаса хотелось сравнить себя с рыбой, выброшенной на берег и бьющейся в предсмертных муках. Вероятно, если бы у него тогда была возможность спокойно посмотреть на ситуацию со стороны, Джонни мог сказать про себя с усмешкой: «Так вот ты какая, оказывается, паническая атака!» Однако в те секунды, охваченный ужасом, он прокручивал в сознании лишь одну мысль: «кажется, я сейчас сдохну!»

Даже после завершения столь неудачно для него повернувшейся МРТ – экзекуции, приключения того дня для Джонни не закончились. Когда он опять вышел в холл, где стоял зомбоящик, там показывали сериал, в котором незадачливый повар готовил фугу – изысканное японское рыбное блюдо для любителей пощекотать нервы. Разумеется, с тетродоксином. Джонни, впрочем, в тот день уже предостаточно пощекотал свои скорбные нервы, да и в любом случае не собирался когда-либо есть в японских ресторанах, не говоря уже заказывать такие блюда, а потому, как ни странно, не стал даже примерять данную угрозу на себя, как он имел привычку делать.

Вместо этого, даже несмотря на очень мрачное настроение в тот момент, Джонни усмехнулся, вспомнив, как тётки в группах ВСД называли его шизофреником. У него промелькнула странная мысль: «Да будь я действительно таким, то наверняка бы подумал, что эти передачи здесь показывали не просто так, а чтобы донести до меня нечто очень важное!» Хотя подбор телепрограмм действительно впечатлял: логически получалось, либо действительно специально подбирали, либо просто «повезло» (но какова тогда вероятность совершенно случайно наткнуться на две к ряду ТАКИЕ передачи по разным каналам?!), либо по ТВ нынче сплошь подобный негатив крутят (ему было трудно судить, т.к. дома он не смотрел зомбоящик).

Наконец, последним аккордом стало то, как с Джонни взяли на пятьдесят рублей больше, чем было заявлено в ценнике на услугу на сайте конторы. Мол, у них только сегодня прямо вот с утра изменились цены, и они обзванивают клиентов, а ему почему-то не успели сообщить. Услышав эту «приятную новость», Джонни сначала собрался возмутиться подобной беспардонной наглостью, однако тут же почувствовал: после всего происходившего с ним в то день у него не было уже ни физических, ни моральных сил отстаивать свою правоту. Когда он в любом случае фактически выкинул почти пять тысяч за эту процедуру, от которой ему не было ровным счётом никакой пользы для серьёзно пошатнувшегося здоровья, то пятьдесят рублей больше или меньше, какая разница? А может, у них и врачи – радиологи тоже такие честные и порядочные, как эта тётка, и пишут заключения под один шаблон, когда надоедает долго картинки рассматривать?! Конечно, возможно, это несправедливо на основании опыта общения с одним человеком так огульно судить обо всех, но, с другой стороны, театр ведь начинается с вешалки, не так ли?

На какой-то момент Джонни даже стало обидно, что с ним в очередной раз ещё в одном месте обошлись как с лохом последним, и хотел ругаться. Но тут же плюнул, оставив эту затею, злобно подумав только: ничего, когда-нибудь и эти суки заболеют, и с ними поступят также!

Джонни также вспомнил о том, как в своё время, когда он общался с одним психопатом, у того была сожительница, тоже работавшая в частной клинике МРТ, которая с моральной точки зрения вела себя ничуть не лучше своего кавалера (см. повесть автора «Хрен вам!»). Небось, эта также со своими клиентами поступала, – подумал цинично Джонни.

После бесполезной поездки на МРТ, Джонни даже не хотел больше идти в поликлинику к неврологу. Однако потом всё же решил сходить, чтобы раз и навсегда покончить с этой бессмысленной эпопеей.

Слова, которые Джонни услышал, придя на приём, оказались в точности теми, которых он ожидал: «К сожалению, я больше ничем не смогу Вам помочь. Идите к психотерапевту». Джонни сильно захотелось в ответ рассеяться в лице, после чего поинтересоваться с горьким сарказмом, прозрачно намекая на проблемы с глазами, изначально приведшие его к ней на приём: «Считаете, я прозрею после посещения данного специалиста?!» Однако потом решил не нагнетать, рассудив так: «Зачем? Разве она виновата в своей неспособности прыгнуть выше головы? К тому же, в остальном эта невролог наверняка хорошо решает свои профессиональные задачи, выписывая льготные рецепты бабушкам, а также направления в больницы. Поэтому, разве смеет он её винить в отсутствии у неё возможности направить его бесплатно куда-нибудь, где смогут лучше разобраться, чем вызваны его столь многочисленные проблемы со здоровьем?! С этой мыслью Джонни попрощался с врачом и понуро пошёл домой. Теперь ему самому предстояло стать для себя любимого неврологом. А заодно и психотерапевтом, – думал цинично Джонни.

Казалось, теперь, когда ему не нужно было ходить в поликлинику подставлять задницу под бессмысленные уколы, обдумывать разговоры с врачами, всё равно не приносящие ему облегчения даже морального и т.д., у него должно было оставаться больше времени заниматься своим «великим проектом» – рассказать людям правду о мучившей его столько лет болезни.

Но как раз тогда его здоровье стало ухудшаться ещё сильнее. У него стали появляться всё новые злоешие симптомы, каждый из которых, не говоря уже об их ужасающей совокупности, недвусмысленно указывал: смерть не за горами. Джонни понимал: в его распоряжении остаётся слишком мало времени. Но объём информации, которую ему предстояло переработать, представлялся необъятным и неподъёмным. У него возникало всё больше вопросов, на которые никак не удавалось найти ответы, а он не мог позволить себе двигаться дальше, не разрешив их. А главное – его больная голова категорически отказывалась приобретать и осмысливать новые сведения.

Джонни стал всё сильнее впадать в отчаяние. Его постоянно терзали мысли: «Скорее всего, я умру, так и не успев ничего рассказать. А если и успею, то кто будет читать этот бред? Не говоря уже о том, будет ли им от этого польза...» Он всё чаще с горечью вспоминал, как в точном соответствии с пророчеством Надежды Граблиной ему не удалось найти в группах ВСД ни одного единомышленника. Да и вообще, не было на свете ни единого человека, который захотел бы его послушать – ни в реальной жизни, где у него не имелось ни родных, ни друзей, вообще никого сколько-нибудь близкого, ни даже в сети.

А когда это ощущение стало совершенно невыносимым, Джонни сделал последнюю попытку найти хотя бы одного человека, который его поддержит. Он считал это очень важным для себя, так как тогда даже если он умрёт, так и не написав свои «мемуары», то, по крайней мере, не останется совершенно непонятым.

И Джонни стал снова заглядывать в группы ВСД, теперь уже под другой учётной записью (под основной он давно уже был везде заблокирован), чтобы снова попытаться делиться своими идеями. Но почему другие должны проявлять внимание к его взглядам? Ведь там уже и так было полно дипломированных психологов, гордо демонстрировавших отзывы сотен, а то и тысяч своих благодарных клиентов. Кроме того, многие «бывшие ВСДшники», излучавшие своим видом и речью здоровье и успех, гордо писали о том, как они «победили» эту болезнь. И как будет смотреться на их фоне он, старый насквозь больной отвратного внешнего вида неудачник, не имеющий никакого специального образования, вынужденный скрывать своё имя и лицо, пишущий бред, диаметрально противоречащий всему прежде услышанному его целевой аудиторией из авторитетных (для них) источников?!

Вдохновив (или скорее, «накрутив») себя такими мыслями, Джонни сделал последнюю, отчаянную попытку привлечь к себе внимание в группах про ВСД... так, как умел. Он принялся снова писать о том, что многие симптомы свидетельствуют отнюдь не о мифическом внутреннем конфликте, а реальных неисправностях в организме, видят их врачи на осмотрах и обследованиях, или нет. Джонни в который раз напомнил о повышенной смертности, в первую очередь внезапной, среди страдающих паническими атаками. А также о том, что у многих из тех, кто не умирает неожиданно, начинает преждевременно серьёзно деградировать мозг. По словам Джонни, такие проблемы с памятью, вниманием и прочие признаки разрывов в тонкой нейронной сети мозга можно, конечно, стараться не замечать до тех пор, пока всё сознание человека не развалится на отдельные листочки, из которых будет складываться его жизнь в состоянии овоща. Или упорно игнорировать мушки перед глазами до необратимого наступления полной, сплошной черноты. Можно также игнорировать шум в ушах до тех пор, пока он не обернётся звоном траурного колокола. Но будет ли лучше в итоге самому пациенту от такого «блаженного неведения»? И Джонни не удержался, конечно же, и в который раз уже упомянул истории пациентов, чьи истории болезни в своё время поразили его ужасным состоянием здоровья не старых ещё людей.

Однако на сей раз реакция публики на его разглагольствования была ещё более негативной, чем прежде. Например, прежде, когда в сообществе «ВСД: Возвращение к жизни» несколько девиц писали «очень приятному молодому человеку» – администратору с предложением заблокировать «этого ненормального», их просьба была отклонена, т.к. Джонни вроде как никого не оскорблял и всё такое. Теперь же, когда ради такого случая «инициативная группа» из наиболее настойчивых «зомбированных куриц» (как обозначал своих наиболее рьяных оппонентов Джонни) снова стала закидывать своими жалобами тамошнего главпетуха, тот пошёл им навстречу. И в результате, однажды, пытаюсь зайти в группу, Джонни увидел надпись «Вы добавлены в чёрный список этого сообщества» с пояснением «за нагнетание» и т.д.

Потом подобным образом поступили администраторы и всех прочих групп, где в пылу эмоций Джонни уже даже не мог сдерживаться в выражениях по адресу всяческих психологов и т.д., которые там себя рекламировали, дабы наживаться на больных. И блокировка, разумеется, была бессрочной. А других учётных записей у Джонни не было, да и не видел он больше смысла их заводить ещё, тратя время, которого и так осталось так мало, да к тому же ещё подкармливать по пути алчных операторов телефонных компаний, заводя и поддерживая новые симки.

Таким образом, Джонни окончательно утратил надежду найти единомышленников – сторонников своей теории в контактике. А больше их ему искать было негде, да и бессмысленно, наверное.

Его стали ещё чаще и настойчивее терзать мрачные мысли. Например, он много думал о том, почему мир так несправедлив: всю свою жизнь, за что бы он ни брался, у него ничего не выходило и все благие намерения приводили его в итоге лишь к горькому разочарованию и раскаянию. Теперь, в частности, ему не давала покоя горькая мысль о том, чем могли быть вызваны жуткие вещи, которые начали твориться с его глазами, зубами и т.д.

Как раз незадолго до первых проявлений у него соответствующих симптомов Джонни начал баловаться определёнными веществами: специфическим жёлтым порошком и «травками». Нет, разумеется, для него это не было забавой. Он стал прибегать к подобным средствам от отчаяния.

Дело в том, что Джонни с юных лет хотел не просто считать себя очень умным, но также иметь для этого реальные основания. Его самолюбие в этом плане было особенно сильно задето после того, как ему так и не удалось поступить ни в одно высшее учебное заведение. Тем не менее, он был убеждён: отсутствие бумажки не помешает ему стать знающим и мыслящим человеком даже несмотря то, что формально его образование ограничивалось несколькими классами церковно-приходской школы, в которой он не столько учился, сколько «тихо сидел», зарабатывая таким «примерным поведением» вместо знаний хорошие оценки.

Но чтобы стать «очень умным», необходимо было развиваться интеллектуально, приобретать новые сведения. Однако из-за его болезни со временем это ему давалось всё сложнее. Так, в юности, читая про различные болезни тайком от мамы, прятанной от него подобную литературу, Джонни был почему-то уверен: ТАКОЕ он всегда будет помнить, т.к. знакомство с симптомами страшных расстройств вызывало у него сильные эмоции, а потому должно, по идее, хорошо откладываться даже в его худой памяти.

Теперь же у него даже с этим было сложно, как Джонни с горечью убедился, пытаясь изучать книжку «медицина для идиотов»: мало того, ему приходилось столько усилий тратить, чтобы при помощи словаря (спасибо Интернету!) понять значение отдельных слов, так они ещё и упорно не хотели задерживаться у него в голове!

Получалась парадоксальная ситуация: описания различных тяжёлых, неизлечимых болезней действительно производили на него сильное впечатление, однако в итоге в его больном мозгу откладывались не знания, а лишь сильный страх, тревожные образы того, как те или иные напасти могут в скором времени свести его в могилу. И, начав приходить по этому поводу в отчаяние, Джонни однажды решил попробовать нетрадиционные средства. «Но где же было тогда моё хвалёное (им самим, разумеется, больше некому) критическое мышление?» – с горечью бесполезного теперь раскаяния думал Джонни, вспоминая мысли, в своё время подтолкнувшие его к безрассудному решению.

Он также представлял себе свою маму. Ведь в своё время он смеялся на ней... Последние годы жизни мама отдавала большую часть пенсии за различные шарлатанские снадобья, которые принимала от своих болезней. У Джонни эта ситуация вызывала мучительные, противоречивые ощущения. С одной стороны, ему было очень жаль маму, вынужденную отчаянной ситуацией со здоровьем цепляться за обман, а с другой – он ненавидел мразей, которые вот так наживались на больных людях, продавая им иллюзорные надежды на выздоровление.

Джонни тогда недоумевал: почему она не может просто взять и смириться с тем, что болезнь её неизлечима? Зачем отдавать свои последние средства мошенникам за этот абсурд, если толку всё равно не будет?! Но мама тогда только мрачно качала головой в ответ на такие его соображения, и говорила с горечью: ты просто ещё молодой, а когда-нибудь ты вспомнишь меня!

Впрочем, особенно часто она это упоминала применительно к религии. Джонни, считавший себя в некотором роде идейным наследником К. Маркса, презрительно называл веру опиумом народа и (само)обманом. Его же мама, чем ближе она была к последней черте и соответственно сильнее у неё связанная с этим экзистенциальная тревога, всё больше тратила свои убывающие силы на посещения различных сект, где тщетно на закате своих дней пыталась искать какую-то неведомую истину.

Уже после смерти мамы, разбираясь в её комнате, Джонни как-то нашёл огромное количество пустых пачек гомеопатических и прочих шарлатанских снадобий, упаковки от которых она зачем-то бережно хранила, словно зловещий памятник тому, как её обманывали, наживаясь на её стремлении пожить ещё немного подольше, продавая ей, по сути, ложную надежду.

И рядом лежали «настоящие» лекарства, которые были только начаты, но потом мама, очевидно, прекратила их принимать. Рассматривая этикетки, Джонни с горечью подумал, глядя на десятки так и не выпитых таблеток: «Одним из факторов, значительно приближавших её гибель, было высокое артериальное давление. Эналаприл, фуросемид... Они, хотя и не воздействовали непосредственно на причину гипертонии в её случае, тем не менее могли бы ей помочь, однако мама почему-то не стала их принимать, то ли из иррационального страха перед «химией», то ли по какой-то иной причине, которую уже не выяснить...»

Теперь же и он сам, получается, поступал подобным образом. Джонни даже, пожалуй, пошёл ещё дальше, открыв для себя порошок, который жрали индийские «торчки», а также различные травки. Ему тогда казалось, данные препараты должны были помочь ему улучшить память и соображение, но как он теперь с мучительным сожалением осознавал, за этим стояли больше его мечтания, нежели факты. Тогда же Джонни рассуждал так:

В Индии, где многие люди употребляют такие штуки, заболеваемость раком и болезнью Альцгеймера в разы ниже. Как обычно, трясущийся за своё здоровье Джонни даже очень беспокоился о возможной токсичности употребляемых им средств. Однако его успокоила найденная в интернете информация о том, как когда китайцы якобы кормили лабораторных грызунов огромными дозами принимаемого им порошка, до двух тысяч мг/кг, даже через год (огромный по мышиним меркам срок) не наблюдалось заметного повышения смертности в экспериментальной группе по сравнению с контрольной.

Соответственно, наивно поверив прочитанным результатам, Джонни принялся жрать эту хрень лошадиными порциями. И лишь после наступления множества зловещих симптомов, ломая руки, подумал о том, как материал о «безвредности» вполне мог быть проплачен дилерами.

Кроме того, теперь до него также дошло, с чем был связан кажущийся благоприятный эффект, так впечатливший его. Индусы действительно гораздо реже умирали от болезни Альцгеймера, но по очень

банальной и прозаичной причине: до неё нужно ещё элементарно дожить! Очевидно, у многих из них, тех, кто умирал в юном или ещё сравнительно молодом возрасте от холеры или иной инфекционной срачки, не могла развиться сенильная деменция.

По горькой иронии Джонни даже под другой, ещё не заблокированной учётной записью не мог рассказать о своих подозрениях. Во-первых, написанное им могут чего доброго воспринять как завуалированную рекламу/пропаганду наркотиков. А во-вторых, его сразу спросят, о чём он думал, когда жрал эту дрянь в таких количествах. И ведь действительно, почему всю его несчастную жизнь хорошие, стоящие мысли посещали его лишь в форме горького раскаяния?!

И это была отнюдь не единственная терзавшая его мысль в те дни. По ночам Джонни всё чаще охватывал ужас: «А если я не проснусь?! Сердце возьмёт да остановится, или долбанёт геморрагический инсульт в результате разрыва аневризмы... Да мало ли какие могут быть причины умереть во сне с таким слабым здоровьем?!» И он подолгу вертелся с боку на бок, охваченный мучительной паникой: «Меня, моего сознания в дальнейшем вечном потоке времени больше никогда-никогда уже не будет!»

Потом Джонни представлял себе, как через какое-то время найдут по запаху его в значительной степени разложившийся уже труп. Может, тогда даже в новости попадёт, но эта не та известность, увы, которой он искал. Нет. Последнее время ему мечталось о том, как его идеи, знания, открытия помогут людям с такой болезнью как у него вернуть себе здоровье, раз уж ему самому это было не суждено. Однако для этого нужно активно работать над проектом, требовавшим огромных усилий, времени на который у него оставалось так мало, учитывая быстро ухудшающееся состояние здоровья.

Таковы, то есть, были его благие намерения – много трудиться над реализацией своих планов. На практике же это оказывалось нереальным, учитывая происходившее с ним: сначала каждую ночь он подолгу ворочался, охваченный ужасом перед тем, что его сон окажется вечным, пока, наконец, уже когда рассвело, не погружался в дурную дремоту, сопровождавшую кошмарными снами и частыми пробуждениями.

Днём же, точнее уже вечером, вылезши, наконец, из кровати и кое-как поев, подолгу бессмысленно тупил перед экраном, изображение на котором расплывалось на две части, и ему требовалось приложить значительное усилие, чтобы снова сфокусировать свой взор. А потом мучительно тревожно думал о том, о какой зловещей патологии головного мозга может свидетельствовать это двоение, и как мало ему, наверное, осталось жить.

Его настрой стал ещё более мрачным, когда он случайно узнал очень печальную новость, непосредственно касавшуюся другого человека, но имевшую также трагически пророческое значение для него самого. Произошло это так: Будучи изгнанным изо всех без исключения групп контакта, посвящённых ВСД, кроме своей собственной (в которой кроме него никого не было), Джонни продолжал в них заходить, надеясь найти материал для своих исследований по данной проблематике.

Однако встречая там лишь рекламу психолухов и обращённые к новичкам призывы взять себя в руки/посетить психотерапевта, которые к тому же он не имел возможности никак прокомментировать, чтобы выразить своё несогласие, расстраивался, и в то же время не заходил туда и не читать также не мог.

А однажды, заглянув в группу «ВСД: Возвращение к жизни», Джонни увидел там сообщение женщины по имени Ольга, в своё время вызвавшей у него особый интерес. Джонни сразу вспомнил, как год назад, когда у него впервые возникли странные, пугающие искажения зрения, он под другой учётной записью писал в разные группы, пытаясь найти кого-нибудь с похожими симптомами. Тогда Ольга была единственной, кто откликнулся. Она сразу написала: «у меня прям в точности то же самое, – тоже думала, я одна такая, у кого подобный кошмар творится со зрением!»

С тех пор Джонни каждый раз, когда видел в группе сообщения Ольги, немного успокаивался, думая: «Раз она ещё жива, значит, возможно, и мои дела ещё не так плохи!» Также, наблюдая её общение с некоторыми другими участниками группы, Джонни неоднократно поражался невежеству последних, когда они выражали свои предположения относительно психосоматической этиологии многообразных симптомов, испытываемых Ольгой.

Например, когда она жаловалась на ком в горле, мешающий проглотить слюну, а иногда даже как будто затрудняющий дыхание, из-за чего возникает сильный страх, ей стали говорить что-то вроде: «Ком – невысказанная обида, вставшая поперёк горла и тем самым препятствующая нормальному вдоху и вообще полноценной жизни». После чего рекомендовали обратиться к психолуху/психотерапевту, чтобы «проработать» данную проблему.

Надо отдать должное Ольге: несмотря на свою болезнь, она смогла разумно посмотреть на ситуацию. Отметив, что ощущение кома в горле усиливается после ссор с мужем, случающихся у неё довольно часто, Ольга связала изначальную его причину не с переживаниями, а с патологией позвоночника. К тому же, по её словам, у неё ещё много других проблем со здоровьем, некоторые из которых доставляли ей гораздо больше оснований для тревоги. В первую очередь это касалось ситуации с глазами. С одной стороны, они были у неё «сухими» снаружи, с другой – имелась куча странных симптомов, свидетельствовавших (как объяснили Ольге её врачи и как понял Джонни, у которого подобное также происходило, вызывая у него сильную тревогу) о наличии отёка внутри глаза.

Казалось, должно быть понятно: подобные проявления уж точно никак не могли быть следствием каких-то «неправильных» мыслей или эмоций! Но, как ни странно, именно они вызвали среди любителей

психосоматических интерпретаций особое оживление. По их мнению, эти симптомы ясно указывали на то, что Ольга «держит свои слёзы в себе» и «не может выплакаться».

Джонни, конечно же, был в шоке от такого истолкования. Ехидно размышляя о недалёкости людей, высказывающих такие версии, он даже невольно пробовал примерить данное объяснение на себя. Ведь последний раз он плакал 30 лет назад, в 13 лет, когда ему впервые поставили диагноз ВСД. Конечно, сам Джонни мог интерпретировать это как следствие взросления, однако в глубине души понимал: такие инфантилы, как он, способны с течением времени только гнить, никогда не достигая зрелости. Что же касается отсутствия слёз, то оно на самом деле являлось просто следствием патологии глаз, развившейся как одно из проявлений его загадочной болезни. Поэтому хотя в зависимости от жизненных обстоятельств ему нередко и хотелось рыдать, «выплакаться» у него не получилось бы, даже если бы он очень того захотел, так как тому имелись препятствия внутри его организма.

Понимая, насколько бессмысленно спорить с его оппонентами, на самом деле не стремящихся к истине, а жаждущих самоутверждения за счёт тех, кому хуже, Джонни в очередной раз не сдержался и написал о вреде упомянутых фантастических шарлатанских интерпретаций. Во-первых, они уводят человека от попыток решения реальных проблем со здоровьем, а в случае отсутствия эффективного лечения в настоящее время – отвлекают ресурсы настоящей, «биологической» медицины от их поиска. Во-вторых, человек, который и без того страдает от недуга, грозящего полной утратой зрения на оба глаза, при таком подходе оказывается ещё и виноватым в своей болезни и тем самым лишается надежды на понимание, поддержку или хотя бы доброжелательный настрой окружающих.

Когда появилось непосредственное свидетельство правоты Джонни, то, как неоднократно случалось прежде, он оказался не рад этому. Вначале, конечно, Джонни был приятно удивлён, увидев снова пост Ольги. Значит, она по крайней мере жива и в состоянии писать, – подумал он оптимистично. Но стоило ему вчитаться, как у него резко встал ком в горле, мешавший дышать, и его начало трясти. Ольга писала о том, что у неё произошла катастрофическое ухудшение полей зрения, образовались значительные «слепые» пятна. Видимо, сетчатка её глаз в итоге не выдержала длительной нехватки кислорода. Джонни, несмотря на неловкость по поводу терзания вопросами человека, находившегося в подобной ситуации, очень хотелось расспросить Ольгу подробнее о том, что ей сказали в больнице, куда её положили, но не мог этого сделать, т.к. был давно заблокирован в той группе, а отправить личное сообщение не решился. А потом она и вовсе перестала заходить в контакт. Видимо, окончательно потеряла зрение, – печально заключил Джонни.

Джонни был в шоке. Ему было не только очень жаль женщину, которой не исполнилось ещё и тридцати, но он вдруг неожиданно остро осознал, что происшедшее с ней означает для него. Ведь у них год назад пугающие симптомы зрительной дисфункции возникли практически одновременно. А у него к тому же внутриглазное давление было даже выше, чем у неё, а потому, по идее, хуже долгосрочный прогноз.

Джонни почему-то вспомнилось, как в своё время в детской поликлинике, когда другие носились по коридорам или по крайней мере непоседливо ёрзали на коленях у родителей, он сосредоточенно изучал санпросветбюллетень на стене, читал про различные болезни. Тогда ему на всю оставшуюся жизнь врезались в память слова Максима Горького: «Ничто не может быть страшнее, как потерять зрение. Это невыразимая обида, она отнимает у человека девять десятых мира». Теперь же, получается, судьба распорядилась таким образом, чтобы смерть к нему пришла не сразу, а сначала как бы подготовила к себе, забрав сначала у него 90% возможности видеть окружающую действительность, а уже потом остаток...

У Джонни, удручённого печальными раздумьями над этим, даже не раз возникала мысль начать пить антидепрессанты, дабы немного облегчить своё если не физическое, то моральное, эмоциональное состояние, и получить тем самым возможность более продуктивно трудиться, насколько позволяло ему объективное состояние угасавшего организма. Его не смущали даже подлые козни Системы, организовавшей так, чтобы эти препараты можно было купить только по рецепту. Ведь получалось как: человек, которому и без того было очень плохо, а потому не до работы особо и соответственно сидевший без денег, оказывался вынужденным не только подкармливать фармкомпанию, но и выбирать одно из двух:

– Идти сдаваться в ПНД, где ему наклеят ярлык проклятия, именуемый учётом, после чего он сможет устроиться только курьером и на прочие незавидные вакансии, где «психически нормальные» работать не хотят;

– Либо выкладывать платным мозготрахам за рецептики больше, чем за психофарму как таковую.

Но Джонни знал, как обойти этот момент: к счастью, существовали интернет – аптеки, где свободно можно было купить если не героин и ЛСД, то очень много всего интересного. А если не захотят продавать без рецепта, всегда можно сказать им: «Не проблема. Я отнесу свои деньги вашим конкурентам, которые, не сомневаюсь, окажутся сговорчивее!»

Нет. Дело было не в этом. Зная, например, какие побочные эффекты может давать тот же паксил/пароксетин, Джонни вспоминал про свою большую ещё с детства печень и беспокоился о том, как на ней может отразиться приём такого препарата. Ему сразу представлялось в «красочных» подробностях, как умирают большие циррозом, булькая своей кровавой рвотой (частое трагическое последствие портальной гипертензии). Естественно, одна мысль о такой перспективе для себя оказывалась для него слишком.

Поэтому, подобно в своё время своей маме, он пытался искать какие-то волшебные средства даже вопреки собственной логике и здравому смыслу. Также, пытаясь хоть немного облегчить своё моральное состояние, а заодно, как бы противоречиво это ни звучало в данном контексте, чтобы лучше знать оружие

своего врага (ведь он крайне критично был настроен к данной индустрии!), Джонни скачал книжку психолога Давида Берлогина «Тревога и тревожные расстройства для идиотов».

Это издание, вышедшее в серии «Сам себе психотерапевт» и имевшее подзаголовок «Понимание и лечение тревоги и паники», произвело на Джонни приятное впечатление. Оно разительно контрастировало с лживыми рекламными речами мозготрахов в контактике и на прочих ресурсах интернета.

Листая книжку, Джонни не мог не отдать должное Давиду Берлогу, который представлялся удивительно честным для психолога человеком, откровенно признавая: За многие годы изучения вопроса ему так и не удалось выяснить толком, откуда же берётся в головах людей тревога и паника. Кроме того, для Джонни приятным контрастом являлось полное отсутствие упоминание в книге Давида Берлогина внутреннего конфликта и прочего фантастического высера, активно используемого армией психологов на территории Содружества Нищих и Голодных, когда они ездят по ушам своих (потенциальных) клиентов.

Впрочем, в любом случае это были всего лишь слова, которые Джонни не воспринимал как действенное средство лечения реальных патологий мозга и обусловливавших их нарушений в организме. Поэтому он был вынужден дальше искать более «настоящие» и в то же время, как это ни парадоксально, «волшебные» по своей эффективности инструменты для улучшения своего состояния. Наверное, имея Джонни возможность взглянуть на свою ситуацию здраво, менее эмоциональным взглядом как бы «со стороны», его усилия в этом направлении показались бы ему ужасно наивными и бессмысленными, если не сказать безрассудными. Однако в сложившейся ситуации он словно специально не желал этого замечать.

В результате, когда Джонни узнал про некий чёрный порошок, якобы увеличивающий усвояемость и активность наиболее важного компонента жёлтого, с которым одно время связывал свои проблемы с глазами и зубами, он ухватился за эту возможность, даже несмотря на негативные желудочно-кишечные эффекты от этой дряни. Его как будто не научила даже история с другим средством, о «чудодейственном» действии которого на мозг якобы писал в своё время ещё Шекспир. Джонни одно время стал пожирать его лошадиными дозами, мечтая о чудесном улучшении памяти. Пока не наткнулся в интернете уже в другом месте на упоминание о том, как у тех, кто употреблял такие большие порции, развивалось слабоумие. И действительно, к тому времени Джонни стал забывать уже совсем простые вещи, такие, как имена хорошо знакомых людей или банальные моменты типа зачем пришёл на кухню. Но как раз тогда, словно жаждая ухватиться за этот иллюзорный вариант как за последнюю соломинку в реабилитации своего большого мозга, он принялся ещё активнее употреблять смесь чёрного порошка с жёлтым, а также травку...

Эпилог: От обмана к пониманию

К сожалению, катастрофическое угасание здоровья не позволило Джонни завершить его грандиозный проект, направленный на излечение человечества от загадочной болезни, которой он страдал всю свою сравнительно недолгую жизнь. Тем не менее, он успел всё же понять многие очень важные вещи.

Так, например, благодаря новым знаниям, приобретённым в ходе работы над проектом, Джонни сумел по-новому взглянуть на некоторые вещи, терзавшие его долгие годы, если не всю жизнь, и заставлявшие его в глубине души чувствовать себя неполноценным, хуже других и испытывать чувство вины.

– С раннего детства, сколько он себя помнил, его постоянно преследовал экзистенциальный страх, неведомый окружающим. Например, когда другие дети играли, радовались, веселились, маленький Джонни в уединении размышлял о смерти, ограниченности и крайней хрупкости человеческого бытия, а также других подобных вопросах. Теперь он понял, почему это происходило. Самая важная часть его маленького большого мозга таким образом говорила ему: «Мне не хватает крови и соответственно кислорода, необходимых для поддержания жизнедеятельности. Кажется, наши дела плохи и мы в этом мире ненадолго, а потому, как говорится, *memento mori*».

– С детства Джонни становилось очень плохо, стоило ему сделать хотя бы один поворот на месте вокруг своей оси. Окружавшие его невежественные люди смеялись над ним, говоря: «Тебе нужно тренировать вестибулярный аппарат!» Но теперь Джонни догадывался, с чем это, скорее всего, было связано: данный отдел его мозга также недостаточно снабжался кровью.

– Над ним смеялись из-за испытываемого им сильного страха высоты. Однако когда даже стоя на земле из-за своей болезни испытываешь значительную шаткость, словно у тебя под ногами палуба корабля, то на самом деле логично бояться упасть, не так ли?

– Благодаря новым знаниям Джонни научился иначе смотреть и на многие другие вещи, из-за которых когда-то прежде чувствовал себя ущербным. Например, в своё время ему было очень сложно выводить красивые буквы из-за дрожания рук. А его первая учительница орала на него и была металлической указкой, из-за чего тремор только усиливался. Джонни также никак не удавалось научиться плавать (тем более он ужасно боялся утонуть), кататься на велосипеде и коньках. Он не мог освоить математику и поступить в институт. А также многое другое. Теперь же он пришёл к пониманию того, как болезнь мозга могла ограничивать его потенциал.

Кроме того, многие годы очень неприятным для Джонни было также следующее. Из-за его болезни по какой-то загадочной причине, связанной то ли с позвоночником, то ли с нарушением обмена веществ,

ему никак не удавалось развить физическую силу. Данное обстоятельство, в сочетании со значительно усугублявшим положение парализующим страхом, моментально охватывавшим его в любой опасной ситуации, доставляло Джонни массу сложностей, особенно когда возникала угроза противостояния, грозившая перейти в рукопашный конфликт. И, как назло, когда он рос, вокруг него постоянно оказывалось какое-то количество двуногих тварей, обижавших и унижавших его.

Джонни даже иногда думал: того, что ему довелось претерпеть только в детстве, начиная с детского сада, достаточно, чтобы возненавидеть человеческий род. И, тем не менее, Джонни хотелось считать себя добрым человеком, во всяком случае, к тем, кто этого, по его мнению, заслуживал. Он безгранично доверял людям, и ему бывало очень сложно отказать, когда о чём-то просили. К сожалению, всегда находились гниды в человеческом облике, пользовавшихся этим и доставших тем самым ему множество разочарований.

Однако даже из таких неприятных историй Джонни сумел извлечь ценные новые знания, которыми он бескорыстно делился со всеми желающими. Так, Джонни просвещал широкие круги людей о том, как распознать психопатов и прочих деструктивных личностей, несущих другим зло.

У него также со временем развилась обострённая чувствительность и нетерпимость по отношению к обману и несправедливости. Тем более, слишком много подобного ему довелось испытать на себе.

Поэтому, когда он приходил в группы контакта, посвящённые ВСД, ему невыносимо претили психолухи, рекламировавшие там свои услуги. Ведь они мало того что дезинформировали людей, уводя в сторону от реальных биологических причин болезни, так ещё и по сути объявляли больных виноватыми в их страданиях. А это, в свою очередь, приводило к весьма негативным социальным последствиям, дополнительно отравляя жизнь тем, кому и без того было плохо.

Как это происходило, Джонни имел возможность наблюдать, например, в группе, где его заблокировали в последнюю очередь, после того как во всех остальных таких тематических сообществах он уже был давно забанен.

Учредителем и «боссом» проекта был некто Лёша Скипидар. Трудно сказать с уверенностью, болел ли он сам ВСД или нет. В любом случае, даже если эта проблема коснулась его самого, она не стала препятствием к тому чтобы устроить бизнес на других страдальцах.

Для этой цели за сообществом контактика стоял некий сайт, несомненно, представлявший собой его, так сказать, *raison d'être*, т.е. группа была создана, чтобы раскручивать данный ресурс. Ну и естественно, психолухи, продававшие свои услуги через ресурс, наверняка отбашляли Скипидару. Не говоря уже про постоянно ненавязчиво стоящую на видном месте виртуальную копилку для пожертвований, «материальная помощь проекту», без которой нынче не обходятся даже религиозные собрания, проповедующие якобы высокие духовные ценности.

Безусловно, администрирование сообщества в контакте, особенно такого, где имеет место активное общение участников, может быть трудоёмкой задачей. Однако Лёше Скипидару удалось отыскать очень удобное организационное решение, найдя того, кто готов был заниматься этим «за идею». Тем более Наталья Куровская, ставшая «старшим модератором», на первый взгляд очень хорошо вписывалась в образ ролевой модели – человека, который «победил ВСД», а теперь готов (к тому же вроде как бескорыстно!) поделиться своим опытом и помочь другим.

На самом же деле, конечно, всё обстояло иначе. Посредством сообщества и своей административной роли в нём Наталья удовлетворяла свою болезненную потребность самоутвердиться за счёт тех, кому физически плохо, доминировать над ними, унижая их. Она постоянно называла других участников группы невротиками и даже (словно специально выбирала словцо пообиднее, чтобы сильнее унижить человека, указав ему на его глобальную жизненную несостоятельность) «невротами». Наталья также проводила политику благоприствования троллям, загаживавшим стену бессмысленными с точки зрения тематики группы сообщениями и глумившимся вместе с ней над участниками, жаловавшимися на плохое самочувствие, а также психолухам и их агентам, рекламировавшим в сообществе свои платные услуги.

О том, как такое её поведение отражалось на других, тех, кто приходил с реальными проблемами, свидетельствует общение в теме, начатой участницей, которую звали Наталья Белкина. Эта женщина поделилась своей бедой:

«С мужем разосралась в пух и прах. Он сказал, что меня прикалывает болеть. Довёл до слёз. У меня теперь мурашки по башке побежали и немеет. Никакой поддержки».

Куровская прокомментировала: «Молодец муж!»

Наталья Белкина попыталась огрызнуться:

«Наталья, посмотрела бы я на тебя, если б твой тебе так сказал! Я только с кардиологии, а тут ангина, и шею продуло. Можно подумать, я это специально делаю. А ты вообще простудными заболеваниями не болеешь? Ну, в общем меня понесло! Если б ты не была в админах, я бы тебе пожёстче ответила. Но не буду. А то удалите меня, как Юрика».

Но Куровская не растерялась:

«Наталья, меня радует твое уважение... Но, поверь, мой муж мне ещё жёстче говорил года Зназад. И если бы не его пи***ли, не была бы я админом. Без обид, Наташ. Но невроз это паразитизм!.. И созависимые отношения усугубляют болезнь».

Защищая мужа Белкиной перед другими участниками, Куровская добавила: «Он родился не для того, чтобы жить под гнетом Невротической Буйной Фантазии...»

Потом позволяла себе ещё кучу уничижительных комментариев: «Пьяный трезвому не товарищ», «лень это первое у невротиков» и т.д. Джонни особенно задела первая метафора, совершенно неуместно сравнивавшая ВСД со злоупотреблением алкоголем. Затем последовала ещё небольшая словесная перепалка Белкиной (Б) и Куровской (К):

Б: Наши мужья козлы. Они могут себя комфортно чувствовать, только тогда когда сами болеют. А мы около них носимся.

К: Козлом мужа не нужно обзывать. Это же твой муж, твой выбор. Ты ему детей рожаешь. Если плохо – разведись просто и будь счастлива.

(Очевидно, идея данной реплики была взята Куровской у психолухов)

Б: Наталья, отвали. Не нарывайся – ты меня уже и так взбесила... Девочка, не надо меня учить, как своего козла называть. И если решу разводиться, у тебя совета не попрошу.

К: Наталья, сама отвали. Если пинешь нытьё, то будь готова к критике. Себя же позоришь!..

Б: Наталья, Ты очень умная, я гляжу. (А потом добавила, очевидно, с едкой иронией) Ты у нас золото!

К: Наталья, да я королева.

Б: Наталья, жопа ты, а не Королева. Подрасти сначала для королевы!

К: Наталья, я тебя оскорбляла? Нет. Поэтому угомонись! Или к Юре поедешь. Последнее королевское предупреждение, Наташа!

И такой диалог был отнюдь не единственным. Когда состояние Натальи Белкиной снова ухудшилось, и ей пришлось вызвать скорую, вездесущий Кейси Джонс (только теперь он назывался уже Космический, или, по версии Джонни, комический, Антоний) прокомментировал это так: «как же тебе нравится болеть!»

Не могли оставить без внимания и бедного Диму Седых, которому становилось всё хуже. Когда он написал о том, как заметил у себя цианоз пальцев, кто-то прокомментировал просто: «ясно», а другие говорили: «если не будешь лечиться, то весь посинеешь!» После чего настоятельно рекомендовали ему пойти сдать в ПНД, пока не поздно. «Правильно! Непонятно, какая у человека болезнь и тем более как его лечить? Ату его! В дурку!» – цинично комментировал происходящее про себя Джонни.

Подобным образом досталось и женщине по имени Элина, у которой возникали сильные приступы сердцебиения всякий раз, когда она резко вставала с кровати. Джонни связал это с быстрой потерей веса (9 кг за пару месяцев) и предложил попробовать принимать венлаксафин 225 мг + дулоксетин 40 мг. Однако Элину к тому времени уже успела очукить Куровская, которая объявила её болезнь «на 100% психосоматической».

Неоднократно наблюдая подобные дискуссии, Джонни невольно задумывался о несправедливости ситуации. Психолухи, а также их сторонники из группы объявляли причиной болезни таких людей как Наталья Белкина их «неправильные» мысли. Мол, это «всё в голове».

Однако, по мнению Джонни, только в извращённых, порождённых жаждой наживы на больных людях фантазиях психолухов Наталья Белкина могла одним ментальным усилием снизить пульс до 40 – ЧСС, с которой она попала в кардиологическое отделение. Одно дело тахикардия – там вроде как ещё можно попробовать притянуть за уши симпатическую активацию вследствие эмоционального напряжения... Джонни вспоминал, как когда-то, примерно пятнадцать лет назад, в книжке «Психология для идиотов» встретил рассказ о том, как один мужик разогнал себе пульс до 130, представляя, как догоняет уходящую электричку. (Да-да, тогда Джонни ещё мог читать такое, наивно веря, что психология способна помочь ему решить хотя бы некоторые из его многочисленных жизненных проблем!) Теперь же Джонни был уверен: ни один из его оппонентов в группах контактика не сможет и так, он был даже готов поспорить. Вызывать же брадикардию своими мыслями с физиологической точки зрения ещё сложнее!

Таким образом, болезнь Натальи Белкиной, безусловно имевшая реальные соматические корни, объявлялась Куровской и иже с ней плодом «бурной невротической фантазии».

В то же время, в группе было полно тех, кто демонстрировал в первую очередь как раз свои «психологические» проблемы. Нет, речь здесь не идёт о психолухах и рекламных агентах, мотивы которых хотя и аморальны, но вполне рациональны. Иное дело Наталья Куровская, Кейси Джонс и прочие тролли, реализующие свою патологическую потребность самоутвердиться за счёт больных. Причём сами они, разумеется, разыгрывают непонимание абсурдности их присутствия как «вылечившихся» в группе.

Ведь, по сути, они ведут себя так, как если бы кучка якобы «исцелившихся» от рака тусовалась в онкологическом центре, гнобя больных: «Вы лохи, слабаки, вам нравится болеть» и т.д. Вот эти уж точно моральные паразиты, тешащие своё эго за счёт тех, кому плохо!

Нет, разумеется, большинство таких троллей, начиная с самой Натальи Куровской, считали себя чуть ли не носителями великой миссии: поделиться своим опытом, рассказав историю своего «выздоровления», направить на путь истинный и т.д. Показательно, как Наталья (несомненно, с целью самоутверждения), заявляла: слушайте не болеющих, а выздоровевших! То есть, разумеется, её. Однако, как только в группе появлялись новенькие, им, по сути, советовали «взять себя в руки», а если с этим сложно, то

идти к психотерапевту. Но на кой хрен, спрашивается, тогда группа нужна? Сидел бы тогда каждый в своём углу и «овладевал собой»! Или сразу шли мозг***м деньги платить!

Знаний же при этом новых у участников группы об их болезни, естественно, не появляется, так как всё «познавательное» содержание стены сообщества сводится, по сути, к репостам рекламного трэша психолухов. Особенно впечатляли Джонни ответы Натальи Куровской и её «исцелившихся» единомышленников, когда их спрашивали «что почитать?» Куропатовым уже было никого не удивить, однако другие рекомендации также были из разряда «хрен редьки слаще».

Наталья Куровская, например (как, впрочем, и Лёша Скипидар на своём сайте), активно советовала новеньким читать Луизу Хей и Валерия Сидельникова. Если Луиза Хей – всемирно известная шарлатанка, якобы исцелившаяся от рака и сделавшая на этом огромное благосостояние, продавая свои психосоматические бредни мультимиллионными тиражами (подробнее о том, на чём строился её мошеннический бизнес на больных см. в «Психические игры психопатов и нарциссов»), то на втором персонаже следует остановиться отдельно.

В некотором роде Валерий Сидельников – украинский аналог Луизы Хей, также объясняющий причины возникновения различных болезней на основе своих фантазий относительно закономерностей в поведении людей. Возможно, в глазах некоторых дополнительный авторитет ему придавало наличие у него как бы медицинского образования. О том же, каков его реальный уровень, грамотный читатель может составить для себя впечатление даже при самом беглом взгляде на *Magnum opus* Сидельникова, озаглавленный «Возлюби болезнь свою», на основании, например, такого пассажа:

«Именно вера в греховность секса и карающего Бога, чувство стыда и потребность в наказании на сексуальной почве у огромного количества людей создали все имеющиеся на сегодняшний день микроорганизмы и вирусы, которые вызывают венерические болезни». Wow! После такого «открытия» микробиология уже никогда не станет прежней!

Не меньше впечатляет и позиция упомянутого автора и по более близкой и знакомой «на собственной шкуре» многим страдающим ВСД теме остеохондроза позвоночника:

«Когда ко мне приходят люди с остеохондрозом позвоночника, то часто от них можно слышать такие фразы:

- Я взвалила все это на свои плечи.
- Я беру на себя в жизни слишком много.
- Это для меня непосильная ноша.
- У меня такое ощущение, что сын уселся мне на плечи и свесил ножки.
- Это мой «крест», и я должен пронести его через всю жизнь».

В этом Валерий Сидельников превзошёл даже другого «профессионального медика» – Андрея Куропатова. Тот, как известно, связывал остеохондроз с напряжением мышц. И не беда, что в самом этом слове есть только кости и хрящи. Главное, Куропатову очень хотелось заработать на страдающих от ВСД, а уж Сидельникову и подавно, а потому последний пустился во все тяжкие, открыто встав на путь шарлатанки Луизы Хей!

Джонни понимал, насколько бесполезно ему было снова высказываться по этому поводу в той группе контактика, но всё же в который раз не смог промолчать. Он написал:

«Кто не хочет верить в реальные физические причины болезней – личное дело.

Можно, например, попытаться лечить метеоризм позитивным настроением, произнося мантру: «я не пукну!» Но бактерии в толстом кишечнике сделают своё дело, и останется только исправлять социальные последствия робкими оправданиями: «это не я!»

Можно также заболеть холерой и позитивно настраивать себя: «я не обосрюсь!» Но коварный токсин откроет каналы, ионы устремятся в тонкий кишечник, а за ними вода, и человек помрёт в своём кровавом поносе от дегидратации и нарушения электролитного баланса.

Патологии, провоцирующие симптоматику ВСД, конечно, обычно разрушают организм не сразу, однако портят, а нередко и сокращают жизнь прилично. Поэтому чтобы что-то лечить, важно выяснить реальные механизмы происходящего. Иначе людям так и будет плохо, психолухи будут на них только наживаться, а якобы «вылечившиеся» тролли добавят к их унижению. Да, у меня своя, особая теория на этот счёт».

Джонни также отметил, касаясь часто поднимавшейся темы: «Говорят, «невротиков» нельзя жалеть. Действительно, от одного голого сострадания человеку мало пользы. Например, детям с диабетом I типа жалость не заменит инсулина. И человеку, у которого понос, мало поможет, если ему всё время сочувственно говорить: «бедненький, как ты обдристался!» Но не поможет ему и пинок под зад, а только всё говно его на тебя польётся! Подобным образом и с «невротиками»: необходимо выяснять реальные патофизиологические причины, запускающие тревожные механизмы в мозгу человека, а не унижать его, да ещё к тому же за деньги, враньём про «внутренние конфликты».

Однако, как обычно, Джонни никто не захотел слушать. С подачи Натальи Куровской, Комического Антония и прочих его в который раз уже подняли на смех. Джонни погрузился в мрачные размышления о том, как быть дальше. Конечно же, его бесили эти тролли. Однако, если отодвинуть в сторону обиду и прочие эмоции, вовсе не они были его главными врагами. Ведь, если так разобраться, Наталья, Кейси и

прочие – всего лишь больные люди, пытающиеся иметь дело со своими проблемами так, как они умеют, пусть даже в итоге это выливалось в унижение других.

И совсем другое дело – мерзавцы, беспардонно наживающиеся на больных людях. Как вели себя эти мрази, Джонни мог видеть, в частности, на примере уже упоминавшегося персонажа, чей опус Наталья Куровская рекомендовала читать всем страдающим от ВСД. На форуме, посвящённом саморазвитию, женщина писала следующее:

«"Духовное" богатство В. Сидельникова постоянно прирастает. Он приобрел очередной пансионат в Крыму.

Очень примечательно, как он набирает обслуживающий персонал в свой гостиничный комплекс. Платить поварам, горничным и посудомойкам Валерий Владимирович совершенно не собирается, деньги ему самому нужны. Он разместил на своем сайте нижеприведенное объявление:

"Школа Здоровья и Радости предлагает совершить обмен подарками!

В 2011 году "Школа Здоровья и Радости" предоставляет единомышленникам уникальную возможность получить в подарок 10-дневный семинар-тренинг по изучению методики на базе "Светоч" в пос. Приветное в Крыму.

Для работы на Базе "Светоч" нам требуются:

(Период работы с 01.06.11 по 31.10.11)

1. Помощник повара – 1 чел.
2. Официант и посудомойка – 1 чел.
3. Горничная – 1 чел.
4. Прачка – 1 чел.
5. Садовник (+ сантехник, слесарь) – мужчина – 1 чел.

Проживание и питание за счёт Школы.

1 месяц работы на базе – 1 семинар в подарок (на выбор, кроме мастер-класса)».

Нашлись, конечно, и на том форуме зомби, принявшиеся защищать гуру – мошенника, используя характерный для троллей аргумент:

«Если мы говорим о людях плохо, значит, это в нас самих присутствует. По моему мнению, люди завидуют, а работать над собой не хотят, всё ищут волшебную палочку».

Но всё же, надо отдать должное организаторам форума, нашлись там и другие, думающие люди. Ещё одна участница высказала своё мнение так:

«В своём шоу-бизнесе В. Сидельников сделал ставку на людей, обремененных болезнями, страдающих материальными проблемами, наивных утопающих, хватающихся за любую соломинку.

Свои семинары рекламирует так:

«Психолог, гомеопат, автор уникальных по эффективности целительных методик, помогающих человеку вернуть здоровье, повысить благосостояние, управлять своими эмоциями, стать удачливым»

За 1 ЧАС «работы» на своих сеансах господин Духовный учитель, «доктор» Сидельников, получает \$2000 – \$5000, а то и \$10 000\$.

А что получают слушатели? Возвращают здоровье?

В лучшем случае будет интересно, прослушают вдохновенный трép.

В то время как врач скорой помощи, реально спасающий людей, получает за месяц тяжелой, ответственной работы всего \$300 – \$500. Преподаватель общеобразовательной школы или высшего учебного заведения, дающий реальные знания, зарабатывает такие же крохи.

Прейскурант «уникальных знаний» за 10-дневный семинар:

СЕМИНАР для ДЕТЕЙ и ПОДРОСТКОВ – \$370.

СЕМИНАР БАЗОВЫЙ – \$600.

СЕМИНАР УГЛУБЛЁННЫЙ – \$730.

СЕМИНАР «МАСТЕР-КЛАСС» – \$1200.

Чтобы попасть на мастер-класс, сначала нужно пройти базовый и углубленный семинары.

Итого: постигнуть секреты уникальных методик можете всего за 30 дней и \$2530.

\$2530 – совсем недорого, не правда ли, ведь знания такие уникальные?!

Заботится о бедных: Нет денег, а «вернуть здоровье, повысить благосостояние» нужно? Нет проблем, учитель заботлив и добр. В качестве оплаты драгоценных знаний сможете бесплатно мыть, чистить клезеты, в необъятных курортных владениях «Учителя».

Нет ничего святого? Есть... Цитата из сайта Сидельникова: «На территории Базы находится озеро с целебной водой из Святого источника».

В первую очередь жертвами такого безнаказанного, изящного и циничного развода становятся милые, наивные, доверчивые женщины, уверовавшие в очередного кумира, измученные болезнями, готовые отдать ему все, что есть. А он готов смиренно взять, «вся жисть служение...»».

Но, разумеется, только вытягиванием бабла из своих наивных адептов вред, наносимый деятельностью Сидельникова, отнюдь не исчерпывается. Подобно прочим психолухам, мотивационным ораторам и прочим мозготрахам эта мразота очень любит обвинять жертву: «Все ситуации в жизни мы создаём себе сами...»; «Девушка привлекла в свою жизнь насильников» и т.д. Ах, может теперь бедную

женщину ещё и к ответственности привлечь за то, что своей уязвимостью искушала напавших на неё мужчин?!

Возможно, кто-то сочтёт такое поведение г-на Сидельникова исключительным. Мол, он гениальный шарлатан, пардон, маг восьмидесятого уровня, ему можно. Но Джонни старался смотреть глубже и понимал: это профессия такая – психолух. Их даже обучают соответствующим образом. Как это происходит, Джонни довелось узнать при следующих обстоятельствах.

Администратор сообщества «ВСД: возвращение к жизни», подобно многим, создавал свою группу не просто так, а чтобы на ней зарабатывать. И с этой целью разместил у себя ссылку на сообщество какого-то Института психотерапевтического консультирования «Гармония». Когда Джонни из любопытства заглянул в ту группу, сразу три девицы заинтересовались на стене стоимостью обучения. И какой же ответ они получили?! «Информация отправлена Вам в личных сообщениях». Потом заинтересовались ещё многие и так же получали подобные ответы. Казалось бы, какая логика? Не проще ли взять и вывесить один раз для всех ответ на стене, указав возможные нюансы?!

Ан нет, разумеется, Джонни, многие годы пытавшемуся работать на вторичном компьютерном рынке, приём показался хорошо знакомым. Так поступали обычно самые махровые барыги: для каждого лоха своя цена! Однако даже при всём своём обычном цинизме он был не готов встретить подобное на рынке образовательных услуг. А впрочем, с другой стороны, чему здесь удивляться? На то он и рынок!

Подобно тому, как в молоко помимо некоторой доли выдоенного из коровы добавляют ещё массу всякого дерьма и называют это «молочным продуктом», обучающиеся теперь получают «образовательные услуги», большие – медицинские и т.д. Как говорится, суррогат – норма жизни! Но зато реклама какая!

И чтобы встретиться с такими продуктами образовательного процесса, даже не нужно было далеко ходить. Например, некто Игорь Баблуш регулярно рекламировал свои психотерапевтические услуги в группе «ВСД: возвращение к жизни» в следующем стиле: «В терапевтической группе осталось два места!» Такое впечатление, его целевая аудитория – люди не очень умные, либо такие, которым нравится, когда их обманывают. Ведь на самом деле, если после тонн спама оставшиеся два места на тренинге И. Баблуша по-прежнему остаются свободными, может, не стоит на них претендовать?!

Другая характерная черта опытного торгаша своим словоблудием – умение ловко объяснить, почему кому-то не помогает. Ну, разумеется, «невротик» сам виноват, не желал «работать» над своей (на самом деле надуманной психотерапевтом, переводящим реальные физические симптомы на язык своего фантастического высера) проблемой. Этому И. Баблуш уделяет кучу статеек «о психосоматике, или почему не все могут быстро избавиться от невроза», «почему симптомы не проходят?», «внутренний барьер, или почему психотерапия кажется неэффективной» и т.д. Ну конечно же, все возможные преграды – только в неправильно думающей голове самого страдальца!

Также в поведении психолухов, рекламировавших себя в группах ВСД, проявлялась их важная «профессиональная» черта, так сказать. Даже мелкая шелупень, не способная заплатить за оптовый спам (как это делал Баблуш через своего агента «Виталика Кума» и прочих), а потому вынужденная лично охотиться на потенциальных клиентов, впечатляла своей наглостью и настырностью. Некоторые умудрялись приходить даже семьями – один, например, даже свою бабу, а по совместительству коллегу привёл, и они вдвоём на разные лады свои услуги рекламировали.

Психолух Илья Трепльжкин, афишируя свои «профессиональные услуги», постоянно подчёркивал идею примерно такого содержания: «соматические симптомы – тот язык, на котором человеку его тело говорит: ты неправильно живёшь!» И считал себя способным найти в чужом чисто физическом недомогании важный «экзистенциальный смысл». Например, однажды, когда женщина по имени Инга, у которой имелись проблемы с сердцем, пожаловалась на неожиданное снижение артериального давления, Илья глубокомысленно заметил: «Гипертонический тип ВСД сменился на гипотонический. Это усиление расстройства». После чего заметил, что если Инга не «изменит ситуацию», «свою жизнь», «найдя хорошего психолога или психотерапевта», то у неё придёт расстройство личности, и то если она вообще выживет! Кроме того, может развиться психоз – ужасное пугало для людей с ВСД, очень боящихся «сойти с ума».

Но даже «шизы» Илье в итоге оказалось мало, и он принялся страшить собравшихся психосоматическими заболеваниями в случае, если они не будут лечить свой невроз, надо полагать, воспользовавшись его услугами. Самой же главной же главной угрозой Илья назвал «невротическое развитие личности», которое в его рекламных речах почему-то выглядело ужасным кошмаром, чуть ли хуже смерти.

А ещё, как-то один парень по имени Серёжа вдруг очень горячо, с большим энтузиазмом начал говорить всем: «Я нашёл разгадку. Был у врача. Оказалось, всё дело в позвоночнике». После чего принялся делиться с другими участниками группы своими планами теперь регулярно ходить к костоправу. Однако через месяц снова появился в сообществе и принялся «кныть», жалуясь на плохое самочувствие и различные симптомы гораздо больше, чем прежде. Тогда Илья Трепльжкин, предрекавший, что попытка корректировать позвоночник не избавит от внутреннего конфликта и способна принести лишь временное облегчение, ехидно поинтересовался: как успехи в лечении спины? Увы, в данном случае Серёжа с его обманутым оптимизмом оказался заложником уже другой лжи: ведь на самом-то деле, ещё большой вопрос, чего мануальная терапия приносит больше: глобальных улучшений или инсультов, в противоположность

самонадеянным заверениям тех, кто её практикует и соответственно на ней зарабатывает, а потому заинтересован представить её некой панацеей.

Илья Трепльжжик также любил надменно вопрошать, обращаясь к своим оппонентам, пытавшимся, подобно Джонни, привлечь внимание к реальным причинам ВСД: «Зачем вы только нагнетаете негатив? Есть какая-нибудь польза от того, что вы просто зря пугаете людей? Найдётся хоть кто-нибудь, кто скажет вам спасибо?»

После этого, словно желая подчеркнуть контраст, Илья кидал ссылок на свою группу, где клиенты благодарили его. Конечно, трудно сказать с уверенностью, делали они это ради получения от него скидки или нет. Вероятно, да. Ведь подобным PR-бартером промышляют не только барыги на рынках, но и крупные приличные с виду торговые организации. Так почему Илья Трепльжжик как профессиональный торговец собственным мозгом не мог использовать такой приём?!

Впрочем, возможно также как минимум некоторые его клиенты писали ему хвалебные отзывы совершенно искренне. Однако Джонни был в любом случае не впечатлён, по крайней мере, положительно. И в самом деле, а какова же реальная заслуга Ильи Трепльжжикина? К нему приходили люди, полностью здоровые согласно множеству пройденных ими обследований, «хоть в космос». Устав от множества неприятных симптомов, самыми неприятными среди которых были пугающие приступы панических атак, они были уже склонны думать, что у них может оказаться какое-нибудь ужасное неизлечимое заболевание. А тут с ними доброжелательно в принципе (как говорится, любой каприз за ваши деньги) поговорили, и у них «на душе» стало полегче, они уже не чувствовали себя в такой жопе. Оказывается, это «всё у них в голове», просто мысли такие неправильные, дурные. Конечно, с такой точки зрения они оказываются в некотором роде виноватыми в своей болезни, так как, получается, сами вызывают её у себя, живя как-то неправильно. Зато нет ощущения безысходности – напротив, теперь у них вроде как есть шанс исправить ситуацию, научившись контролировать свои мысли, направляя их в более здоровое, продуктивное русло при помощи специалиста (в данном случае Ильи Трепльжжикина), который обучит их необходимым навыкам.

Казалось бы, всё замечательно? Слава великому целителю душ человеческих Илье Трепльжжину?! Но оправдывает ли польза от психотерапии с ним те средства, которые он тянул из своих клиентов, агитируя их в своей рекламе чуть ли не брать под это дело кредиты, т.е. по сути, влезать в долговую яму? Ведь в современной культуре индивидуализма и нарциссизма поговорить с человеком так, чтобы ему стало легче на душе, большого ума не надо – нередко достаточно просто внимательно слушать собеседника, демонстрируя (реальный или наигранный) интерес к его проблеме. Джонни также как-то пробовал себя в этой роли. В своё время, когда у него была возможность общаться с людьми в «реальной жизни», ему порой доводилось встречать интересных, неординарных людей, подобно ему немного (или очень даже заметно) «не от мира сего», которые, будучи счастливы, наконец, встретить человека, терпеливо выслушавшего их без осуждения и наклеивания ярлыков, говорили: «Ты лучше настоящего психолога!»

Был даже период, когда Джонни систематически консультировал незнакомых людей. Он стал заниматься этим, когда исследовал психопатов и прочих деструктивных личностей, и ему нужен был материал о них. Надеясь получать соответствующие сведения от их жертв, Джонни стал выступать в роли консультанта на сайте «супер эксперт», где представлялся выпускником психфака МГУ, специалистом по близким отношениям (подробнее см. также «Психические войны, или Кто в халате, тот и психиатр»). Последний аспект Джонни находил особенно комичным. Ведь на самом-то деле близкие отношения толком не присутствовали в его жизни – у него никогда не было не только жены, но даже девушки!

Тем не менее, его деятельность в качестве «специалиста» на сайте «супер эксперт» пошла очень даже ничего. Некоторые, конечно, задавали ему глупые вопросы типа «а Вы точно психолог?» и «почему консультируете бесплатно?»... Последний вопрос, впрочем, был достаточно логичен, так как психолух, консультирующий безвозмездно – это всё равно как шлюха, дающая даром. Впрочем, задававших такие неуместные вопросы Джонни в любом случае предпочитал игнорировать, делая вид, что всю занят беседой с другими клиентами. А в итоге, когда он уходил с сайта «супер эксперт», по результатам более восьмидесяти сессий его деятельность была оценена обратившимися к нему на пять баллов из пяти (с учётом округления). Более того, те, кого консультировал Джонни, нередко восхищались тем, что он не кланчил положительные отзывы так, как это делали многие «настоящие» психолухи.

Таким образом, на самом деле не было ничего особенного в том, чтобы клиент остался доволен сеансами и писал положительные отзывы. Но Илья Трепльжжик претендовал на большее, суля лечение тем, кому физически плохо. В то же время, у многих людей с диагнозом «ВСД», писавших на стене группы, где данный психолух активно рекламировал свои услуги, имелись признаки патологий, которые весьма проблематично вызвать просто «силой мысли»: летали мушки перед глазами, в ушах постоянно слушался неприятный шум и т.д. Наблюдая, как некоторые всерьёз интересовались проповедями Ильи, Джонни цинично недоумевал про себя: «Неужели они надеются, что у них, например, ошмётки мёртвых тканей глаза (погибших, вероятно, в результате гипоксии, развившейся вследствие нарушения кровообращения) перестанут плавать в стекловидном теле после того, как им будут долго втирать про экзистенциальное значение данного симптома в их жизни?! Ну-ну, удачи в таком «лечении!»

И, наблюдая такой обман, Джонни не мог оставаться равнодушным. Многие, кто видел, как он писал про психолухов, недоумевали, почему он так враждебно относится к данному виду деятельности, и считали такие нападки проявлением его странности, если не сказать психического нездоровья. Даже сам

Джонни иногда задумывался: а действительно, зачем? В конце концов, ходят же люди, например, к проституткам. Казалось бы, есть у кого-то потребность посетить психолуха – проблем нет, встретились и сделали своё дело.

Но тщательно размышляя над этим, Джонни понял, почему он был так негативно настроен. Одно дело, если бы психолухи тихо сидели в своих офисах и принимали там тех, кто сам к ним пришёл. И совсем другое дело, когда они заявляются туда, где сидят люди, с такой же болезнью как у тебя. И психолухи говорят про них, а потому фактически и про тебя: «Ты болеешь, потому что сам сделал такой выбор, и никто кроме тебя в этом не виноват. И раз ты ничего с этим не делаешь, значит, тебе несмотря ни на что нравится болеть. Но я тебе покажу, как это можно изменить». Если перевести на язык приведённой выше аналогии, это ужасно, когда шлюха вылезит в казённый эфир и вещает там о вреде полового воздержания для здоровья, после чего начинает предлагать это исправить, воспользовавшись её услугами.

Однако Джонни не собирался с этим мириться. Он намеревался рассказать людям, страдающим от ВСД, правду о том, как их обманывают, наживаясь на них, а заодно и унижают, объявляя виновными в своей болезни. Джонни также хотел изложить своё видение патологических процессов, происходящих при этом в организме.

Разумеется, его, наверное, (почти) никто всерьёз не воспримет, но тем хуже для них! Ведь болезнь не только значительно отравляет жизнь, но и в среднем существенно сокращает её, нередко обрывая внезапно, тем самым значительно усиливая трагизм случившегося. Ему-то лично всё равно уже нельзя радикально помочь, так как организм, получив за годы огромный ущерб, исчерпал свои внутренние ресурсы. Читатели же (потенциальные) его ещё молоды, и если развитие медицины пойдёт в правильном направлении, могли бы надеяться если не на полное излечение, то хотя бы на значимое продление жизни.

Конечно же, следует отметить: ВСД – большая диагностическая помойка. Поэтому у части пациентов реальные проблемы, провоцирующие срабатывание тревожного механизма, могут быть действительно тривиальны, даже несмотря на порой драматически выглядящие проявления, а потому представители этой группы могут рассчитывать на полноценную по длительности жизнь.

И другое дело – люди, подобные тем, с чьими историями болезни знакомился в своё время Джонни, а также многие ребята, описывавшие на стенах групп контакта свои симптомы, за которыми явно прослеживались как значительные нарушения в работе самого главного органа – мозга, так и патологии сердца, нижних дыхательных путей, позвоночника и т.д. Их ситуация в долгосрочной перспективе безрадостна, если не будут изобретены новые средства лечения, и голыми словами тут делу не поможешь, даже за большие деньги.

Многие (несомненно, опять-таки с подачи психолухов и иже с ними) выражали недовольство: от Джонни, дескать, исходит сплошной негатив, безрадостные мрачные прогнозы, а также ругательства. Сам он, однако, был категорически не согласен с такой оценкой и связывал подобный пессимизм собственного восприятия с огромной сложностью изучения этой загадочной болезни, на непонятности которой наживается множество негодяев, своего отношения к которым Джонни также не скрывал.

В то же время, он испытывал безмерную благодарность многим людям, с чьими материалами (в основном видеороликами) ему довелось познакомиться в интернете. Благодаря им, у него появились ценные сведения по медицине и смежным с ней областям. Особую признательность и тёплую человеческую симпатию у него вызывали следующие замечательные люди:

– Клоун по имени Кондрат Рыбак преподавал на курсах для гастарбайтеров, по окончании которых они работали врачами и лечили простых людей, не имеющих возможности посещать платные клиники и пользоваться услугами продажной медицины. Этому замечательному, по-своему талантливому человеку Джонни был во многом обязан своими знаниями о различных болезнях. В значительной мере утративший память из-за своей болезни Джонни мог подолгу бессмысленно тупить, глядя в книжку, но наблюдая на экране, как кривлялся Кондрат, запоминал нужные сведения гораздо лучше. От него же Джонни узнал, например, что стресс – это в первую очередь не переживания, как втирали психолухи, а физиологические потрясения, которым подвергается организм.

Кондрат Рыбак также написал книжку «Рутинные чудеса», о том, как благодаря прогрессу люди получили возможность дольше жить с болезнями, от которых прежде быстро умирали. Читая в интернете аннотацию, Джонни радовался, что где – то, на другом конце света и не в этой жизни, кому-то медицина всё же действительно помогает.

Джонни также не мог не восхищаться самоиронией Кондрата. Джонни, привыкшему обычно наблюдать ужасно бесивших его «правильных» самодовольных придурков, у которых в отличие от него самого почему-то всё всегда получалось как надо, было приятно смотреть на Кондрата, не стеснявшегося рассказывать о своих неудачах. Так, Кондрат очень весело и увлекательно рассказывал, как облажался, принимая миноксидил в надежде вырастить волосы на своей лысине, а в результате у него выпали оставшиеся.

– Другим человеком, многому заочно научившим Джонни, был дед из интернета, которого звали Женя Белый. Как часто случается с людьми, несущими другим действительно важные знания, канал этого пенсионера на youtube смотрели очень немногие, и даже среди них значительная часть были недовольны, называя Женю старым, занудным маразматиком, несущим бред. Однако именно благодаря деду Джонни получил ценные знания относительно своего собственного здоровья, точнее, причин отсутствия такового.

Так, Джонни с детства говорил как бы по слогам, из-за чего над ним издевались даже уже во взрослом возрасте (особенно девки – молодые, здоровые суки), называя паралистиком. Он также постоянно ощущал себя живущим словно на корабле во время качки. Но благодаря деду Жене Белому, у Джонни появилась важная догадка: это проблемы с мозжечком, возникшие, по-видимому, из-за недостаточного кровоснабжения.

– Уверенность в своём предположении укрепилась у Джонни после того, как он также посмотрел ролики бабки по имени Сюзанна Ступина. В то время как другие пенсионерки пялились в сериалы и обсуждали местные сплетни со своими подругами на лавочке, эта удивительная пожилая женщина многими часами сидела за столом, сосредоточенно нарезая ломтиками настоящие человеческие мозги, снимала данный процесс на видео и выкладывала на youtube.

Благодаря творческому осмыслению сведений, полученных от Жени Белого и Сюзанны Ступиной, Джонни наконец сумел разобраться, почему ему так и не удалось освоить некоторые вещи, несмотря на все его старания, из-за чего он даже в некотором роде чувствовал собственную ущербность. Так, например, сколько Джонни ни пытался, он так и не сумел научиться печатать «слепо» методом всеми десятью пальцами, а продолжал вместо этого еле-еле тыкать одним, что лишало его возможности быстро фиксировать свои гениальные мысли, пока они не улетучились из памяти, которая, увы, всё чаще его подводила. Кроме того, Джонни так и не научился хорошо водить машину, даже виртуальную в компьютерной игре. А когда он пытался фотографировать, чем любил иногда заниматься под настроение, снимки получались смазанными из-за дрожания рук, что также очень его расстраивало.

Джонни не могла не тронуть до глубины души и статья в интернете, написанная тремя медсёстрами – феминистками. Эти смелые женщины стали символизировать для Джонни медицину с человеческим лицом, пытающуюся действительно лечить людей, а не наживаться на их страданиях или отделяться от неудобных пациентов с непонятными болезнями. Статья рассказывала о нескольких жертвах специфической патологии сердечного ритма. Время от времени случавшиеся с этими женщинами приступы очень сильно их пугали и мешали полноценно жить – некоторые из них боялись по этой причине оставаться одни дома, другие – посещать публичные места, оказываясь в результате чуть ли не узниками своих квартир. В случае возникновения эпизода, некоторым из них приходилось выполнять странные ритуалы, чтобы хоть как-то утихомирить жуткое сердцебиение. Так, одной женщине становилось легче после того, как она вставала на голову. Однажды, когда её неожиданно накрыло в магазине одежды, она схватила штаны не своего размера и помчалась в примерочную, чтобы принять «спасительную» позу, не превращая это действие в публичный спектакль. Естественно, такие инциденты значительно ограничивали её шоппинг и прочие мероприятия.

Тем не менее, когда после своих приступов эти женщины попадали в больницу, на ЭКГ у них не находили отклонений. После того как подобное случилось несколько раз, врачи – мужчины нередко начинали ненавязчиво намекать пациенткам не концентрироваться слишком на неприятных симптомах, а сосредоточиться на исполнении роли жены и матери, а одиноким – устроить свою личную жизнь. Но естественно, тех, чья жизнь была и без того отравлена приступами и страхом напряжённого ожидания в промежутках между ними, такие унижительные рекомендации не вдохновляли. Они не считали, что это у них «всё в голове». В этом с ними были солидарны медсёстры – феминистки, взбешённые тем, как врачи – невежественные «сексистские свиньи» – объясняют патологию сердца истерическим блужданием неудовлетворённой матки, изнывающей от недотраха. Авторы статьи, с которой знакомился Джонни, недвусмысленно намекали: пусть такие лекари сами себе мозг петушат подобными диагнозами, а больные люди заслуживают реального лечения. В итоге, надо отдать должное феминисткам, они добились желаемого: после, образно выражаясь, прожаривания участков сердца пациенток в микроволновой печи панические атаки у них прекратились и больше не возникали.

– Джонни также восхищали люди, благодаря которым он понял: на самом деле, даже не все психолухи говно. Одним из таких благородных персонажей был некто Роня Стульчак, имя которого у многих знатоков вопроса ассоциируется с болью. Причём не в том смысле, как это понимают девочки – подростки, когда говорят: «жизнь – боль», хотя Джонни никоим образом не хотел умалять страдания юных ранимых душ, впервые столкнувшихся с насилием, обманом и прочими мерзостями окружающего жестокого мира. Роня изучал настоящую, «физическую», телесную боль, которую испытывают, например, раковые больные. В результате, ему удалось опровергнуть миф, насаждаемый другими психолухами: мол, невротики, а потому так страдают. Роня в результате своих исследований установил: длительная боль *предшествует* невротизации, т.е. развитию таких черт личности, как тревожность, негативная эмоциональность и т.д.

У Джонни также вызвали уважение упорство и настойчивость этого человека в его поисках истины. Подобно тому, как любознательный ребенок, узнав, что дважды два не равняется пяти, продолжает настойчиво искать правильный ответ: «три? шесть? восемь?», Роня много раз пересматривал, модифицировал свои прежние теории по мере того, как появлялись новые экспериментальные факты, противоречившие им.

Другим психолухом, вызвавшим восторженное одобрение со стороны Джонни, по крайней мере, вначале, был некто Женя Каин. Вместе со своим другом – онкологом Жорой Рене – Гадовым, Женя Каин развенчивал миф, посредством которого уже не первое десятилетие мозг**бы обманывают смертельно больных людей и наживаются на них. А на самом-то деле, вопреки проповедям якобы исцелившихся

мошенников – шарлатанов (типа Луизы Хей, Валерия Сидельникова, всяческих психолухов, мотивационных ораторов и т.д.), ни «позитивный настрой», ни психотерапия нисколько не продляют жизнь онкологических пациентов. Как говорится, доктор сказал в морг, значит, в морг! Единственный фактор, реально определяющий прогноз, помимо характера патологии – это способность (а точнее, обычно отсутствие таковой) медицины лечить болезнь по существу.

Означает ли сказанное, что «психологические» факторы не играют никакой роли в болезни и никак не влияют на её течение? Нет, конечно! Ведь насколько бы «реальной», органической ни была патофизиология процесса, пациенту необходимо принять сознательное решение следовать оптимальному плану лечения в плане приёма лекарств и посещения терапевтических процедур, придерживаться нужного режима, принимать и строго выполнять необходимые ограничения и т.д. И даже если у самого человека мозг и прочие органы уже деградировали настолько, что он не в состоянии самостоятельно о себе заботиться, его судьба опять-таки зависит от выбора тех, кто взял на себя ответственность за его благополучие.

Но для учёта упомянутых факторов на самом деле нет необходимости куда-то идти платить деньги, тем самым фактически работая на мозготрахов, отдавая им за час словоблудия средства, добываемые потом и кровью за несколько дней, особенно когда проклятая болезнь не даёт полноценно трудиться. Ведь фактически все «достижения» психотерапии, раздутые до масштабов Вселенной теми, кто её продаёт, можно свести к набору простых инструкций типа тех, которые содержатся, например, в книжках Давида Берлогина и Маши Краскиной, представляющих собой, несомненно, одни из лучших пособий такого рода.

Фантастический же высер относительно противоречия сознания и подсознания следует оставить тем, кто этим торгует, и пусть они сами подавятся своим рекламным дерьмом, которое они так любят размазывать по ушам больных, подло пользуясь их беспомощным состоянием. Ну а кому всё же никак без «внутреннего конфликта», тот может при некоторой изобретательности и сам себе его придумать подобно тому, как это делают психолухи, а затем «проработывать» сколько влезет, а на сэкономленные средства купить себе что-нибудь действительно нужное, хотя бы вкусно поесть.

Однако в любом случае, даже для такого синдрома как ВСД, «психологические» факторы представляют собой лишь «пену», надстройку над реальными патологическими процессами, развивающимися внутри организма. Они появляются на поверхности лишь тогда, когда под влиянием слишком частой активации датчиков угрозы внутренними физиологическими потрясениями этот защитный механизм становится столь чувствительным, что нередко его срабатывание запускается даже эмоциональными переживаниями, тревожными мыслями, которые возникают также в значительной мере вследствие подобных прошлых реакций. Психотерапия, даже проводимая по принципу «тихо сам с собою я веду беседа», помогает в таких случаях не нагнетать, не возбуждать неуместные «панические» отклики.

Но для основательного, «аппаратного» снижения описанной патологической чувствительности внутреннего защитного механизма важна разработка новых медикаментозных средств, призванных заменить антидепрессанты, являющиеся слишком «тупыми» инструментами, которые, действуя на такую тонкую и хрупкую субстанцию, как мозг человека, вызывают слишком много неуместных побочных эффектов. Это, однако, требует, чтобы Фарма инвестировала большую часть своих ресурсов не в катание представителей медицинского истеблишмента на яхтах со шлюхами, а в реальные, честные исследования и лабораторные, а затем клинические испытания новых, более эффективных препаратов.

А главные усилия должны быть направлены на лечение патологий, изначально провоцирующих ложные срабатывания тревожного механизма. Сюда относятся заболевания сердца, нижних дыхательных путей, а также мозгового кровообращения. У самого Джонни, как и многих участников сообществ про ВСД, нарушения сводились в основном к последнему из упомянутых типов, виновником чего был позвоночник. Однако поскольку по-настоящему корректировать/реставрировать хребет очень сложно, Джонни всё больше смотрел с надеждой в сторону альтернативных терапий, таких как сосудистые факторы роста и стволовые клетки. Конечно же, с одной стороны эти лечебные средства будущего таили в себе огромные опасности: от сосудистых факторов люди теряли зрения (как происходило, например, у значительной части больных диабетом), а стволовые клетки могли начать неконтролируемое злокачественное деление, но других возможных радикальных путей лечения своей болезни Джонни, увы, не видел.

Относительно же так называемых психологических факторов, то на самом деле главный из них, как ни парадоксально – наличие реального, эффективного лечения. Отсутствие же такового, к тому же в контексте непонятной болезни, постоянно порождающей всё новые загадочные и пугающие симптомы, действует очень токсично на душевное состояние. А когда человек не видит пути к выздоровлению, он вынужден хвататься в отчаянии за разные сомнительные средства, таящие большую опасность и приносящие в итоге гораздо больше вреда, нежели пользы, а также может стать добычей негодяев, наживающихся на безысходности его положения. К сожалению, Джонни не раз сталкивался с этим на примере сначала мамы и многих других людей, а также (увы!) своём собственном.

А ещё, если у человека «не работает нормально голова», на него начинают охотиться всякие твари, жаждущие его использовать. Или даже также психически нездоровые люди, но больные иначе, тем, что у них нет совести, такие как психопаты. В своё время, изучая подобный контингент, Джонни не раз знакомился с их «историями болезни», в которых фигурировали если не загубленные совсем, то в значительной мере отравленные судьбы других людей.

Психолухи любят разглагольствовать о том, как «невротики» якобы оказываются неспособными принимать оптимальные, рациональные решения. Но ведь на самом деле, бытие определяет сознание, и когда оно хреновое из-за болезни, возникающей в действительности по объективным причинам (типа дисфункции внутренних органов или позвоночника, а также нервной системы), то и мысли будут соответствующие. Человек живёт в иной реальности, той, где ему физически плохо и непредсказуемо нарушаются функции различных систем организма. И как он может принимать разумные решения, если у него неисправен главный орган, отвечающий за данный процесс?! Поэтому, как говорится, в здоровом теле – здоровый дух, а в больном может быть такой, что хоть святых выноси!

Психолухи любят также указывать на то, как «невротики» оказываются неспособными отстаивать даже свои кровные интересы, когда не могут, например, отказать решительно кому-то в том, чего категорически не хотят делать. Но, с другой стороны, как человек может твёрдо кому-то сказать «нет», если в любой конфликтной ситуации его сразу начинает трясти и ему становится плохо чисто физически?! Естественно, приходится уступать в ущерб своим интересам, чтобы только потом, когда взывает заложённое в человеке природой/эволюцией чувство справедливости, начать испытывать сильную обиду из-за того, как тебя в очередной раз использовали. И даже если удастся пережить конфликтную ситуацию, человек с такой особенной нервной системой будет подолгу навязчиво прокручивать в своём сознании случившиеся с ним неприятные эпизоды, тем самым как бы фактически переживая их (и доставляемые ими эмоциональные потрясения) многократно.

Наблюдая, как психолухи, шарлатаны (типа Сидельникова и т.д.) и прочие, наживаясь на тех, кому плохо, к тому же ещё объявляли их виноватыми, мол, они неправильно живут, а потому болеют, Джонни твёрдо понял: он никогда не сможет с этим согласиться! Джонни невольно задавался вопросом: Интересно, если смотреть с моральной точки зрения, а как же всякие олигархи, министры, депутаты и прочие, покрупному обокравшие народ, у которого теперь нет ни полноценного общедоступного здравоохранения, ни достойного образования?! Раз они не болеют, получается, они правильно живут?! Или, может, скорее, у них есть натуральные продукты питания, современная медицина и т.д., недоступные простым людям, которые на них работают?! Джонни гневно недоумевал: «И где же здесь тогда справедливость, мать вашу?!»

А ведь психолухи и шарлатаны не просто объявляли больных виноватыми, но ещё и норовили нажиться на них, продавая им свою якобы «исцеляющую» болтовню! Нет, Джонни не собирался мириться с таким положением вещей! Пока у него есть силы и объективная возможность, он будет выяснять правду и делиться ею в первую очередь с теми, кому плохо, а также всеми остальными людьми, чтобы сформировать у них разумное и человеческое отношение к больным «на голову».

К счастью, для этого теперь в его распоряжении имелись лучшие информационные ресурсы, нежели прежде. Джонни знал, чего мрази, наживающиеся на больных людях, боятся, как огня. Их зомбированные адепты снова и снова вывешивали на стенах контактика картинку: «Не вздумай гуглить о своих болезнях! Никогда!», не понимая в своей недалёкости, как ограничивают себя при этом лишь рекламными, по сути, сведениями, сообщёнными им их целителями. Тем самым они фактически лишали себя шанса разобраться в реальных причинах ВСД и других подобных расстройств.

Но времена поменялись. Джонни смутно помнил, как когда-то неделями тщетно пытался скачать информацию с платного медицинского сайта. Теперь же, благодаря доблестным пиратам, у него появилась начитанная программой – роботом аудиозапись книжки «Медицина для идиотов». Она должна была ему очень помочь в сложившейся ситуации, чтобы не мучиться, пытаясь читать мелкий текст, когда глаза уже отказывают.

Ведь, несмотря на надвигавшуюся всё больше слепоту, Джонни не собирался сдаваться, а пока имелаась хоть какая-то возможность, продолжать изучать свою болезнь, чтобы рассказать другим людям правду и тем самым им помочь. Джонни не оставлял в глубине души надежду, что исследование им этой проблемы подвигнет настоящую медицину, основанную на фундаментальных знаниях о биологии человека, к изучению подлинных причин данного недуга. И в итоге люди, мучившиеся не только болезнью, но и вопросом «что со мной?» получают не только ответы, но и помощь. К тому же, Джонни стали известны уже и реальные примеры того, как медицина помогает людям в этом направлении при наличии доброй воли и мотивации.

Так, он очень обрадовался, когда узнал, что Анюта ещё жива и просто сменила страницу в контакте. Ему удалось даже немного пообщаться с ней. В ответ на вопрос Джонни, куда она пропала, мол, даже думал, жива ли (конечно, Джонни не мог сознаться, что считал её уже давно умершей), Анюта рассказала, что была в больнице. Да, болезнь её смертельна, но она надеется ещё немного пожить с помощью поддерживающей терапии. Догадываясь, чем её могли лечить, Джонни поинтересовался: «Ты на стероидах?» Анюта ответила: «Да, я получаю гормоны».

Джонни также удалось немного узнать о судьбе Бори – агорафоба, про которого рассказывала Анна Крынка. Когда у него от рака умерла мать, Боря вначале впал в отчаяние, оставшись наедине со своей болезнью, из-за которой ему было сложно даже выйти из дома. Но потом он решился. С помощью денежных средств, полученных в наследство от матери, Боря смог пройти основательные обследования в элитном медицинском центре, где у него диагностировали заболевание сердца, которое сложно выявить. Джонни не знал, что стало с ним дальше, но очень надеялся, что Боря остался жив после лечения, каким бы оно ни было.

Однажды, желая лучше изучить строение своего больного позвоночника, Джонни скачал книжку «Анатомия человека для полных идиотов». Благо теперь, стараниями доблестных пиратов, которым он был очень признателен за их усилия по распространению знаний, у него была такая возможность. В предисловии, где говорилось о достижениях современной медицины, основанных на изучении анатомии человека, рассказывалась история, поразившая Джонни.

Китайские хирурги сделали своему соотечественнику, получившему серьёзную травму шеи на уровне С2 (второго шейного позвонка), операцию по реиннервации парализованного диафрагмального нерва при помощи сохранившего полную функциональность добавочного (XI черепного). В результате через год после травмы больной смог дышать самостоятельно и не нуждался более в аппарате искусственной вентиляции лёгких.

Китайцы... Джонни невольно вспоминался юмор эпохи его детства, когда он ездил в пионерский лагерь: «Китайцы запустили на космический корабль. В событии принимали участие 1001 человек: один сидел в летательном аппарате, а тысяча других натягивали рогатку». Да. Теперь они могут не только так! Джонни было приятно узнать, что где-то, пусть на другом конце света, есть медицина, которая действительно помогает людям выжить и излечиться от страшных болезней и травм. Поэтому он обычно с энтузиазмом знакомился с подобными новостями в интернете. Так, ему было интересно узнать, что в далёкой Пиндосии учёные пытались найти способы запустить регенерацию зрительного нерва, чтобы помочь людям, потерявшим зрение в результате глаукомы или травм. Но что стало с некогда великой державой, где жил он? Там, как ему довелось испытать на себе, людей, которые ещё не ослепли, но уже были близки к тому, отправляли платить деньги мозг***м. И какой толк, интересно, от этого?! У них, допустим, спросят: «Расстроены потерей зрения? Хотите об этом поговорить?» Нет! Не хочу! Мне нужно найти лечение, которое даст возможность и дальше видеть мир во всех красках, причём без зрительных глюков, постоянно наблюдаемых мною теперь! – думал гневно Джонни.

Ему нечего было сказать тем, кто наживается на тех, кому плохо. Во всяком случае, ничего хорошего! Но пока у него ещё есть немного сил и он видит хотя бы кусочек экрана, чтобы на нём писать, он будет рассказывать другим страждущим и всему прогрессивному человечеству правду о болезни, мучившей его долгие годы, чтобы другие люди также понимали её различные подлинные причины и патологические механизмы. Джонни очень хотелось, чтобы те, кого также коснулось это несчастье, не винили в этом себя, не считали себя неполноценными людьми и не позволяли наживаться на себе негодяям, а также помочь медицине будущего найти лечение. Вдохновлённый такими идеями, несмотря на неуклонно ухудшающееся здоровье, Джонни настроился решительно и принялся писать книгу о загадочной болезни...